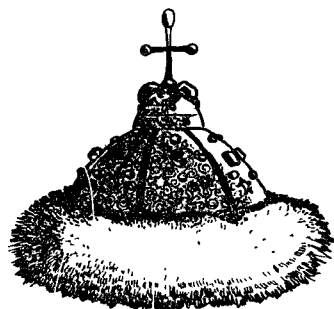

С. АХМЕТОВ

КАМЕНЬ твоей СУДЬБЫ

С. Ахметов

КАМЕНЬ *твоей* СУДЬБЫ

МОСКВА
1992

Какой камень может принести вам удачу?
Какая связь между органами человеческого
тела и драгоценными камнями? Можно ли
рубином вылечить рак? Сколько шапок было
у Маномаха? Как попали в Москву алмазы
«Шах» и «Орлов»? Разбирался ли в
самоцветах Шерлок Холмс? Строго научные
данные о тайнах тибетской медицины и
лечебных свойствах сердолика соседствуют в
книге с мифами о происхождении алмаза и
янтаря, с рассказами о перстнях
Ф. Шаляпина и М. Булгакова.

Зачем нужны самоцветы

Человек и камни. Наше здоровье зависит от многих факторов, среди которых не последнее место занимают чистый воздух, ключевая вода, здоровая натуральная пища, работа в охотку, спокойная психологическая обстановка, своевременно оказанная медицинская помощь. Но многие ли из нас имеют все это? Посмотрите, чем мы дышим, что мы пьем, что едим. Неужели в нашей многотрудной жизни нет ни одного просвета, неужели нечем успокоиться нашему сердцу?

...Вот девушка примерила бирюзовый перстенок — и у нее уже горят глаза, а пальцы стали изящными и музыкальными. Вот женщина вдела в мочки ушей топазовые сережки — посмотрите, как изменилась посадка головы, какой длинной и стройной стала шея! Вот бабушка перелила из ладони в ладонь хрустальное ожерелье — и уже разгладились морщины, и на губах появилась улыбка, которая в былые времена сводила с ума мужчин. Самоцветы не только украшают человека, они врачуют его душу и тело. Мир и покой нисходит на сердце, если долго смотреть в глубину зеленого изумруда. Напротив, лицезрение кроваво-красного рубина стимулируют агрессивные устремления. Красный гранат возбуждает любовное томление, а зеленый гранат придает женщинам дар предвидения. Если потереть виски янтарем, утихает головная боль. Поглаживая кожу аметистом, можно вывести бородавки и веснушки. Нефрит излечивает больные почки, а тигровый глаз избавляет от мук необоснованной ревности. Сердолик предохраняет от разврата, агат придает красноречие, обостряет ум, способствует благоприятному разрешению от бремени. И все это не досужие придумки, все это проверено тысячелетним человеческим опытом.

Больше того, самоцветы, драгоценные камни играют значительную роль в судьбе человека. Правильно выбранные камни оберегают от физических и моральных ран, от

сглаза и оговора, от удара молний и землетрясений, от укусов ядовитых насекомых и от самых различных болезней. Драгоценные камни облегчают и украшают нашу жизнь.

В последнее время появилось много книжонок и брошюр, которые в спекулятивной форме рассказывают о самоцветных талисманах. В них рекомендуются камни для брюнеток и блондинок, камни для мужчин и женщин. Не верьте этим советам! Драгоценные камни не рассчитаны на пиковых дам и бубновых королей. А мужские и женские камни отличаются только по интенсивности окраски и блеску.

Обо всем этом вы прочитаете в книге. Книга научит вас правильно выбирать самоцветы, которые являются именно вашими камнями-талисманами, камнями-оберегами. Вы узнаете о многих магических и медицинских свойствах драгоценных камней. Познакомитесь с камнями-талисманами А.С. Пушкина, М.А. Булгакова, Ф.И. Шаляпина, которые действительно помогали своим владельцам. Достаточно сказать, что свой талант Пушкин связывал с изумрудом, а сердолик, подаренный поэту графиней Воронцовой, избавил его от многих душевных травм.

Книга введет вас в тайны тибетской медицины, расскажет о связи различных органов человеческого тела с драгоценными камнями. Прочитав раздел о секретах сердолика, вы легко соорудите приспособление, которое излечит не только ваш радикулит, но и различные ранки и язвы. Узнаете о роли самоцветов во всех мировых религиях.

К сожалению, драгоценные камни не только лечат, но и калечат души слабых и корыстных людей. Как уберечься от этого? Прочитайте историю легендарных алмазов «Шах», «Орлов», «Кохинур», «Санси», наполненную кровавыми драмами и изломанными судьбами. Алмаз «Шах», например, как роковая стрела, пронизал судьбы сотен людей. Его оперение окрашено кровью А.С. Грибоедова. Бриллиант «Санси» однажды был похоронен вместе с человеком. Давайте учиться на чужих ошибках, чтобы не совершать свои! Из главы о янтаре вы узнаете не только о лечебных и магических свойствах морского камня, но и познакомитесь с выдающимися творениями из янтаря, включая знаменитую «Янтарную комнату».

В недавнем прошлом было модно делить людей на физиков (рациональный, технический склад ума) и лириков (поэтический, интуитивный склад ума). Это деление правомочно и сейчас. Казалось бы, между физиками и лири-

ками должна лежать пропасть. Так оно и есть. Но оказывается, через эту пропасть переброшены мостки из драгоценных камней. Пример ученого-палеонтолога и писателя-фантаста И.А. Ефремова подтверждает сказанное. В большой главе рассказывается о роли самоцветов в жизни и творчестве этого замечательного человека. Здесь очень много ценных сведений о магических и лечебных свойствах не только драгоценных камней, но и слоновьих бивней, рогов носорога и мумие.

Наконец, читая последнюю главу книги, вы улыбнетесь и взгрустнете, ибо здесь собраны занимательные и поучительные факты и анекдоты о камнях. Вы узнаете о том, как голубой карбункул подвел Шерлока Холмса, а заодно и Канан Дойла. Познакомитесь с проходчиком шахт, который стал известен на всю страну благодаря кристаллам мармарошского диаманта. Восхититесь красотой чукотских анатов, которые валяются под ногами. Вы огорчитесь судьбам художников, изломанным агатовым гарнитуром. Удивитесь самоцвету, который тысячи километров гонялся за своим владельцем внутри... утки. Что ж, смеясь и грустя, человек тоже учится.

И, может быть, именно это главное для вас, — узнаете все о камне вашей судьбы.

Читайте и здравствуйте!

Камни-талисманы и камни-обереги. В библейской книге «Откровение святого Иоанна» описан великий город — весь из золота и драгоценных камней: «Основание стены города украшено всякими драгоценными камнями: основание первое яспис, второе сапфир, третье халкидон, четвертое смарагд, пятое сардоникс, шестое сердолик, седьмое хризолит, восьмое вирилл, девятое топаз, десятое хризопраз, одиннадцатое гиацинт, двенадцатое аметист». Сейчас не важно, какие именно камни подразумеваются под ясписом, халкидоном и вириллом; важно то, что древний автор не ограничился обобщающим словом «камни», а скрупулезно перечислил названия самоцветов. Почему ветхозаветный прораб выбрал именно их для строительства великого города? Наверное, дело не только в долговечности и красоте камней, дело в том, что люди с незапамятных времен верили в их магические свойства. В Индии, Месопотамии драгоценные камни украшали одежду и оружие, лечили от болезней, защищали от опасностей и «дурного глаза». Последние два слова можно было и не закавычивать, потому что наши предки без всяких кавычек верили в чудесные свойства самоцветов. Эта вера

иногда действительно излечивала их, как нынешняя научно объясненная психотерапия.

Народные приметы устанавливают причинную связь между событиями, которые, казалось бы, никак не связаны. Например, высота полета ласточек и вероятность осадков. Точно так же было отмечено благотворное влияние отдельных самоцветов на людские судьбы в определенные отрезки времени. Астрологи составили список счастливых камней, ношение которых в отдельные месяцы непременно приносит всем людям успех в делах. В последнее время Совет ювелирной промышленности США пополнил список новыми самоцветами. Вот они.

Весна В голубом марте следует носить аквамарин и амазонит. Прозрачный апрель равнодушен к тем, кто украшен алмазом или горным хрусталем. Май богат всеми оттенками зеленого цвета: изумруд, хризопраз, жадеит, демантоид, малахит.

Лето В июне удачу приносят голубовато-белые самоцветы — жемчуг, лунный камень, агат. Счастливыми камнями июля являются малиновые драгоценные камни: рубин, шпинель, карнеол. В августе фортуна улыбнется тем, кто носит желто-зеленые хризолит, гроссуляр, нефрит.

Осень В синем сентябре популярны сапфир и лазурит. Октябрь смеется пестроцветьем опалов, турмалинов, яшмы. Ноябрь греет людские сердца желтыми топазами, янтарем, гелиодором, цитрином, сердоликом.

Зима Декабрь ассоциируется с лазоревым цветом, соответственно его счастливые камни — бирюза и голубой топаз. В январе знаками удачи являются красные самоцветы: альмандин, пироп, родолит, розовый кварц, родонит. Февраль удачлив для тех, кто носит фиолетовые аметисты, чароит, скаполит.

Нетрудно заметить, что разнообразие самоцветов демократично: тот, кому не по карману бриллиантовые подвески, может носить перстенок с хрусталем. Удачи он принесет не меньше.

А теперь познакомимся с драгоценными камнями, которые связаны с зодиакальными созвездиями и планетами.

С 21 марта по 20 апреля Солнце проходит по созвездию Овна. Родившиеся в этот промежуток времени должны носить красную яшму и карнеол. Им благоприятствуют планета Марс и камень рубин. 21 апреля Солнце вступает в знак Тельца, где находится до 20 мая. Это время сердолика и розового кварца. Планета Венера и камень гиацинт

упрочают удачу. Близнецы рождаются с 21 мая по 20 июня. Их самоцветы — цитрин и тигровый глаз. Бог торговли Меркурий советует им носить также топаз.

Начиная со дня летнего солнцестояния 21 июня и до 21 июля рождаются Раки, в клешнях которых мерцают зеленый авантюрин и хризопраз. Раков любит Луна и украшает их своими самоцветами — лунным камнем, жемчугом, изумрудом. В самый разгар лета с 22 июля по 22 августа появляются Львы, украшенные горным хрусталем и золотистым кварцем. Над ними сияет Солнце, хризоберилл и алмаз. Зодиакальный знак Девы соответствует времени с 23 августа по 22 сентября. Здесь уместны желтый агат и цитрин. Девам благоприятствуют также Меркурий и желтый сапфир.

Астрономическая осень начинается в день осеннего равноденствия — 23 сентября. Вплоть до 22 октября Солнце движется в созвездии Весов, на чашах которого уравновешены оранжевый цитрин и дымчатый кварц. Вновь появляется Венера, но на сей раз она приносит оранжевый сапфир (падпараджу). Вслед за Венерой с красным гранатом в рукоятке меча приходит Марс, покровитель Скорпионов (23 октября — 21 ноября). Их камни — карнеол и сардер. В преддверии зимы с 22 ноября по 21 декабря рождаются Стрельцы. Им рекомендуется использовать наколечники для стрел из голубого кварца и халцедона. Стрельцам покровительствует верховный бог Юпитер с лазуритом и синим сапфиром в жезле.

В глухую зиму с 22 декабря по 20 января ониксом и кошачьим глазом сияют Козероги. Сатурн осеняет их голубой шпинелью. Затем с 21 января по 18 февраля он меняет камень на аквамарин и становится покровителем Водолеев, обладателей соколиного глаза и бирюзы. И, наконец, с 19 февраля вплоть до дня весеннего равноденствия 20 марта процветают люди, рожденные под знаком Рыб и под эгидой Юпитера. Их единственный камень аметист сияет мистическим фиолетовым цветом.

Теперь несколько слов о том, как лучше стать обладателем камня, чтобы его мистические качества выявились в полной степени. На протяжении веков люди убедились в том, что украденные самоцветы проявляют отрицательные свойства. Тому много примеров и в художественной литературе. Драгоценные камни, купленные в магазине или на черном рынке, становятся талисманами через много лет. Они должны привыкнуть к своим владельцам. Не-

сомненную удачу приносят только те самоцветы, которые подарены близким человеком или перешли по наследству.

«Храни меня, мой талисман». У А.С. Пушкина было несколько камней-талисманов, в силу которых он, несомненно, верил. Перстень-печатка упомянут в известном стихотворении «Сожженное письмо»:

...Гори, письмо любви.
Готов я; ничему душа моя не внемлет.
Уж пламя жадное листы твои приемлет .
Минуто!.. вспыхнули! пылают — легкий дым,
Виясь, теряется с молением моим.
Уж перстня верного утрата впечатленье,
Растопленный сургуч кипит

20 июля 1937 года, то есть через полгода после гибели поэта, В.А. Жуковский писал: «Печать моя есть так называемый талисман, подпись арабская, что значит, не знаю. Это Пушкина перстень, им воспетый и снятый мной с мертвой руки его».

Первая пушкинская выставка состоялась в Петербурге в 1880 году. Среди других реликвий экспонировался перстень со следующей пояснительной запиской: «Перстень этот был подарен Пушкину в Одессе княгиней Воронцовой. Он носил постоянно этот перстень и подарил его на смертном одре поэту Жуковскому. От Жуковского перстень перешел к его сыну, Павлу Васильевичу, который подарил его мне. *Иван Тургенев. Париж. Август 1880*».

Пушкинскую выставку посетило много поклонников. Но лишь один из них догадался описать перстень. В «Лодзинском листке» за 1889 год появилось сообщение: «Этот перстень — крупное золотое кольцо витой формы с большим камнем красного цвета и вырезанной на нем восточной надписью. Такие камни со стихами Корана или мусульманской молитвы и теперь часто встречаются на Востоке».

И Жуковский, и безымянный почитатель Пушкина не знали, что надпись на перстне была отнюдь не цитатой из Корана. Об этом стало известно после смерти И.С. Тургенева, завещавшего талисман Л.Н. Толстому. Вопреки воле писателя Полина Виардо переслала перстень Пушкинскому музею Александровского лица. Здесь с него сделали оттиск на воске и сургуче (1887 год). Судя по ним, камень на перстне имел восьмиугольную форму. На нем грубо вырезана древнееврейская надпись, оформленная сверху и снизу орнаментами. Текст гласит: «Симха, сын почтенного рабби Иосифа, да будет благословенна его память».

Специалисты определили камень как сердолик. Скорее всего, он найден на коктебельском побережье. Надпись на перстне была сделана тоже в Крыму, в Чуфут-Кале. Перстни с подобной резьбой на камнях продавались на базаре Бахчисарая совсем недавно — в 30-х годах нашего столетия. Видимо, именно из Крыма талисман попал к Е.К. Воронцовой. По свидетельству современников, у графини было несколько перстней, одним из которых она запечатывала письма к Пушкину.

В средние века европейцы считали, что сердолик придает людям храбрость, вызывает любовь и симпатию. На Руси его считали любовным талисманом. Видимо, поэтому графиня Воронцова подарила перстень Пушкину. Вот почему в стихотворении «Талисман» возлюбленная говорит:

Сохрани мой талисман:
В нем таинственная сила!
Он тебе любовью дан...
Милый друг! от преступленья,
От сердечных новых ран,
От измены, от забвенья
Сохранит мой талисман!

Имеется еще один документ об этом сердолике с еврейской надписью. Это рисунок самого поэта. На обороте черновика 1835 года Пушкин набросал гусиным пером свою левую руку с длинными ногтями на тонких перстах. Указательный палец украшен перстнем с восьмиугольной вставкой, на которой нанесены неразборчивые штрихи.

Я все время ссылаюсь на документы, а где же сам талисман? Увы, он украден. 23 марта 1917 года злоумышленник воспользовался неразберихой, царившей во время революции, проник в Пушкинский музей и лишил нас драгоценной реликвии.

В фондах Всесоюзного музея А.С. Пушкина хранится еще один перстень поэта с сердоликом. Продолговатый камень слабо окрашен. На нем вырезана ладья в виде полумесяца, в которой плывут по волнам три крылатых амура. Происхождение перстня неизвестно. Но вряд ли он был залогом любви, так как Пушкин положил его в лотерею, которая разыгрывалась в доме Раевских. Кольцо выиграла младшая дочь генерала Н.И. Раевского Мария. Выйдя замуж за будущего декабриста князя Сергея Волконского, она разделила с ним ссылку в Сибири. Мария Николаевна хранила кольцо как великую драгоценность. Рассталась с ним только перед смертью, подарив сыну Михаилу, родившемуся в ссылке. В 1915 году ее внук С.М. Волконский

передал кольцо с сердоликом в Пушкинский дом. К слову сказать, Мария Николаевна была правнучкой М.В. Ломоносова.

Перстень Булгакова. Впервые я его увидел на безымянном пальце С.А. Ермолинского, известного кинодраматурга, автора сценариев ряда популярных фильмов, в том числе «Неуловимых мстителей» и «Эскадрон гусар летучих». Случилось это в Переделкино на даче В.А. Каверина. Вениамин Александрович сказал о перстне всего два слова, но они заставили забыть обо всем на свете. Перстень притягивал как магнит, он был тщательно рассмотрен и запечатлен в памяти.

Это был перстень М.А. Булгакова!

Тонкий золотой ободок, поднимающийся четырехугольным кастом. В него вставлен сапфир цвета выгоревшего василька. У основания камень кажется светлым, к вершине темнеет. В нем проблескивает едва уловимый фиолетовый огонек. Сапфир огранен кабошоном редкой пирамидальной формы: в основании прямоугольник размерами примерно семь на пять миллиметров, выше он закругляется, но ребра пирамиды сохранены и при взгляде сверху напоминают косой андреевский крест. Размер камня — с горошину. В нем при внимательном рассмотрении видны включения в виде мелких пузырьков.

Вот история сапфира, которую рассказал Сергей Александрович Ермолинский. Некоторые обстоятельства уже описаны писателем в книге «Драматические сочинения». Она бесценна для нас первым подробным и сердечным очерком жизни М.А. Булгакова.

После смерти друга Сергей Александрович пережил войну и послевоенные мытарства в казахстанской ссылке (осужден за связь с М.А. Булгаковым). В 1949 году он оказался в Москве без жилья и без работы. Временно поселился у Елены Сергеевны Булгаковой, вдовы писателя. Самое ценное, что у него было, — это пьеса о Грибоедове, которую согласились прослушать во МХАТе. Процедура читки достаточно нервна, так как актеры с голоса примеряют роли на себя. Горе пьесе и автору, если роли не находятся. Ситуация эта хорошо известна по булгаковскому «Театральному роману».

Сергей Александрович, собираясь в театр, нервничает, непрерывно курит. Никак не завязываются тесемки на папке с рукописью. И тут Елена Сергеевна достает перстень, который сберегла в голодные и безденежные годы.

— Надень его, — сказала она. — Он поможет. Если будет плохо, поверни камнем вверх. Сапфир начнет испускать праны добра на слушателей...

И читка прошла успешно! Правда, пьесу поставил не МХАТ, а Театр имени К.С. Станиславского, который был только что образован. Собственно, со спектакля «Грибоедов» он и начался. Пьеса имела успех, автора вызывали...

До самой смерти в феврале 1984 года Сергей Александрович не расставался с перстнем. Он носил его на безымянном пальце левой руки. Когда камень был повернут внутрь, перстень походил на обручальное кольцо и не привлекал внимания. А когда он смотрел вверх, вас завораживало мерцание синего сапфира Булгакова и отчаянно голубых глаз Сергея Александровича.

Ныне перстень хранится у Татьяны Александровны Луговской, вдовы С.А. Ермолинского.

Перстень Шалаяпина. В пару к перстню Булгакова расскажу еще об одном талисмане. Сделаю это со слов Марина Бончева, болгарского журналиста.

Марин Бончев был вхож в дом знаменитой оперной певицы Илки Поповой, имя которой гремело в Европе в тридцатых годах. В летописи Софийской народной оперы образ старой графини из «Пиковой дамы» в ее исполнении до сих пор остается образцом. Во время прославленных русских сезонов в театре «Шателе» в Париже она пела вместе с Ф.И. Шалаяпиным в операх «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Пиковая дама». Там же, в Париже, Илка Попова пережила своеобразный кризис голоса. Это была трагедия, так как у популярной примадонны даже одна плохо исполненная партия могла неминуемо отразиться на карьере. Публика ошибок не прощает, тем более знаменитостям.

Попова бросилась к вокальным педагогам — никто помочь не смог. Тогда она пожаловалась Шалаяпину, который решился на психологический эксперимент. В день премьеры он снял с мизинца перстень и надел на палец Илки. И тихим голосом сказал:

— Я никогда не расставался с этим талисманом. Он принадлежал Петру I, в свое время был освящен патриархом всея Руси... Тот, кто носит его, всегда в голосе и не имеет проблем с возрастом.

На премьере Илка Попова пела с перстнем на руке. Успех, как говорится, превзошел все ожидания. У нее нет слов, чтобы выразить благодарность Шалаяпину. И теперь, при каждом исполнении «Фаворитки» она просила у ве-

ликого певца спасительный талисман. Наконец, видимо, поняв силу собственного внушения, Шаляпин отдал перстень насовсем и поставил только одно условие: никогда не допускать компромиссов в искусстве.

Пришла пора описать перстень-талисман. Он массивен и по виду явно древний. Его носили многие люди, так как ободок стал тоньше. Оправа выполнена с большим искусством, на ней выгравирован некий старец, стоящий на коленях перед крестом. В перстень вставлены два бриллианта, в которых простым глазом видны трещинки. Кстати говоря, на известном портрете Ф.И. Шаляпина кисти Б.М. Кустодиева (1921 год) вместе с любимым бульдогом певца Харлашкой изображен и перстень. Он надет на кокетливо отведенный мизинец правой руки.

Прошло много лет. Илка Попова постарела и уже не пела в опере. Большую книгу о жизни и творчестве певицы написал Марин Бончев. После выхода ее в свет Попова пригласила журналиста к себе и сказала:

— Я подарю тебе очень дорогую вещь. Античную. Ты будешь носить перстень Шаляпина...

Действительно ли перстень обладал чудесной силой? «Лично я, — пишет Марин Бончев, — лишь однажды им воспользовался. Ана Томова-Синтова должна была петь в Берлинской городской опере в «Отелло» Верди... Появление на сцене для певицы имело большое значение — это был ее официальный дебют. Как на грех, Ана выглядела слишком нервной, возбужденной, а на премьеру были приглашены мастера, импрессарио, дирижеры, режиссеры... Неудача могла оказаться роковой... Тогда я и рассказал историю перстня и надел его Ане на палец. Дездемона очаровала публику...»

Ныне перстень Шаляпина хранится в сейфе Болгарского народного банка.

Предметы религии и культа. В библейской книге «Исход» написано, как сделать эфуд (нагрудник) первосвященника: «Сделай наперсник судный искусною работою из золота, из голубой, пурпурной и червленой шерсти и из кручного виссона сделай его; он должен быть четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною; и вставь в него оправленные камни в четыре ряда; рядом: рубин, топаз, изумруд — это один ряд; второй ряд: карбункул, сапфир, алмаз; третий ряд: яхонт, агат, аметист; четвертый ряд: хризолит, оникс и яспис; в золотых гнездах должны быть вставлены они». По-видимому, перечислен

ные камни являются самыми первыми, которые узнал человек из огромного царства минералов.

По буддийской космогонии на полюсе мира под Полярной звездой высится отвесная гора, четыре стороны которой сложены яхонтами разного цвета. К нам обращена как раз та сторона, которая состоит из синего сапфира. Поэтому и небо над нами имеет синий цвет. Буддистам вторили мусульмане средневекового Востока. Они считали, что наш мир окружен горной цепью Каф (Кавказ?). Поскольку хребет сложен синим яхонтом, он дает синий отблеск на небо.

В Коране сказано: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Милосердный — Он научил Корану. Он разъединил моря, которые готовы встретиться. Между ними преграда, через которую они не устрелятся. Выходит из них обоих жемчуг и коралл». Здесь имеется в виду миф о бегстве евреев из Египта, помогая которым Бог разогнал в две стороны воды Красного моря. А жемчуг и коралл до сих пор ловят здесь и арабы, и эфиопы.

Вообще в Коране очень мало самоцветов, видимо, пророк Мухаммед не очень хорошо в них разбирался. Тем не менее, прекрасные гурии, которые ожидают правоверных в мусульманском раю, описаны так: «Там скромноокие, которых не коснулся до них ни человек, ни джинн. Они — точно яхонт и жемчуг». И еще один самоцвет упомянут в Коране: «И будут обходить их с сосудами из серебра и кубками хрусталя — хрусталя серебряного, который размеряли они мерой».

В санскритской литературе рубин посвящен Солнцу, синий сапфир — Сатурну, желтый сапфир — Юпитеру, «кошачий глаз» — нисходящему узлу орбиты Луны. В системе древнегреческой мифологии сапфир считался камнем Зевса. Жрец храма непременно носил перстень с сапфиром. Римляне называли сапфир цианусом (васильком) и посвящали его Юпитеру.

В сирийском городе Гиераполе стояла статуя Геры, супруги Зевса. Вот что о ней пишет древнегреческий писатель Лукиан: «Изображение вызолочено и осыпано драгоценными камнями. Одни из них светлы и прозрачны, как вода, другие искрятся, подобно вину, а третьи горят, как огонь... Несколько подробнее стоит остановиться на камне, который находится на голове Геры. Его зовут «Светоочем», и это имя вполне соответствует производимому им действию: ночью он светит так ярко, что освещает собой весь храм как бы множеством светильников. Днем, когда

этот свет ослабевает, камень по внешнему виду становится похож на огонь». Лукиану вторит безымянный автор первого русского фантастического рассказа «Сказание об Индийском царстве (XV в.): «В той же палате есть столпа два: на едином столпе камень, имя ему троп, а на другом столпе камень, имя ему кармакаул, в ночи же светит камень той драгги, аки день, а в день, аки злато, а оба велики, аки корчаги». Судя по всему, в обоих случаях речь идет о гранате пиропе.

Народные предания Южной Франции повествуют о древнем чудовище вуивре (схидне), которое «по пояс имат образ человека яко девица, а от пояса крокодилов образ имат». И во лбу этого вуивра горит огненный карфункул (гранат). Когда чудовище находится в реке, оно оставляет драгоценный камень на берегу. Счастлив тот, кто украдет самоцвет: ему откроются все подземные сокровища. К сожалению, вуивр бежит очень быстро, из-за чего еще ни один человек не смог разбогатеть.

Многие тайны древней цивилизации майя не разгаданы до сих пор. Особый интерес представляет хрустальный череп, который, видимо, считался воплощением абсолютного зла. Он найден в 1927 году археологической экспедицией Ф.А. Митчел-Ходжеса на месте древнего города майя Лубаантуне в джунглях Гондураса. Череп выточен из горного хрусталя и отполирован. Размеры его полностью соответствуют человеческим пропорциям, вес достигает 5,2 килограммов. Великий мастер древности изготовил выпуклые и вогнутые линзы, оптические призмы и трубы и с великолепной точностью разместил их в полости черепа и на дне глазных впадин. При определенном освещении глазницы начинают ярко светиться. Если луч света направить в центр носовой полости, то череп сияет весь.

Хрустальный череп ныне хранится в Британском музее в Лондоне. Его осматривал видный советский ученый Ф.П. Кренделев, который в книге «Легенды и были о камнях» писал: «Входим в темный зал, в центре которого возвышается едва видимый, тускло просвеченный скрытыми светильниками черный квадратный столб-постамент, на нем таинственный хрустальный череп с загадочным сиянием глубоких глазниц». Морфологические особенности указывают на то, что это женский череп. С помощью нитки, продетой сквозь тонкие отверстия, нижняя челюсть может двигаться. Представляете, какой эффект вызывал череп в храме майя: установленная снизу свеча превращала глазные впадины в два сверкающих фонаря, а ниж-

няя челюсть открывалась и закрывалась, как будто мертвая голова что-то беззвучно говорила...

Тщательно исследовав это виртуозное творение искусства и оптики, ученые, тем не менее, так и не поняли, где и каким образом череп изготовлен. В Центральной Америке горного хрусталя нет. Ближайшее месторождение расположено в кварцевых жилах Калифорнии. Существовало мнение, что череп является современной подделкой. Однако кому из наших современников и для чего понадобилась такая дорогая и трудоемкая фальсификация?

Между тем выяснилось, что кварцевый череп майя не одинок. В Британском музее хранится еще один макет мертвой человеческой головы, но с неподвижной нижней челюстью и хуже обработанный. Он найден в Мексике и считается работой ацтеков. Еще один кварцевый череп хранится в Музее человека в Париже. Он в два раза меньше предыдущих и изображает ацтекского Бога смерти и подземного царства. Известно также, что небольшие хрустальные черепа были распространены в XV-XVI веках в Италии и Южной Америке. Таким образом, в разное время и в различных уголках земного шара люди почему-то испытывали потребность в изготовлении символов смерти из хрусталя.

Священный камень мусульман. Теперь перенесемся в Саудовскую Аравию, в Мекку — место паломничества всех мусульман. Здесь расположена Кааба — храм кубической формы. Средневековый ученый-энциклопедист Бируни пишет, что в Каабе находилось скульптурное изображение языческого божества Хубала, высеченного из сердолика. К сожалению, оно погибло: посланник Аллаха Мухаммад, захватив Мекку, велел разбить статую. Вообще ислам напрочь отвергает всяческие изображения Аллаха или его пророков, ибо считается, что выразить невыразимое невозможно, а следовательно, и греховно.

Великим путешественником был Ибн Баттута (1304—1377), уроженец Танжера, что в Марокко. Он провел в странствиях 28 лет, исколесил Африку, Азию, Европу. Два года Ибн Баттута провел в Мекке. В своей книге он описывает шумные базары, на которые торгуют всевозможными диковинками, в том числе чрезвычайно красивыми изделиями из хрусталя. Путешественник поклонялся Каабе и оставил описание этого грандиозного кубического сооружения, покрытого черной накидкой колоссальных размеров. Он обратил внимание на то, что от галерей, ко-

торые окружают Каабу, к центральной площади сходятся шесть дорожек, выложенных кварцевой галькой.

Через три века паломничество к святым местам совершил наш соотечественник Исмаил сын Бикмухаммада (Исмаил-ага). В его бесхитростных путевых заметках читаем: «То, что мы называем Меккой — город. Посредине его расположено здание Каабы. То, что мы называем Каабой — дом о четырех углах. Построен из черных камней. Дверь, изготовленная из чистого серебра, открывается на восток. Дверное кольцо тоже из серебра. С наружной стороны Кааба покрыта пологом, сотканным из черного шелка и посредине завязанным золототканым кушаком. А изнутри завешена красным шелком. Пол выстлан белым мрамором... Аль-хаджар уль асвад (черный камень), которому поклоняются люди, расположен слева от двери на высоте человеческого пояса. Две вершины этого камня посеребренны на один вершок, земля вокруг Каабы выложена мрамором. День настолько жаркий, что если наступишь на землю, то на ногах вздуваются волдыри. А этот камень под солнечными лучами не нагревается, всегда холодный. Такова его особенность».

Исмаил-ага был также в Басре и сообщает, что из этого города идут по всему свету жемчуг и кораллы, оникс и яхонты.

Средневековый арабский поэт ас-Санаубари сравнивал глаза любимой с ониксом:

Все сокровища мои у моей голубки:
Яхонт, оникс, жемчуга — щеки, очи, зубки.

Перевод С. Ахметова

«Оникс — очи» не только устойчивая метафора. Хетты для вставок в глазницы скульптурных изображений богов употребляли прямослойный оникс, который шлифовали в виде овального кабошона. Центральный кружок верхнего темного слоя изображал зрачок, а нижний белый слой, выступающий из-под темного, изображал белок. Сохранились статуи крылатых хеттских богов с глазами из оникса. Ониксовые кабошоны вставляли также в перстни (их называли глазками). Кабошонам приписывали магические свойства защиты от «дурного глаза».

В книге Бируни я прочитал о некоем Намуне, который нашел на одном из островов в Красном море драгоценный оникс. Самоцвет был черен, а на его поверхности белели округлые пятна. Правитель этой области Валид ибн Абу ал-Малик предложил за драгоценный камень крупную

сумму. Однако Намун от денег отказался и потребовал отдать ему весь остров. За камень, имеющий в поперечнике 1 шибр (около 24 сантиметров), он запросил «всего-навсего» остров нескольких фарсахов в окружности (один фарсах равен примерно 8 километрам) со всеми цветущими садами, финиковыми пальмами, полями и охотничьими угодьями. Тем не менее, правитель согласился. Остров достался Намуну и его потомкам, а драгоценный оникс ушел в Мекку. Его вставили в стену Каабы напротив двери на высоте трех шибров от пола. Это, так сказать, второй «черный камень», которому поклоняются паломники.

На Мадагаскаре кристаллы кварца собирали в руслах рек или прямо на земле. Мальгаши употребляли их для ритуальных и магических целей. Крупные кристаллы кварца воздвигали в качестве надгробий или столбов в память умерших. На могилы приносили поминальные дары в виде кусочков хрусталя. Бесцветный и дымчатый кварц клали в могилы.

В 20-е годы американские и английские археологи проводили обширные раскопки на берегах Тигра и Евфрата. Они обнаружили один из древнейших городов на Земле — Ур, процветавший за сорок веков до рождения Христа. В многочисленных погребениях на мужских и женских скелетах были обнаружены украшения из драгоценных металлов и камней. Причем рядом с древнейшим самоцветом лазуритом всегда был сердолик. В могиле-усыпальнице царицы Шуб-Ад (имя установлено по резьбе на каменной печати) нашли большое количество бус из сердолика, агата и халцедона. Диадему царицы украшали золото и сердолик.

В 1929 году при закладке карьера близ города Моздока рабочие обнаружили скифский некрополь VII-VI веков до новой эры. В одной из могил покоилась молодая женщина вместе с предметами туалета, которыми она пользовалась при жизни. Здесь были сердоликовые ожерелья, кольцо и бронзовое зеркало. Такие же бусы из сердолика и агата были обнаружены в скифском погребении кургана Карагодеуашх (бассейн реки Кубани). Ученым еще предстоит разобраться, кто был похоронен в прикаспийской степи — вождь арсов или аланов. Во всей Каспийской низменности еще не встречалось такое богатое захоронение. Оно может быть приравнено по значимости и ценности к коллекции царских золотых вещей из скифских курганов. Тысячи лет пролежали в земле две царские печати из халцедона. Одна из них датируется V веком до новой эры (период

персидского царя Дария). На ее круглой поверхности четко вырисовывается изображение бога Охоромазды, осеняющего распластанными крыльями двух львов, которых пронзают копья воинов. Вторая печать еще более древняя (середина II тысячелетия до новой эры). Она содержит клинописный текст, над расшифровкой которого работает академик Б.Б. Пиотровский. Есть предположение, что халцедоновая печать принадлежала какому-то храму, разграбленному дружиной покойного вождя.

Изображение богов на печатях — довольно частое явление. Античные художники даже употребляли для этого камни соответствующего цвета. Прозерпину, например, гравировали на черном камне, ибо она была богиней подземного царства. Нептуна и Тритона изображали на аквамарине, камне цвета морской волны. Бахуса вырезали на аметисте, Марсия с содранной Аполлоном кожей — на красной яшме.

Историки знают, что у Александра Македонского был перстень со вставкой из гематита, который, как он полагал, давал неуязвимость в бою. С того времени пошла мода носить кольца-обереги* «под Македонского».

С победой христианства над язычеством были перераспределены и самоцветы. Яшму как эмблему твердости посвятили апостолу Петру, сардоникс — Филиппу, аметист — Матвею. Мученик Варфоломей, проливший реки крови, получил кроваво-красный сердолик, святой Иаков — нежный халцедон. На гелиотропе (агате с кровавыми точками) часто вырезали сцены распятия, при этом красные полосы и пятна символизировали кровь Христа. Большая церковная чаша-потир, выточенная из восточного оникса, хранится в московском Успенском соборе. Она привезена в Новгород из Рима в 1106 году. Затем Иван Грозный забрал ее во время истребления новгородцев.

Магические свойства камней. Магическими свойствами обладал идол Суманат, храм которого располагался на полуострове Соманат (Индия). Идол Суманат посвящался индийскому божеству Шиве и был высечен в виде линга (фаллоса). Вот как его описывает Бируни: «Суманат означает: сум «луна», нат «владыка», то есть «владыка-луна»... Линга — это изображение фаллоса Махадевы (Шивы). Выбирают камень, лишенный пороков. Взяв сколько желательно по длине, делят его на три части. Нижнюю часть обрабатывают четырехгранником в виде куба или четы-

---

* По В. Далю оберег — это талисман от сглазу, от огня, воды, болезней и пр.

рехгранной призмы, вторая треть делается в виде восьмигранной призмы. Третью треть камня делают цилиндрической. Верх же обрабатывают таким образом, что он становится похожим на полушарие». Фаллос Шивы не одинок. На заднем дворе исторического музея (Тбилиси) мне показывали гигантский фаллос, высеченный из цельного камня.

Недавно я прочитал статью И.И. Макеева «Минералогические сведения в русских памятниках XVI-XVII вв.», в которой сделан обзор некоторых травников и лечебников. Они касаются, в основном, древних названий самоцветов, некоторых свойств, месторождений. Основной объем информации отведен мистическим и лечебным свойствам минералов, которые входили в состав пластырей, мазей, таблеток и т. п. Например, о гематите сказано: «Тот же камень мелко толчен да смешен с водою гуляфною* да с комедью, а в том деланы пилули и ввечере, ложаясь спать, глотай их и один золотник, и от того уимется блевание кровавое».

Почти все камни считались талисманами, которые предохраняли от болезней, несчастных случаев, приносили удачу и счастье: «Аще воин тот камень алмаз на левой стране носит или во оружии или во иных платях, тогда опасен бывает от своих супостат и от всякой лайбы** и от окорму и нахождения духов нечистых». Или вот о топазе: «Аще кто его носит на левом лакти, того смущение не имет и ни во что его мнит. Он же защитит плоды житные от бьения градового и от вредности звериных».

В минералогический раздел одной старой книги включен рассказ о легендарном камне «целенитесе»: «Целенитес, сказывают, вынимают из великого желвя***, имеет цвет кабы жемчуг, на себе имеючи скорлупу. Целенитес есть индийского желвя глаз; волхвы его под язык кладут и людем сказывают дела, что впредь будет, а в рот выполоскав да его кладут; и то могут делати от всходу солнечного до 6 часов дни, и на молоду месяца во весь день, сказывают, что тот камень ту силу имеет, а на ветху месяца то через день, и тот, сказывают, камень огня не боится и не горит». В той же книге о реальном гагате сказано, что это «камень черен и светел, а коли будет сожжен, помогает от падучей болезни, и духи нечистые отгоняет, желудковым болезням помогает и к сладости

* Гуляфная вода — вода, перегнанная на лепестках розы или шиповника.

** Лайба — брань, ругань, поношение.

*** Желвь — черепаха.

естественной приводит». Кстати говоря, Авиценна тоже советовал окуривать запахом горящего гагата больных падучей болезнью.

В какой-то мере к статье И.И. Максеева примыкает книга «Миллион снов», изданная в товариществе И.Д. Сытина в 1901 году.

Все мы видим сны — и вещие, и пустяковые. Каждый сон может быть истолкован в благоприятном или плохом смысле. Беда только в том, что снотолкователи у нас повывелись в результате борьбы с религиозным мракобесием и предрассудками. Книга «Миллион снов» должны стать нашим помощником в эпоху разгула гласности и плюрализма. Тем более, что в ней толкуются сны, пересыпанные драгоценными камнями. Оказывается, до революции самоцветы можно было увидеть не только на витринах магазинов, но и в снах.

Допустим, вы спите и видите себя разукрашенным ага-тами. Это плохо: вы нездоровы, у вас расстройство пищеварения. Необходимо некоторое время соблюдать диету, «помня правила гигиены, что не в качестве, а в количестве суть и вся беда может быть». Алмаз во сне сулит богатство и выгодный брак, алмазная корона на голове предвещает честь ее носителю. Однако остерегайтесь видеть ложные алмазы (то есть фианиты и другие искусственные заменители). Они означают обманчивую славу и несбыточные мечты. Если вы во сне получите в подарок аметист, то наяву вас ожидает встреча с надменным фатом, который постарается нанести вам обиду.

Камень победителей бирюза, украшающая разные вещи в вашем туалете, предвещает некую удивительную случайность, а самоцветные бусы — неожиданность. Ограниченный гранат, особенно если он заключен в оправу, означает преодоление опасности. Очень рекомендуется увидеть во сне гранитную каменоломню: в этом случае наяву вы будете иметь успех в трудном деле. А в более мелких делах успех предвещают находка или покупка драгоценных камней.

Многозначны сновидения, связанные с жемчугом или мрамором (кстати, оба камня сложены карбонатом кальция). «Жемчуг иметь — благополучие, — сообщает книга «Миллион снов», — получить — слезы, дарить — подозрение иметь к кому-нибудь». Просто мрамор означает неблагодарность детей, а мраморный памятник — смерть богатого взяточника (вот вам и способ покончить с этим

корыстолюбивым племенем!). Драгоценный же изумруд однозначно общает всеселье.

Очевидно, включение перечисленных самоцветов в сонник связано с тем, что именно эти камни были в моде в Российской империи конца XIX века. Разговоры о них, споры, завистливые разглядывания в туалетах соперниц, хлопоты, связанные с покупкой, неизбежно переводили драгоценные камни из яви в сладкие или тревожные сны. Ну, а товарищество И.Д. Сытина постаралось оперативно обеспечить суеверных дам и господ новейшим снотолкователем.

Прошло 90 лет, и как же бедны стали прилавки ювелирных магазинов! Соответственно в нынешних снах и сонниках самоцветы становятся редкостью. Так, бакинское издательство «Элм» в 1990 году выпустило малоформатную книжицу «Таинство сновидения». Из нее мы узнаем, что нашим согражданам времен перестройки снятся исключительно по талонам следующие самоцветные сны: бирюза (неожиданная встреча), бриллиант (измена), бусы (слезы, печаль), жемчуг (разлука с другом), изумруд (успех в делах, слава ближайшего родственника), клад (неисполнившиеся надежды), кольцо (неудачная дорога), кораллы (радостная встреча), корону видеть или носить (жизнь полная трепета и страха), ожерелье (измена). Как видим, в большинстве случаев драгоценные камни во сне предвещают неприятность.

В последнее время во многих странах мира резко повысился интерес к альтернативной медицине. Это связано с тем, что слишком часто приходится слышать от врачей приговор: «Медицина бессильна». Американскому целителю Джеоффри Кейту официально разрешено лечить людей... самоцветами. Он не скрывает, что большинство применяемых методов воздействия на организм почерпнуто из сочинений по метафизике. Аметист, например, якобы снимает стресс. Аквамарину приписываются чудесные свойства в борьбе с желудочными и зубными болями. Топаз годится и от бессонницы, и от хворей печени, и от сосудистых заболеваний. Чрезвычайно полезным для иного политика (включая наших народных депутатов) может оказаться агат, стимулирующий красноречие.

Из магических свойств самоцветов расскажем о двух. Оказывается, если во время пятнадцатого положения Луны изготовить оловянное колечко и вставить в него горный хрусталь, то вы станете самым удачливым рыбаком. Только предварительно окурите кольцо мухами и произ-

несите волшебное слово «бальбуш». А для того, чтобы стать невидимым, следует изготовить золотое кольцо с топазом, окурить его апельсиновой коркой и, положив в рот, сказать: «Тонушо!»

В последнее время в Америке распространился новый культ — вера, что самоцветы, если их соответствующим образом «запрограммировать», приносят богатство и здоровье. Некоторые носят в кармане кристалл кварца, чтобы тот усилил концентрацию энергии и помог в деловых переговорах. Другие кладут на ночь под подушку кусочек розового кварца, чтобы спокойно и безмятежно проспать ночь. В стране появились лекари-шарлатаны, которые прописывают больным в качестве лекарств турмалин, аметист, дымчатый кварц. Владельцы автомобилей прикрепляют кусочки кварца к карбюратору машины, чтобы экономить горючее, или кладут в холодильник — для экономии электроэнергии.

Самоцветы лечат

Рубин против рака. Наши предки не могли объяснить природных явлений. Предметы и события они соединяли самыми нелепыми и невероятными причинно-следственными связями. Они считали, что сердолик предохраняет от разврата, волокитства и ногтеда (есть такая болезнь), агат придает красноречие и ум, в то же время способствует счастливому разрешению от бремени. Наши предки думали, что если пить растертый гранат, то успокоятся желудочные боли, появится бодрость. Крестonosцы, шедшие «освобождать» гроб Господень, носили в перстне гранат как защиту против ядов и ранений.

Аметист считался средством против опьянения. «Сверх того, — ядовито пишет в «Естественной истории» Плиний (23-79), — когда вырежут на нем названия луны и солнца, и в таком виде повесят на шее на волосах павиана или на перьях ласточкиных, то якобы противятся очарованию (т. е. отраве) и пр.». Как видим, к антиалкогольным свойствам аметиста Плиний относился скептически. А вот сицилийский агат он считал полезным при укусе пауков и скорпионов. Индийские агаты представлялись Плинию еще более чудесными, так как в них заключены виды рек, лесов, животных. Он рассказал о растирании лекарств в агатовых ступках, но тут же упомянул о том, что агаты способствуют отвращению бурь и помогают спортивным успехам атлетов.

В V веке до новой эры греческий поэт Ономакрит написал стихотворение обо всех известных ему драгоценных камнях. Естественно, что самоцветам приписаны чудесные свойства. Ономакрит видел в них динамические вещества, которые имеют таинственную силу защищать, привлекать расположение, другими словами, быть амулетами и талисманами. По мнению поэта, боги не в силах отказать человеку в просьбе, если он вошел в храм, имея в руках блестящий и прозрачный горный хрусталь.

Вообще-то наших предков можно понять. Представьте, что вы находите на берегу моря кусочек агата. Вы приносите его домой и разрезаете пополам. После полировки среза перед вами открывается узор: божественный Аполлон в белой тоге играет на лире в живописном окружении всех девяти муз. Каждая легко узнается по соответствующему атрибуту: свитку бумаги, театральной маске и т. д. Разве вы не веруете в магическую силу такого камня? (Агат с нерукотворным Аполлоном и музами действительно существовал и принадлежал эпирскому царю Пирру.)

По древним поверьям белый яхонт холоден и ночью собирает на себя воду (видимо, росу). Эта вода лечит людей от лихорадки и меланхолии. Лал считался лекарственным камнем. Его мелко толкли, разводили вином или водой до консистенции жидкой кашицы и принимали внутрь. Такой «допинг» должен был придать лицу румянец и поддерживать желудок в порядке.

Знаменитый средневековый врач Парацельс прописывал внутрь толченную шпинель, рубином лечил раковые язвы. М.И. Пыляев пишет, что Парацельс «был темен и непонятен в теориях, но смел и скор в их приложении. Он или вылечивал, или убивал скоро: отчего и происходило, что об его успехах говорили много, о неудачах — мало; выздоровевший делался его приверженцем, что касается до умершего, то небольшая горсть земли навсегда скрывала несчастный случай».

Восточные мудрецы учили: природа лала (шпинели) тепла и суха, ношение его на себе предохраняет от всех болезней, от боли в пояснице, ограждает человека от бесов и худых снов. В одном из русских лечебников указывается, что лал «тело человеческое во здравии от всяких болезней устраняет, мысли злые отдаляет и промеж людьми приятельство чинит и всякое счастье размножает». Считалось также, что лал утоляет жажду, стоит положить его в рот. Примешанный к мази и приложенный к глазам, он должен укреплять зрение и способствовать дальнорзости.

Талисман из авантюрина носили для сохранения счастливого, радостного настроения, бодрости духа и ясности разума. Кварц-волосатик особенно ценился мусульманскими фанатиками. Иголочки рутила, утопленные в прозрачном кристалле кварца, считались волосками из бороды чрезвычайно популярного халифа Али, родственника Мухаммада. В окрестностях Недшефа кварц-волоса-

тик находили вблизи могилы Али. Самоцвет почитали наряду с философским камнем.

Соколиный глаз (кварц с включениями крокидолита) якобы помогал в борьбе с врагами. Тигровый глаз приносил удачу в хозяйственной деятельности и одновременно избавлял от мук необоснованной ревности. Наверное, если бы Дездемона вовремя подарила его мужу, ее жизнь не закончилась бы трагедией. Человек, носящий шайтанский переливт, не был подвержен проказе, чесотке и другим подобным заболеваниям. При этом его имущество и благосостояние не оскудевали. Он сам и его слова были приятны людям. Многие болезни якобы исцеляла яшма. Греческий император Мануил подарил монастырю на Афонской горе чашу из яшмы. По рассказам монахов, она противодействовала ядам и исцеляла от всех болезней, стоило только из нее напиться.

Тайны тибетской медицины. Среди памятников средневековой тибетской культуры выделяется книга «Чжуд-ши», классический источник медицинских знаний. В ней собран многовековой опыт тибетских лекарей, использовавших в своей практике достижения медицинских систем Индии, Китая и других стран. Традиции книги получили дальнейшее развитие в наши дни. На факультете тибетской медицины Лхасского университета в качестве основного пособия используется учебник «Новый рассвет — обобщенная суть врачебной науки». Это адаптированное изложение книги «Чжуд-ши».

Приведем из дневного манускрипта несколько выдержек, касающихся самоцветов (к сожалению, некоторые термины не расшифрованы до сих пор):

«О действии лекарств из драгоценностей.

Бирюза лечит отравления и жар печени.

Жемчуг останавливает истечение мозга, помогает при отравлении.

Этими же свойствами обладает перламутр.

Кораллы лечат жар печени, жар сосудов и жар отравлений.

Лазурит лечит отравления.

Гипс лечит жар костей.

Киноварь соединяет сосуды и губчатую кость.

Сердолик способствует росту мяса на ранах.

Малахит, охра красная и синяя лечат болезни глаз, жар костей.

Шпат останавливает понос, лечит жар слизи.

Известь удаляет слизистый налет на стенках желудка.

Мумие полезно при всех видах жара, особенно оно хорошо для жара желудка, печени и почек.

Магнит вытягивает наконечники стрел (из ран), лечит болезни головного мозга, костей и сосудов».

В 1988 году чешский ученый Франтишек Шита опубликовал статью «Минералы в народной медицине на территории Вьетнама». Интересно сравнить его сведения с данными книги «Чжуд-ши», которые по большей части не совпадают. Так, по тибетской медицине киноварь соединяет сосуды и губчатую кость, а по вьетнамской используется для приема внутрь при ночных кошмарах («тяжелых снах»), а также для лечения различных экзем.

Еще в III веке до новой эры Чоу-Ен Старший разработал философскую концепцию пяти первичных элементов (число 5 образовалось из суммы четырех сторон света и центра). Концепция предполагала, что весь мир создан из пяти элементов: воды, огня, земли, дерева и металла. Взаимодействие этих начал сохраняет гармонию природного круговорота. Дальнейшее развитие концепции привело к символическому окрашиванию первичных элементов в определенный цвет, а также их связью со здоровьем, в том числе и психическим (см. таблицу).

Таблица

Связь между пятью элементами и камнями

Элемент	Цвет	Минерал	Психическое состояние	Орган
Дерево	Зеленый	Оливин	Раздражительность	Печень
Огонь	Красный	Рубин	Радость	Сердце
Земля	Желтый	Циркон	Сострадание	Селезенка
Металл	Белый	Хрусталь	Беспокойство	Легкие
Вода	Черный	Гагат	Страх	Почки

По этой схеме оливин помогал владельцу при лечении болезней печени и снимал раздражение, рубин способствовал лечению болезней сердца и приносил радость, циркон вызывал сочувствие окружающих и использовался для лечения селезенки. Хрусталь следовало носить тому, кто обременен заботами и страдает болезнями легких. Гагат помогал преодолевать страх и способствовал излечению почек.

В финале статьи Франтишек Шита приходит к выводу, что европейские поверья, связанные с цветными камнями, значительно проще вьетнамских. Например, желтые кам-

ни считались полезными при желтухе, зеленые способствовали хорошему урожаю, красные останавливали кровотечение, белые охраняли глаза от молнии, а черные снимали меланхолию. С этой точки зрения интересен интерьер часовни св. Вацлава в соборе св. Вита в Чехословакии. Об аметисте, который широко использовался для украшения фасада, твердо знали, что он приносит добрые мысли (по русским источникам — «лихие думы отгоняет»), яшма на боковых стенах — это камень, который охраняет от злых сил. Эти верования можно квалифицировать как протейшую попытку объяснить влияние определенного цвета на психическое состояние человека. В настоящее время именно на этом влиянии основаны окраски рабочих помещений, рекомендуемые психологами.

Секреты сердолика. Центром торговли драгоценными камнями в античном мире была столица Древней Лидии, расположенная на реке Гермус примерно в 100 километрах от турецкого побережья Эгейского моря. Она именовалась сардисом, и отсюда пошли желтовато-бурые, красно-бурые и коричневые халцедоны — сарды, сардеры, сардары, сардионы. Слова «сард», «сардер» являются самыми древними из всех, которыми обозначались разновидности кремнезема. На Руси халцедоны оранжевого, оранжево-красного, красного и бурого цветов называют сердоликами. Камни эти были популярны практически у всех народов. Скорее всего потому, что сардер при ношении на теле якобы помогал быстрому излечению от ран и язв. Сердолик считался счастливым камнем, ношение которого оздоравливает организм. По древним поверьям он также предохраняет от ссор и споров, умиряет нервные болезни и лихорадки, укрепляет зубы.

Вы скажете: «Наивные суеверия!»

Теперь представьте, что вы ранены. Вы пришли в поликлинику за помощью. Врач осмотрел больное место и выписал рецепт: «Взять 30 граммов сердолика с молочно-белыми прожилками, нагреть до температуры 40-50 градусов и приложить к ране на 5 минут. Прodelывать один раз в день в течение недели».

Если вы скажете, что такой рецепт может выписать только шарлатан, а не врач с высшим образованием, то дочитайте этот раздел до конца.

Как известно, при различных нервных заболеваниях, радикулитах, хондрозах полезно ездить в Цхалтубо. Здесь вам покажут сатаплийскую карстовую пещеру, гелатский

храмовый комплекс, свозят к Дому-музею В.В. Маяковского. Кроме того, два раза в день вы будете погружаться в ванну с водой из подземных источников. Через некоторое время вам определенно станет лучше. А через три года вы вообще можете забыть о привязчивом радикулите. Что же помогло? Конечно, не экскурсии и не музеи, не благодатный климат Западной Грузии. Неужели ванны? Но ведь вы могли принимать их у себя дома! Тут каждый побывавший в Цхалтубо снисходительно улыбнется: «Ванны-то радоновые! Лечит радиоактивный газ, содержащийся в подземных водах». Совершенно с вами согласен. Однако не допускаете ли вы, что и в сердолике может содержаться нечно радиоактивное? Нечто оздоравливающее, замеченное нашими наблюдательными предками в незапамятные времена? Может быть, они, сами того не подозревая, использовали лечебный эффект радиации?

Вспомним, что натурфилософу Галилео Галилею также была противна мистика. Поэтому он с негодованием отверг идею о влиянии Луны на морские приливы и отливы. И это была еще не самая большая его ошибка...

А теперь обратимся к рассказу И.А. Ефремова «Обсерватория Нур-и-Дешт». Научная достоверность произведений известного ученого и фантаста общеизвестна. Читаем:

«— Как понравилось купанье? — спросил профессор. — А ну-ка испытаем геолога! Ничего в речке не заметили? Нет? Ну, дорогой мой майор, повоевали и все забыли! Древнее название этой речки, сохранившееся в летописях, — «Экик», что значит сердолик. И в гальках русла иногда попадаются красные камешки. При случае посмотрите.

Раскопки нижнего этажа оказались сложнее, чем мы ожидали. Шедшая наклонно выемка постоянно заваливалась осыпающейся землей и щебнем. Я работал уже четыре дня с утра и до позднего вечера. Мускулы наливались новой силой.словно из неведомых мне самому угольков души поднимались новые, свежие, как весенняя зелень, чувства — такие же бесконечно спокойные и светлые, как окружающая природа. Уверенная радость жизни владела мной: я почти забыл про усталость и недовольство».

Любопытно, что и другие герои рассказа «Обсерватория Нур-и-Дешт» испытывают несбываемый подъем чувств и настроения. Сотрудница экспедиции Таня восклицает:

— Я, например, переполнена светлой радостью. Мне кажется, что эта древняя обсерватория — храм... ну, не могу этого выразить... земли, неба, солнца и чего-то неве-

домого и прекрасного, неуловимо растворяющегося в свободном пространстве. Я видела много гораздо более красивых мест, но ни одно из них не обладает таким могучим очарованием...

Герои рассказа продолжают работу и через некоторое время находят причину необычного душевного подъема: в массе светлых кварцитов рассеяны ничтожные количества радия. «Мы знаем, — говорит герой рассказа, — что он ионизирует воздух, накапливает электричество и озон, убивает микробов, обезвреживает яды. Теперь я понимаю, в чем секрет необычного радостного воздействия этого места: огромная масса радиоактивных кварцитов, не прикрытых сверху другими породами, создает большое поле слабого радиоактивного излучения, очевидно, в дозировке, наиболее благоприятной для человеческого организма. Вспомните, что профессор говорит про сердолик».

Как же так получается? Народ на долговременном опыте убедился в лечебных свойствах сердолика, доктор наук И. А. Ефремов объяснил причину этих свойств с материалистических позиций. А как же врачи? Неужели никто из них не заинтересовался радиоактивным сердоликом? Оказывается, такой врач был.

В конце 30-х годов Е.И. Бадигина проводила научные эксперименты по воздействию естественной радиоактивности сердолика на дрожжевую культуру, на растения и животные организмы. Она установила, что при малых дозах важнейшие жизненные процессы (деление клеток, их рост) эффективно стимулируются, а при больших дозах — угнетаются. Теоретические предпосылки, высказанные Бадигиной, а также ее опытно-экспериментальная деятельность получили положительные оценки видных ученых. Например, академик Н.Д. Зелинский писал: «С работами Е.И. Бадигиной — лечение комплексной радиоактивностью в биологических дозах — я ознакомился и считаю, что поднятый вопрос — лечение болезней активными излучениями сердолика — заслуживает особого внимания всей нашей научной общественности».

До войны Бадигина и другие врачи с успехом проводили сердоликотерапию в некоторых клиниках Москвы. Во время войны метод Бадигиной получил большое распространение в сибирских эвакогоспиталях. В апреле 1941 года в Омском эвакогоспитале № 1497 по распоряжению Главного сануправления Сибирского военного округа были организованы курсы по изучению метода Бадигиной. Это и понятно: не было антибиотиков, не хватало ле-

карств, а сердоликотерапия проста и доступна каждому медработнику.

Десятилетний опыт показал, что лечение раненых по методу Бадигиной улучшает состав крови, быстро снижает температуру, восстанавливает нервную систему, ликвидирует отеки и инфильтры, ускоряет заживление ран. Как следствие при этом улучшаются сон и аппетит, повышается общий тонус.

Затем появились пенициллин, стрептомицин и прочих «цины», были построены новые больничные корпуса, намного повысился общий уровень медицинского образования. В таких условиях странно было применять какие-то знахарские методы, отдающие мистикой. Да и Б.И. Бадигина умерла, сердоликотерапия потеряла своего энтузиаста...

Однако все развивается по спирали. И сейчас, когда восторги вокруг антибиотиков поутихли (они оказались далеко не безвредными для человека!), не пора ли снова задуматься о лечебных свойствах сердолика?

В заключение приведу выдержки из писем моих корреспондентов. Ю.В. Крохин из казахстанского города Петропавловска пишет: «Прошу не особенно полагаться на мнение специалистов (врачей) и проверить на себе и своих знакомых. Результаты поразительные. Чирии, нарывы, опухоли сходят за 2-3 сеанса. Я, например, делаю так: беру камень и нагреваю (на батарее, утюге, лампочке) и держу, пока он теплый, 3-5 минут».

Михаил Яковлев из Кокчетавской области интересуется работами Е.И. Бадигиной в области сердоликотерапии. «Вот уже 9 лет, как я заядлый «каменщик», — пишет он. — Область деятельности — Урал и Казахстан. Каждый год осенью и весной посещаю проявления агата и сердолика на реке Синара (у Чернушки Курганской области). Пробовал использовать сердолики с этого проявления по методу Е.И. Бадигиной. Пока положительных результатов не получил, хотя понимаю, что сердолик сердолику — рознь, да и для окончательного вывода о пригодности данных сердоликов в сердоликотерапии нужно набрать хорошую статистику».

С.И. Жерикова из Свердловской области тоже волнуют вопросы, связанные с целебными свойствами самоцветов. Пятнадцать лет он коллекционирует камни, изучает литературу — от Бируни до периодики. Его очень интересуют работы Бадигиной. Свое письмо он завершает словами: «Официальная медицина усиленно игнорировала

(да и сейчас, пожалуй, тоже) многие знания, именуемые ныне «народная медицина». И если лечение травами еще как-то полупризнано, лечение словом все обсуждается, то с камнем дело обстоит плохо (хотя, может быть, я не прав, так как не знаю всего положения дел). Но в любом случае не хочется, чтобы все это окончательно забылось и затерялось. Надо спасать».

Работы Бадигиной «раскопала» москвичка Н.Б. Пахомова, которая возобновила опыты по изучению целебных свойств сердолика. Я позвонил Нинель Борисовне и узнал, что пока, к сожалению, больших успехов нет. Затем я узнал от Т.И. Ефремовой, что Е.И. Бадигина неоднократно встречалась с И.А. Ефремовой и рассказывала о волшебных свойствах сердолика. Эти беседы и легли в основу научно-фантастического рассказа «Обсерватория Нур-и-Дешт».

Могут ли самоцветы лечить? В современной медицине самоцветы играют все более значительную роль. Монокристаллы рубина, иттриевс-алюминиевого граната (ИАГ) являются основной деталью лазеров, с помощью которых проводят хирургические операции (в том числе на глазе), лечат некоторые виды рака. Доктор медицинских наук О. Скобелкин пишет: «Популярны в хирургии и смежных областях лазеры на ИАГ с неодимом. Его луч способен значительно глубже проникать в ткань и даже через тканевую жидкость в кровь. Его тоже можно передавать по гибким волоконным световодам и применять в эндоскопии. Это, а также способность останавливать кровотечение из крупных сосудов сделали его применение перспективным в общей сердечно-сосудистой и грудной хирургии... Большой интерес вызывают попытки применить лазер в хирургии сердца — при неподдающихся консервативному лечению тяжелых аритмиях и для испарения бляшек в сосудах».

В человеческом организме есть триада недотрог: печень, поджелудочная железа и селезенка. Малейший надраз хирургическим ножом приводит к обильным кровотечениям. Больше того — при этом включается механизм самопереваривания. Человеческий организм пожирает сам себя. Выход один: или не трогать эти органы, или оперировать лазерами. Углекислый лазер отделяет ненужную ткань, а гранатовый заваривает плоскость среза. При этом рана затягивается тонкой пленочкой, которая не пропускает ни капли жидкости. Гранатовый лазер еще и дезинфицирует рану.

Имя профессора Федорова, чудесным образом помогающего при различных заболеваниях глаз, у всех на слуху. Естественно, никакого чуда нет, а есть талант врача и организатора, современная аппаратура и инструменты.

С помощью кератомии федоровцы помогли многим близоруким. «Керас» — по-гречески рог, «анатоми» — резать. Следовательно, кератомия — это надрезы на роговице. Он как бы расслабляет ткань, изменяя кривизну роговицы. При этом снижается близорукость. Раньше для операций использовали тонкие осколки обычного лезвия «Нева». Такие «скальпели» выдерживали лишь одну операцию.

Выход из тупика предложил кандидат химических наук А. Григорьев из Якутского института геологии. По его методике заведующий конструкторским бюро МНТК «Микрохирургия глаза» Б. Рузаков изготовил специальный прибор. И уже на нем был отточен алмазный «скальпель» для кератомии. Внешне он напоминает сапожный нож длиной 5, шириной 1 и толщиной 0,25 миллиметров. Нож четырехгранный, каждая грань острая.

Первые же операции показали необыкновенную эффективность алмазного ножа. Болей не было, раны заживали очень быстро. Оказалось, что алмазный скальпель обладает целительным свойством — он не травмирует глаз, как металлический, поэтому заживление идет очень быстро, не вызывая воспалительных процессов. Каждым ножом можно делать несколько сот операций. Поскольку федоровцы в год делают до 32 тысяч операций, от скальпелей зависит многое.

В Ереванском НПО «Камень и силикаты» разработали обсидиановые скальпели. Лезвие из вулканического стекла оказалось в сто раз острее обычного скальпеля. А чем острее инструмент хирурга, тем меньше потери крови, тем быстрее заживают раны, тем незаметнее шрам от них. Достоинство нового скальпеля не только в высоком качестве операции, он к тому же дешевле нынешних, высокоуглеродистых. Новый скальпель заинтересовал и американских хирургов.

Давно известно, что причина подагры — нарушение азотистого обмена веществ, при котором в крови повышается содержание мочевой кислоты, а в суставах отлагаются кристаллики ее солей. Вокруг них-то и начинается болезненное воспаление тканей.

Некоторые врачи считают, что воспаление вызывается чисто механическим воздействием острых граней кристалликов на сустав. Другая теория утверждает, что кристаллики мочевины оказывают химическое воздействие на окружающие ткани. Группа английских врачей под руководством Ф. Плэтта, проверяя эти гипотезы, вводила в суставы подопытных животных кристаллики алмаза размером 3-10 микрометров — такой же величины, как выпадающие при подагре. Алмаз химически нейтрален, а грани его достаточно остры. Результат: воспаления не было. Таким образом, мнение о чисто механическом воздействии солей мочевой кислоты на суставы придется окончательно оставить.

«Зубы, как жемчуг», — говорят в народе. А почему не как сапфир*? Этот самоцвет в последние годы стал ценным стоматологическим материалом. К такому выводу пришли ученые НПО «Монокристаллреактив» и медики Украинского института усовершенствования врачей. Они разработали новый метод протезирования. «Мы давно выращиваем кристаллы сапфира заданной величины и конфигурации, — сказал руководитель лаборатории НПО Л. Литвинов. — За смену получаем материал, на изготовление которого природе понадобилось бы несколько миллионов лет. Однако до последнего времени он применялся только в технике и науке». Предложение стоматолога профессора М. Нападова испытать сапфир в качестве зубопротезного материала физики встретили с интересом. Вместе они разработали методику получения самоцвета нужного профиля, испытали его. Оказалось, что камень обладает необходимой твердостью, стойкостью к агрессивным средам, безвреден для организма.

Роковой опал. Правильнее было бы сказать: роковой роман, потому что речь пойдет о книге Вальтера Скотта «Анна Гейерштейнская». До ее издания ювелирные опалы ценились так же высоко, как алмазы. Плиний в «Естественной истории» писал: «Есть в них нежнейший огонь, нежели в карбункулах, блестящая багряность аметиста, есть морецветная зелень смарагда, и все святятся ровно в неимоверном смещении». Далее Плиний приводит рассказ о римском сенаторе, который отказался от дома и родины, но не отдал кольца с опалом по требованию императора.

---

* Имеется в виду не синий сапфир, а лейкосапфир — бесцветная разновидность корунда.

У древних римлян весьма популярны были даже неблагоприятные разновидности самоцвета. Считалось, что в ближнем бою камень предохраняет воина от ран. Поэтому каждый легионер в потайном месте обязательно хранил опаловый талисман. В течение многих веков опал считался самым красивым и редким самоцветом. «Гораздо скорее можно найти несколько сот наилучших алмазов, — утверждал немецкий минералог Брикман, — нежели десяток опалов без всякого порока».

И вот по вине Вальтера Скотта талисман стал опасен!

Роман «Анна Гейерштейнская» вышел в свет в начале XIX века и современному русскому читателю не известен. В нем, как сказано в американской «Минералогической энциклопедии», опалу отведена зловещая роль, с ним якобы связаны несчастья и трагедии. Начитавшись В. Скотта, англоязычная часть населения земного шара стала относиться к самоцвету с большим подозрением. А к середине XIX века торговля опалами практически прекратилась. По словам геммолога Н. Банка Вальтер Скотт рекомендует выбросить злосчастный камень в море. Только тогда он оставит человека в покое.

Заинтригованный такими авторитетными заявлениями, я затребовал роман в Библиотеке имени В.И. Ленина. Полное название его — «Карл Смелый, или Анна Гейерштейнская, дева мрака», в переводе С. де Шаплета. Прекрасно издан в Санкт-Петербурге в 1830 году в виде пяти небольших томиков.

Действие романа начинается в 1474 году в лесных кантонах Швейцарии. Героями его являются купцы, горожане, дворяне, бароны, графы, палачи, призраки, простолудины, а также злой дух Понтия Пилата. Из коронованных особ отмечу герцога Бургундского Карла Смелого, короля Франции Людовика XI и английского короля Эдуарда IV. Естественно, есть и влюбленные молодые люди: рыцарь Артур и леди Анна. Их любовь, как водится, столь же беззаветна, сколь безнадежна. В романе много стальных мечей, тугих английских луков, мрачных подземелий, кровавых интриг и битв (включая войну Алой и Белой роз).

В середине второго тома рассказывается о столкновении героев с чертовщиной. Дед леди Анны, барон и ученый, получил в дар от тех, «которые являются прежде, чем пропоет утренний петел», серебряную лампаду на мра-

морном подножии, исписанном иероглифами. Однажды он вошел в свою комнату и увидел, что лампада погашена и снята с подножия, на котором «стояла прелестная молодая женщина в персидской одежде алого цвета. На ней не было ни чалмы, никакого другого головного убора, кроме головной ленты, продетой сквозь ее волосы и прикрепленной золотой пряжкой, украшенную огромным опалом, который при разнообразии цветов, свойственных сему камню, сиял красноватым оттенком, подобным огненной искре».

Пока дед героини пребывает во вполне понятном остолбенении, скажу несколько слов о ювелирных опалах. В зависимости от окраски и вида опалесценции* различают следующие основные разновидности: белый опал — светлый, прозрачный, с опалесценцией в светло-голубых тонах; черный опал — черный, синий, зеленый с опалесценцией красного цвета; арлекин — с пестрой игрой цветных пятен на красном фоне; огненный опал — желтый, красный с огненной опалесценцией, жиразол — голубой или белый с опалесценцией в красных тонах. Отсюда видно, что загадочная женщина была украшена, скорее всего, арлекиновым опалом. Самоцвет назван по персонажу итальянской народной комедии масок, который щеголял в костюме, сшитом из пестрых лоскутков. Опал производит праздничное впечатление мозаичной опалесценцией, образованной угловатыми или округлыми участками красного, зеленого, желтого, голубого цветов.

Однако вернусь к деду Анны. Барон в конце концов пришел в себя и женился на прелестной обладательнице арлекинового опала. Через некоторое время у молодой баронессы были замечены странности. В минуты возбуждения «носимый ею на голове, оправленный в золото опал, которого она никогда не снимала, изливал от себя пламя, подобное огненному языку, гораздо ярче обычного. Таким же образом, если в сумерках Гермiona (так звали бабу Анны) начинала говорить живее всегдашнего, то камень как будто становился блистательнее и даже сиял ярким лучом, который, казалось, происходил от него самого, а не как обыкновенно, через отражение какого-нибудь внешнего света. Горничные ее уверяли, что когда госпожа их предавалась мгновенной вспыльчивости (единственная

---

* Опалесценция — явление рассеяния света в опале.

слабость, в ней замеченная), то темно-красные искры сыпались из таинственного Талисмана, как будто бы он разделял волнения той, которая его носила. Далее, прислуживающие ей женщины рассказывали, что она снимала этот камень лишь на несколько минут, когда ей убрали волосы; что она была необыкновенно задумчива и молчалива во все продолжение времени, пока он был снят, и в особенности тревожилась, если к нему подносили какую-нибудь жидкость. Даже будучи окропляемо святой водою в церкви, она никогда не крестилась от опасения, как полагали, чтобы капля воды сей не коснулась столь драгоценного для нее Талисмана.

Счастье молодых продолжалось недолго. Вскоре родилась дочь, названная Сивиллой (это уже мать Анны). На крестинах собрались многочисленные гости, которые перессорились из-за старшинства. В пылу ругани дед Анны был объявлен колдуном, а бабка — злым духом, не смеющим кропить лица святой водой. Желая опровергнуть клевету, барон брызнул в лицо жены влагой из церковной чаши. «Опал, на который попала одна из капель, сверкнул ярким лучом, подобно падающей звезде, и тотчас лишился своего сияния и цвета, став простым камнем». Баронесса упала с болезненным стоном. Муж отнес ее в спальню, а сам, вернувшись, простерся перед алтарем. Когда спальню открыли для приехавшего доктора, то нашли в ней лишь горсть легкого серого пепла, «как бы от сгоревшей бумаги».

Не утомились ли вы, читатель? Если нет, то я должен огорчить вас. Все, с чем вы познакомились выше, читать не следовало, так как на самом деле ничего этого не было. К середине четвертого тома выясняется, что баронессу просто-напросто отравили. Об этом поведал опал, который лишился блеска — «таково свойство этого драгоценного камня в случае приближения к нему яда».

Далее по ходу действия Вальтер Скотт перебил кучу людей, включая Карла Смелого. Однако ни в одной из смертей «роковой» опал не играл никакой роли. Более того, для Анны с Артуром все окончилось сравнительно благополучно — они поженились. Изредка молодая баронесса надевала головной убор своей бабки, «составленный из двух ястребиных перьев, соединенных пряжкой с опалом, которого цвет, изменяющийся от преломления лучей», об-

вораживал всех. Происходило это без видимого вреда для персонажей.

Итак, какую же зловещую роль играет опал в книге? У меня создалось впечатление, что роман Вальтера Скотта англичане и американцы читали не далее второй части. Отсюда и напраслина, возводимая на опал. В России никакого предубеждения против самоцвета не было. Английская королева Виктория, которая была более добросовестной читательницей, чем ее подданные, очень любила опалы и одаривала ими свое многочисленное семейство. Особенно хорошо относилась она к австралийским камням.

Считалось, что капризный минерал искусственно получить невозможно. В природных условиях он растет очень медленно, десятки тысяч лет. Никакого человеческого времени и терпения не хватит, чтобы вырастить даже микроскопический камень, — так думали до 1960 года.

В механизме роста природного опала первыми разобрались австралийские ученые А. Гаскин и П. Дарре. Они выяснили, что в глубинах земли при медленном испарении воды образуется множество частичек кремнезема размерами 0,02-0,05 микрометров. В дальнейшем на них слоями нарастают оболочки, увеличивающие размер зерен до 0,15-0,30 микрометров. Сферические гранулы в процессе образования самопроизвольно укладываются правильными рядами, образуя опаловую структуру. Радиусы гранул соизмеримы с длинами световых волн, поэтому возникает дифракция света, а вследствие этого и опалесценция — переливчатая радужная игра на поверхности благородного опала.

Получив такую информацию, ученые детально разработали методику приготовления мелких сферических зерен строго выдержанного размера, сократив при этом длительный природный процесс до нескольких дней. В 1964 году А. Гаскин и П. Дарре получили патент на изготовление благородного опала.

В последующие годы методы получения синтетического опала были усовершенствованы. В 1973 году в продаже появились камни, изготовленные Пьером Жильсоном (Швейцария). По игре цветов и по внутреннему строению они наиболее близки к природным собратьям. Мы ничего не можем сказать о технологии синтеза, которая строго засекречена. Это неудивительно, так как фирма Жильсона

не хочет иметь конкурентов. Она продает белые опалы по цене 15-37 долларов за карат и черные опалы по цене 95-150 долларов за карат. Природные опалы в десять раз дороже.

В Советском Союзе проблема искусственного получения опала также успешно разрешена. В результате разработок Института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР на Исфаринском гидрометаллургическом заводе внедрено производство благородного опала. А изготовление ювелирных изделий из него освоил Душанбинский ювелирный завод.

Коронные самоцветы

Тяжесть шапки Мономаха. Бируни сообщает, что у одного из Хосроев (шахов Ирана) была пальма, отлитая из золота, с нанизанными на ней самоцветами, подобными зеленым и спелым финикам. В том же X веке дочь короля франков Карла III Гизела блистала на дворцовых приемах в великолепном уборе. Он состоял из большого нагрудного украшения, в котором тонкие золотые цепочки связывали между собой римские геммы и камеи, жемчужины, изумруды и аквамарины. Шею охватывало ожерелье из топазов, в уши были вдеты гранатовые серьги с подвесками. Убор Гизелы длительное время хранился в Берлине, а во время второй мировой войны пропал.

Одной из величайших драгоценностей британской короны является «Рубин Черного принца». Впервые он упомянут в источниках в 1367 году, когда король Кастилии дон Педро отнял его у арабского властителя Гранады. Рубин имеет неправильную форму, длина достигает 5 сантиметров. Его не гранили, только несколько приполировали поверхность. С одного конца камень просверлен, чтобы его можно было носить на шее как кулон. Его замечательный красный цвет осветил черные доспехи Эдуарда, принца Уэльского, прозванного «Черным принцем». Эдуард получил камень от короля дона Педро за военную помощь. Впоследствии он одержал победы над французами при Кресси и Пуатье. После смерти «Черного принца» в 1376 году рубин попал к английскому королю Генриху V, который возобновил Столетнюю войну. Кровавый самоцвет находился на шлеме короля. В 1415 году Генрих V одержал решительную победу при Азенкуре. Во время битвы едва не погибли и король, и рубин. В дальнейшем самоцвет хранился в сокровищнице, а после того, как был казнен Карл I, оказался в распоряжении Английской республики.

Пуританин Кромвель приказал продать драгоценности британской короны. «Рубин Черного принца» был куплен всего за 4 фунта каким-то роялистом. После реставрации монархии камень вернулся к Карлу II и сохранился до наших дней. Ученые исследовали самоцвет и выяснили, что это не рубин, а красная шпинель (лал). Естественно, ценность камня от этого не уменьшилась.

Похожая история произошла с огромным рубином весом 398,72 карата. В 1762 году мастер И. Позье вознес его над короной русской императрицы Екатерины II. Истинное произведение ювелирного искусства до сих пор украшает Алмазный фонд СССР. Самоцвет считается одним из семи исторических камней и определен А.Е. Ферсманом как шпинель. Еще один исторический камень является сапфиром чистейшего василькового цвета и украшает императорскую державу.

В древние времена рубины нередко были символом власти. Высокопоставленных чиновников — мандаринов первого класса и их жен — в Древнем Китае отличали по рубиновым шарикам на головных уборах. Чиновникам второго класса было положено носить коралловые шарики, третьего — сапфировые.

Сто лет назад музей Южного Кингстона (ныне музей Виктории и Альберта в Лондоне) приобрел за 150 фунтов стерлингов саблю Махарайя. Эфес оружия украшают 378 рубинов, 216 алмазов, 38 изумрудов и тигровых глаз. Алмазы огранены в индийском стиле, рубины происходят из Индии или Бирмы, а вот изумруды, как ни странно, вывезены из Колумбии. Нынешняя цена сабли Махарайя неизвестна.

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» пишет, что больной Иван Грозный «в минуты облегчения приказывал носить себя на креслах в палату, где лежали его сокровища дивные; рассматривал камения драгоценные и 15 марта показывал с удовольствием англичанину Горсею, ученым языком знатока описывая достоинства алмазов и яхонтов!..»

Знаменитая шапка Мономаха, созданная в XII-XIII веках, представляет собой золотую восточную тюбетейку, отороченную мехом. На золотом узорчье в прямоугольных и круглых кастах посверкивают рубины и сапфиры, мягко переливаются жемчужины. Шапка увенчана прямым крестом с жемчугом на спнях*. Должно быть, корона

---

* Спенек — шпенек, сучок (имеются в виду балки креста).

великих славянских князей была тяжела и в прямом и в переносном смыслах! Примерно такова же и шапка царства Казанского, выполненная по приказу Ивана Грозного для последнего казанского царя Симеона (1552 г.). На ней много бирюзы — любимого камня татар.

Русские цари любили навешивать на себя драгоценные металлы и камни. Епископ Злассонский Арсений присутствовал в январе 1598 года на приеме в Золотой палате Кремля. Он пишет:

«На царицу нельзя было смотреть без удивления, так великолепен и прекрасен был вообще ее царский наряд. На голове она имела ослепительного блеска корону, которая составлена была искусно из драгоценных камней, и жемчугами была разделена на 12 равных башенок, по числу 12 апостолов. Это был, собственно, венец с зубцами. В короне находилось множество карбункулов, алмазов, топазов и круглых жемчугов, а кругом она была унизана большими аметистами и сапфирами. Кроме того, с обеих сторон ниспадали тройные длинные цепи, которые были составлены из столь драгоценных камней и покрыты круглыми, столь большими блестящими изумрудами, что их достоинство и ценность были выше всякой оценки. Сверх этой одежды на царице была мантия другая, с длинными рукавами, весьма тонкой материи, хотя с виду очень простая и безыскусственная, но на самом деле чрезвычайно дорогая и замечательная по множеству сапфиров, алмазов и других камней всякого рода, которыми она была покрыта по краям».

Далее Арсений меланхолически присовокупляет: «И все это видели мы собственными глазами. Малейшей части этого великолепия достаточно было бы для украшения десяти государей». Мы же, со своей стороны, посочувствуем царице, которая в угоду дворцовому этикету таскала на себе такие тяжести. Нелишне добавить, что роль тогдашнего царя Федора Иоанновича как правителя была ничтожна. И жить ему оставалось несколько дней...

По свидетельствам современников, Наталье Кирилловне во время венчания с царем Алексеем Михайловичем (родители Петра I) в 1761 году сделалось дурно под тяжестью одежды, буквально осыпанной самоцветами.

Императрица Екатерина II в первой части своих записок сообщает: «По выходе из-за стола, так как тяжесть короны и драгоценных украшений заставляла меня опасаться головной боли, я просила графиню Румянцеву снять мне на минуту эту корону. Я не знала, что в этом

может встретиться какое-нибудь затруднение, но графиня сказала мне, что не смеет и боится, как бы с этим не было связано какое-нибудь дурное предзнаменование; но, видя, что я страдаю, она поддалась моим просьбам пойти поговорить с императрицей, которая согласилась на это не без труда; но наконец мне сняли эту корону на время, пока все не было готово к балу, и тогда мне ее снова надели».

Во время коронации Александра I в Москве бросались в глаза четыре аметиста высокого достоинства и необыкновенной величины, которые украшали трон императора.

В наши времена ювелиру Дэвиду Мейсону поручили изготовить корону для коронации принца Уэльского, что он и сделал блистательно. Однако через некоторое время ювелир признался корреспонденту агентства Франс Пресс, что венчающий корону золотой шар не что иное... как покрытый позолотой шарик для настольного тенниса. Дело в том, что когда до церемонии оставались считанные дни, Мейсон понял: золотой шар, которым он хотел увенчать корону, оказался бы слишком тяжелым, и хрупкое изделие могло не выдержать его веса. Мучаясь над неразрешимой задачей, мастер сел к телевизору, где показывали соревнования по пинг-понгу. Тут-то и осенила его блестящая идея, которая привела ювелира к самому большому успеху в профессиональной карьере...

В настоящее время корона принца Уэльского, украшенная семьюдесятью пятью бриллиантами и двенадцатью изумрудами, хранится в музее города Кардифф. Весит она всего полтора килограмма.

Во время коронации японского императора Акихито ему были переданы три святыни: священное зеркало, меч и яшма. Этот день стал первым днем новой эры для Японии.

В заключение расскажу историю, которая случилось буквально вчера. Как известно, наши вожди в юбилейные дни любили получать дорогие подарки. Особенно усердно готовились подхалимы областного и краевого масштаба к 70-летию Л.И. Брежнева. Первый секретарь якутского обкома КПСС Г.И. Чиряев дал задание местным мастерам выточить из мамонтового бивня якутский национальный сосуд — чорон. А на Московской ювелирной фабрике выковали серебряный обруч и такие же оболочки для трех ножек чорона. Кроме того, из серебра отлили шесть фигурных оправ, в которые вставили шесть бриллиантов. С обеих сторон каждого камня были вделаны по два изумительных пиропа — всего двенадцать штук.

Через несколько лет после смерти Брежнева якутский журналист Д. Бубякин предпринял расследование. Его (и не только его) интересовал вопрос — где уникальный чорон? Ведь согласно неписаному закону все подарки, преподносимые главам правительств, передаются государству. А в нашей стране особо ценные подарки должны быть сданы в музей или в Гохран СССР. Д. Бубякин встретился с бывшим начальником личной охраны Брежнева генерал-майором в отставке А.Я. Рябенко. Вот что он услышал: «Примерно через год после смерти Брежнева звонит мне его жена, Виктория Петровна, и предлагает сдать государству все ордена, медали, иностранные награды мужа. Спустя некоторое время она сдала три автомашины и нарезные охотничьи ружья. В середине июня 1988 года вновь звонит Виктория Петровна и говорит, что остались еще некоторые подарки, надо бы их передать по назначению, например, якутский чорон. В тот же день я поскал на брежневскую дачу. Виктория Петровна выносит из спальни красивую вазу, сверкающую в лучах июньского солнца. Сразу видно, что вещь ценная. Вместе с чороном она передала мне еще две вещи. Все это я сдал в Гохран СССР». А.Н. Косыгин, будучи председателем Совета Министров СССР, часто передавал в Гохран маленькие иконки с бриллиантами (панагии), которые получал в подарок от иностранных представителей. Так же поступал и Ю.В. Андропов. А вот жена президента США Никсона пыталась укрыть алмазное кольцо, полученное в подарок от шейха Кувейта. В результате разразился скандал, и семье Никсона пришлось заплатить баснословный штраф, превышающий стоимость кольца.

Сколько шапок было у Мономаха? Научно-фантастическую повесть «Алмаз «Шах» я написал в 1979 году. В то время знаменитый алмаз мне был известен лишь по иллюстрациям в статье А.Е. Ферсмана, по альбомам и открыткам. Заветная мечта — посетить выставку «Алмазного фонда СССР» и увидеть исторический самоцвет «живьем» — исполнилась два года спустя. Сквозь бронированное стекло витрин я буквально вбирал в себя тусклое мерцание алмаза «Шах», голубой огонь «Орлова», переливы света в исторических шпинелях, сапфирах, оливинах. А когда служительница включила вращение подставки, на которой покоилась корона Российской империи, я был ослеплен сполохами огня, расстрелян в упор трассирующими очередями искр, разорван на куски беззвучными взрывами ослепительного света. После посещения выстав-

ки прошло много времени, а я все еще носил в себе этот праздничный фейерверк...

Потом наступило отрезвление и разочарование. Во время следующей экскурсии мелькнула мысль: «Как?! Вот эти малюсенькие витринки вместили все коронные драгоценности? За сотни лет Иоанн Грозный, Петр Великий, богоподобная Екатерина, три Александра и два Николая сумели едва наполнить сундучок со считанным количеством самоцветов?»

Все это казалось странным. Конечно, на размерах сокровищницы не могли не сказаться монголо-татарское иго, смутные времена, разорительные войны, нашествие Наполеона. Но не до такой же степени! Все народы воевали, но не все разорились. Сокровища давно исчезнувших Великих Моголов, шах-ин-шахов Ирана, британских и французских королей сравнимы с «Алмазным фондом СССР» как гора и мышь. Что там короли! Некоторые частные коллекции на Западе дадут фору сокровищнице Российской империи. В чем же дело?

И я начал размышлять, сопоставлять факты. Вот, например, шапка Мономаха — династическая регалия Рюриковичей, которая хранится в Оружейной палате. Это золотая восьмиклинная восточная тюбетейка, отороченная мехом. На каждом клинышке в окружении трех или четырех жемчужин вставлены в оправу изумрудные и рубиновые кабошоны. Навершие шапки украшено крестом с жемчужинами на спнях. По идее шапка Мономаха должна быть единственной и неповторимой. А теперь посмотрим на парадные портреты первых царей из династии Романовых — Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Их головные уборы (а корон на Руси тогда еще не было) расшиты самоцветами, оторочены мехом. Они похожи, но не идентичны. У Михаила Федоровича на шапке жемчужные кольца, у его сына — жемчужные квадраты. Значит, шапок Мономаха было по крайней мере три?

Вот большая императорская корона, созданная мастером Иеремией Позье в 1762 году из серебра, бриллиантов, жемчуга и шпинели, входящей в число семи исторических камней «Алмазного фонда СССР». Этой короной венчалась Екатерина II. А какими коронами венчались предыдущие цари и императоры? Там ведь было два Иоанна, три Петра, еще одна Екатерина, Анна и Елизавета! Где эти короны? Где диадема Екатерины I с шестью громадными жемчужинами и каплевидным бриллиантом? Где прелестная миниатюрная корона Анны Иоановны, в кото-

рой она изображена на известном портрете? Кстати, в правой руке императрица держит скипетр, которого нет ни в одном музее Советского Союза. Вы скажете, что в «Алмазном фонде СССР» демонстрируется малая императорская корона, сделанная из серебра и бриллиантов мастером Л. Дювалем. Так-то так, но эта корона была изготовлена в 1801 году для коронации императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I. На ней сверкают 1393 бриллианта общим весом 618 каратов. Может быть, это единственная регалия императрицы? Нет, у нее была еще диадема, изготовленная в 1810 году из 430 бриллиантов весом 405 кар. В центре диадемы и теперь красуется огромный нежно-розовый бриллиант. После Елизаветы Алексеевны царили еще четыре императрицы. Где их короны и диадемы?

В указе Петра I сказано, что державные регалии «имеют в царской рентере* в большом сундуке за тремя замками в сохранении быть, к чему камор-президенту, одному камор-советнику и царскому рентмейстеру каждому по одному ключу иметь надлежит и когда торжественное какое действие случится, то президенту вместе с двумя камор-советниками идти в рентерею и оный сундук отпереть и подлежащие такие к государству вещи вынять и через двух камерных советников к царскому двору отсылать. А после бывшего торжества взять велеть оные пакы в рентереи сохранить».

Видите, как береглись императорские регалии! Ни украсть, ни подарить, ни продать государственные реликвии было невозможно. То есть этого нельзя было сделать, пока существовала императорская власть. Положение резко изменилось в октябре 1917 года...

Совсем недавно я прочитал в «Известиях», что одна из корон русских императоров демонстрировалась в Западной Европе на выставке ювелирного искусства. Тут же приведена фотография. Затем выяснилось, что в коллекции Мариории Пост имеется русская брачная императорская корона. И опять приводится фотография: бриллиантовый крест, вознесенный над шестью соединенными полукружьями, которые усеяны чистейшими бриллиантами. Каким образом они попали за границу? Ведь еще 3 февраля 1920 года постановлением Совета Народных Комиссаров за подписью Ленина в Москве при Наркомфине было создано Государственное хранилище

---

* Рентерея — казна.

ценностей РСФСР (Гохран). В начале 1922 года коронные драгоценности переданы в Гохран. Группу ученых и экспертов возглавил А.Е. Ферсман, в работе участвовали ювелиры А.К. Фаберже, А.Ф. Котляр, Б.Е. Моисеев, эксперт Гохрана Н.А. Дмитриев. Художественная оценка осуществлялась директором Эрмитажа С.Н. Тройницким и заведующим Оружейной палатой Д.Д. Ивановым. Все исторические ценности России — драгоценные камни, изделия из них и коронационные регалии стали принадлежать их подлинному хозяину — советскому народу. Более того — сокровища Алмазного фонда за годы Советской власти (так декларируют официальные источники) не только сохранены, но и значительно приумножены. Как все это сопоставить с бедностью витрин выставки Алмазного фонда? Врут что ли источники!?

Сейчас этот вопрос звучит риторически. В эпоху гласности мы узнали, как большевики подчищали и выпрямляли историю страны в духе сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)». Следовательно, судьбу сокровищ русской короны надо выяснять самостоятельно. Труд этот при ближайшем рассмотрении оказался настолько неподъемным, что у меня опустились руки. И тут я с радостью увидел в «Огоньке» блистательную статью рижского исследователя Александра Мосякина «Продажа», подкрепленную предисловием академика Д.С. Лихачева. Вот что в ней сказано об императорских коронах:

«Особо тяжелые потери понесли непревзойденные коллекции императорских ювелирных украшений (кольца, браслеты, диадемы, ожерелья, перстни, броши, заколки, запоны, подвески) и императорских корон. Три из них уцелели в собрании Гохрана и музеев Кремля. Но ведь корон в России было значительно больше! Их число определялось функциональным назначением короны. В частности, были брачные и церемониальные короны, которые надевались во время свадеб, а также по случаю празднеств и торжественных церемоний.

Так вот, многие из этих корон исчезли. Одну из них я нашел в каталогах английской королевской коллекции, а другую — русскую императорскую брачную корону — удалось отыскать в коллекции Мариории Пост. Эта корона была изготовлена в 1800 году из знаменитого алмазного пояса Екатерины Великой и включала в себя 1535 алмазов. По традиции ее надевали при венчании русские императрицы от Марии Александровны (1824-1880) до Александры Федоровны (1872-1918). В Хилвуд корона по-

пала с аукциона, организованного в Нью-Йорке 6-7 декабря 1966 года известной антикварной фирмой «Сотбиз». Судьба остальных императорских корон мне неизвестна, но в числе пропавших назову стальную бриллиантовую корону мальтийского ордена с надгробия Павла I в Петропавловском соборе».

Не только надгробий, но и самих прахов не щадили большевики — вспомните памятники на Бородинском поле и могилу князя Багратиона. Были вскрыты гробницы в Петропавловском соборе, сняты драгоценности с истлевших прахов русских государей и проданы за границу. Были разграблены и разрушены десятки тысяч церквей, а иконы в окладах, серебряная утварь в драгоценных камнях тоже ушла на Запад. А. Масякин приводит такие цифры: только за первые три квартала 1929 года большевики продали на аукционах 1192 тонны культурных ценностей, а в 1930 году — 1681 тонну. Эшелонами уходили ценности на распродажу, десятками эшелонов — в переплавку. Известный специалист Джозеф Дьювен в те годы сказал: «Я не понимаю, как может нация так торговать своими сокровищами. Они их продают словно груз медной или оловянной руды».

А что говорили большевики?

Ленин: «Искусство принадлежит народу».

Троцкий: «Конфискация художественных ценностей из этих учреждений (церквей — С.А.) имеет особую задачу, для которой сейчас ведется политическая подготовка по разным направлениям. Вряд ли кто, даже самый отчаянный, представляет себе, сколь многообразные плоды может принести эта операция».

Ленин (в записке членам ЦК): «Рейнштейн сообщил мне вчера, что американский миллионер Хаммер дает миллион пудов хлеба уральским рабочим на очень льготных условиях с приемом уральских драгоценностей на комиссию для продажи в Америке».

Сталин старался меньше говорить, а больше делать. Сейчас стало известно, что для него и его окружения признаком хорошего тона считалось поднесение драгоценных подарков должностным лицам Запада. Попросту говоря, для решения политических проблем им давали взятки в виде музейного имущества и царских драгоценностей. Именно таким образом американский посол Джозеф Дэвис и его жена Мариория Пост стали обладателями русской императорской брачной короны.

Микоян (Арманду Хаммеру): «Пока забирайте картины, ладно. Мы не возражаем, если вы их возьмете на время. Но мы сделаем революцию в вашей стране и вернем их обратно».

Тухачевский: «На штыках мы принесем трудящемуся человечеству счастье и мир. Вперед, на Запад! На Варшаву! На Берлин!»

Как известно, наступление Тухачевского на Варшаву провалилось. Мировая революция, которую жаждали большевики, так и не состоялась. Драгоценности, ушедшие на Запад, не спасли от голодной смерти крестьян и рабочих. Миллионы людей погибли для того, чтобы родился, возрос и удобно устроился на шее народа невиданный и немыслимый в предыдущие исторические эпохи класс — партийно-номенклатурный аппарат.

Государственное хранилище ценностей Министерства финансов СССР (Гохран СССР) существует и поныне. Здесь, за массивными бронированными дверями собираются все сокровища страны. Они хранятся в пронумерованных мешочках, аккуратно прошитых двойным швом и опечатанных сургучовыми печатями. Мешочки стоят на металлических стеллажах, словно книги на библиотечных полках. Долгое время общество не имело доступа в комнаты сокровищ. Все, что там происходило, было государственно-партийной тайной.

Сегодня некоторые тайны раскрываются. Например, в беседе с корреспондентом газеты «Советская торговля» начальник отдела Министерства финансов СССР В.М. Иванов сообщил, что помимо обычных путей Гохран СССР пополняется кладами (их обнаруживают до сотни в год), конфискованными ценностями, а также подарками официальным представителям нашей страны от иностранных граждан и государств стоимостью выше 50 рублей.

— К сожалению, — заявил В.М. Иванов, — мы располагаем и другими фактами. За время пребывания у власти Брежнева от него лично и от членов его семьи не поступило ни одной подаренной вещи. А ведь все знают, что подарки такие были. И очень жаль, что вероятнее всего они остались у наследников Брежнева». (Сказанное не относится к якутскому чорону, о судьбе которого рассказано выше.)

Далее корреспондент газеты спросил:

— Как случилось, что ценности из Гохрана СССР оказались у бывшего министра внутренних дел страны Щелокова?

— Часть менее ценных изделий мы передаем для восстановления на ювелирные заводы с целью дальнейшей продажи, — ответил В.М. Иванов. — Кто их затем покупает, нас не интересует. Так было и в тот раз. Мы выделили для продажи ряд ювелирных изделий, хозяйственный отдел МВД приобрел их. И под видом подарка руководителю дружественного государства «подарил»... своему министру. Аналогичная махинация была проведена и с другой ценной вещью, которую обнаружили при обыске на квартире Щелокова.

Вот так. Излишняя засекреченность нашего Гохрана была наруку нечестным дельцам и политикам. А чтобы государственное достояние не расхищалось и впредь, необходимо сделать так, чтобы любой советский гражданин имел право знать все о сокровищах страны.

Рекорды в мире самоцветов. Сапфир, рубин, лазурит сопровождают человека на протяжении тысячелетий. А вот буквально на наших глазах менее чем за десять лет всемирную славу обрел чароит. Твердость самоцвета невелика — 5,0-5,5 по шкале Мооса, плотность — 2,54-2,68, показатель преломления — 1,550-1,559. Что и говорить, физические свойства непритязательны, но все окупается редчайшим в мире минералов шелковистым фиолетовым цветом.

В 1948 — 1949 годах советских геолог В.Г. Дитмар работал в среднем течении реки Чары (на границе Иркутской и Читинской областей). Он обнаружил в крупных грязно-серых глыбах породу, которую определил как кумингтонитовый сланец. Почти через 25 лет геологические исследования в этих местах возобновились. Рассказывают, что геолог Ю.Г. Рогов отбил молотком кусок сланца. Под серой выветрелой поверхностью шелковисто заблестели сиреневые волокнистые и звездчатые агрегаты. После окончания полевого сезона геолог подарил любопытный образец своей жене, тоже геологу. В.П. Рогова определила его как канасит. Это было уже интересно, так как ранее канасит находили только в Хибирах. Дальнейшие исследования убедили, что минерал, хоть и похож на канасит, но таковым не является. Он представляет собой новый, доселе неизвестный ученым минерал. На чароит были заполнены необходимые документы, которые направили в Москву, в Комиссию по новым минералам.

Между тем в Иркутске ювелирные качества сиреневого камня были оценены по достоинству. В поле выехала Чарская геологическая партия под началом Ю.А. Алексе-

ева. В течение трех лет она открыла коренное месторождение и подсчитала запасы.

В 1977 году Комиссия утвердила для нового минерала название чароит, а горняки начали разработку нового месторождения «Сиреневый Камень». Первооткрывателями его официально признаны Ю.Г. Рогов, В.П. Рогова и Ю.А. Алексеев.

Полированные поверхности чароита необыкновенно красивы. От экзотического фиолетового отлива в минерале трудно отвести глаза. Из чароита вырезают шкатулки, вазы, декоративные панно. Отшлифованный в виде кабошонов, он вставляется в кольца, браслеты, кулоны. Главный приз XIV Международного кинофестиваля в Москве представлял собой земной шар, вырезанный из чароита. Чароиту предстоит долгая жизнь. Его сиреневые сумерки вдохновляют поэтов, как на протяжении веков их вдохновляли белый день жемчуга и черная ночь гагата.

Раньше жемчуг с риском для жизни добывали ныряльщики. Теперь во многих странах культивируются плантации моллюсков, в раковинах которых растет скатный жемчуг. Например, жемчужные плантации Бирмы дали в 1982 году почти 223 тысячи каратов отборного жемчуга. Плантации расположены в Андаманском море и в Бенгальском заливе. Здесь температура и химический состав воды идеальны для развития моллюсков. Бирманский перл считается одним из лучших в мире. Кроме белого, здесь научились выращивать жемчуг розового, золотистого, черного цветов. Несколько лет назад в одной из раковин была найдена жемчужина диаметром 4 сантиметра. Это не абсолютный рекорд. Самая крупная натуральная жемчужина обнаружена в раковине гигантского филиппинского моллюска. Она весит 6,4 килограмма (почти 16,5 сантиметра в диаметре)!

К сожалению, жемчуг со временем стареет и разрушается. Во время заложения собора Святого Петра в Риме была вскрыта гробница дочери римского полководца Стилихона, умершей в 397 году. При соприкосновении со свежим воздухом найденные на ней 53 жемчужины мгновенно рассыпались. В то же время жемчужины, извлеченные из развалин Помпеи, совсем не изменились. Они были защищены от атмосферного кислорода слоем пепла. А вот в захоронении на берегу Ангары были обнаружены останки женщины, украшенной бусами из шариков известняка. С какой стати известняк стал ювелирным самоцветом? Краевед из Братска В. Герасимов высказал

предположение, что эти бусы были жемчужными, но время обратило их в бросовый известняк. Очевидно, прежде в водах Ангары ловили жемчуг. В качестве подтверждения приведу письмо Леонтия Кислянского енисейскому воеводе (1692 г.): «В Брацком-де уезде на Ангаре реке жемчужная раковина есть. И можно-де на той Ангаре реке жемчуг промыслять весною до большой воды, как лед вскроетца и покамест травую не урастет...»

Самые большие изумруды добывают в Колумбии. В двух часах езды от Боготы расположены изумрудные копи Мусо, Коскуэс, Пеньясбланкас, которые разрабатывались еще инками. Ныне частные фирмы и отдельные старатели ведут хищническую добычу. По мнению экспертов, через несколько лет рудник Мусо иссякнет. Вдобавок в Боготе находится штаб-квартира «изумрудной мафии». Ее дельцы незаконно добывают и вывозят за границу изумруды, занимаются их подделкой.

Драгоценные камни добываются не только с помощью кирки и лопаты, но и с автоматом в руках. Кровавые столкновения между группами старателей, оспаривающими контроль над наиболее богатыми жилами, здесь не редкость. Особенно накалены страсти на месторождении Коскуэс. До 1984 года его в основном разрабатывали, поделив между собой «зоны влияния», выходцы из близлежащих районов. Перестрелки и тогда случались, но не часто и между небольшими группами. Однако в 1984 году в Коскуэс явились две настоящие мини-армии. С тех пор почти не стихают выстрелы. Только за одну неделю сложили головы шестнадцать старателей.

Богата самоцветами Бразилия. На месторождении «Тененти озориу» (центр страны) в 1983 году найден кристалл берилла весом 32 килограмма. В громадный монолит вкраплены аквамарины, разновидности берилла цвета морской воды. По некоторым данным, стоимость монокристалла составляет 1,5 миллиона долларов.

Кристалл топаза высотой два и шириной полтора метра нашли в марте 1987 года в местечке Карай (штат Минас-Жерайс, Бразилия). Оценили его в 3 миллиона долларов. А через пять месяцев нашли другой кристалл весом 5 тонн (высота 2 метра, ширина 1,8 метра). Цена уникала составила 15 миллионов долларов. Из этого топаза выбрали участок, свободный от включения и трещин, и ограничили его бриллиантовой огранкой на 221 грань. Масса «Бразильской принцессы» (так называли самоцвет) составила 4,3 килограмма. Ныне самый крупный в мире

ограненный топаз хранится в Нью-Йоркском музее естественной истории.

Самый крупный в мире черный алмаз найден также в Бразилии. Он выставлен в музее алмазов города Антверпена. Уникальный камень весом 131 карат имеет форму игральной кости, в грани которой самой природой искусно вкраплены точки алмазов белой воды. Отличительной чертой черного минерала является то, что он намного тверже светлых алмазов и на его шлифовку потребовались годы кропотливой работы опытных мастеров.

А вот малайзийские строители, прокладывающие дорогу в джунглях штата Пахонг, нашли аметист весом 6,6 килограмма. Хозяин ювелирного магазина в Куантане в затруднении: то ли отдать камень на огранку, то ли так продать.

Самым крупным сапфиром считается камень весом 1218 каратов, хранящийся в фонде Казанджана в Лос-Анджелесе. Однако оказалось, что у скромного адвоката Дж. Виджаяраджа из города Бангалор есть ограненный сапфир весом 1370 каратов. Он же обладает рубином «Раджа Ратна» весом 2475 каратов. Адвокат оказался потомком вельмож Виджаянагарского государства XIV-XVII веков. Камни достались ему по наследству. Ранее самым крупным рубином считался «Россор Ривз» весом 136,72 карата.

В Бадахшане был найден самый крупный монокристалл розовой шпинели. Сделал это Я.А. Гуревич, геолог экспедиции «Памиркварцсамоцветы», который занимается разведкой месторождения Кухилал с первых дней его освоения. Однажды в штольне он обратил внимание на подозрительный участок. Осторожно обработал его и вылутил кристалл весом 5,885 килограммов! Еще немного и уникум мог бы погибнуть при взрывных работах. Найденный лал (так в древности называли розовую шпинель) Гуревич отвез в Душанбе. Затем, не поднимая шума, уехал домой. Естественно, началась сенсация, в которой имя Гуревича не было произнесено. Но справедливость восторжествовала. Помогла местная газета, которая рассказала о Я. Гуревиче.

Потрясающую находку сделал геолог А.В. Самолазов в бассейне реки Алчан (Забайкалье) — громадный кусок опала. Минерал поразил буквально всех специалистов. Матовый, в отдельных участках совершенно прозрачный

и бесцветный, он при малейшем повороте вдруг начинает светиться то ярко-зеленым, то фиолетовым, то красным, оранжевым, синим, желтым цветами. Опал дорог, поэтому интерес представляют прожилки камня даже миллиметровой мощности. Откуда же воды реки Алчан принесли такой большой самоцвет?

Крупное месторождение жадеита открыто на северном берегу озера Балхаш. Этот нежно-зеленоватый камень очень ценится в Японии (и у всех буддистов). Считается, что он приносит в дом благополучие. Когда балхашский самоцвет поступил в ювелирный магазин «Хризопраз» города Караганды, Харуаки Тамия, президент японской фирмы по обработке минералов «Космолимитед», немедленно закупил 20 тонн жадеита. Итмурындинское месторождение жадеита — самое крупное на земле. Мы продаем камень по 5 рублей за килограмм, а Харуаки-сан предложил 11 долларов. Прогадал ли японец? На Западе который изюбка из жадеита стоит 1000 долларов. В Бирме ежегодно проходят импорты — аукционы по продаже жадеита. Мы в них не участвуем.

В 1835 году в Нижнем Тагиле была найдена глыба малахита весом 250 тонн. «Горный журнал» писал: «Наружный вид малахита почкообразный, сложение местами плотное, местами лучистое, цвет или голубо-зеленый, или темно-зеленый». Размеры глыбы описаны такими словами «Огромнейший в целом свете малахит имеет в настоящее время длину 8 сажень, ширина в сложности 2,5 аршина, толщина же неизвестна, а, приняв последнюю примерно в 5 аршин, выходит, что вся глыба малахита содержит в себе 270 кубических аршин». Из этой глыбы были сделаны пилястры и колонны Малахитового зала Зимнего дворца общим весом около 130 пудов. Добавим, что в прежние времена пуд малахита в глыбе стоил 200-230 рублей серебром. Малахитовая крошка шла по 7-15 рублей за пуд.

Прошли времена, когда запасы малахита казались неисчерпаемыми. Из него вытачивали вазы для Эрмитажа и колонны в Исаакиевском соборе. Ныне случайная добыча камня исчисляется килограммами в год. Отсюда и цена — тысяча рублей за килограмм. Сенсацией прозвучало сообщение о том, что свердловский геолог М. Микрюков обнаружил в лесопарке 8 килограммов первоклассного

«бархатного» малахита. Оказывается, им засыпали промоину на дороге.

Похожий случай произошел со свердловским геохимиком Э. Емлиным. Прогуливаясь с собакой в окрестностях города, он заметил в траве невзрачный с виду камень. Заинтересовался. Принялся выковыривать его палкой, пес помогал. И вскоре из земли явился крупный кристалл аметиста! Он оказался неодинок. Вскоре на этом месте обнаружилась целая россыпь самоцветов, а под ними — коренное гнездо. Прибывший поисковый отряд объединения «Уралкварцсамоцветы» в первый же день добыл сотни килограммов прозрачного фиолетового камня.

Ветки красного коралла, изделия из него знакомы многим. Туристы, возвращающиеся с Кубы, привозят точеные фигурки из черного коралла. А вот голубые кораллы встречаются исключительно редко. Образующие их кишечнополостные животные вымерли 130 миллионов лет назад. До наших дней дошел всего один вид, обитающий в самой жаркой приэкваториальной зоне Тихого и Индийского океанов. Эти кораллы растут в прозрачной воде под лучами яркого солнца (их еще называют солнечными). Колонии достигают высоты в полметра. Каждый индивид состоит из восьми веток, похожих на листья кактуса, длиной 16, толщиной 1,3 и шириной 4 сантиметра. Под тонким слоем живых тканей зеленовато-коричневого цвета находится синий карбонатный (арагонитовый) скелет. Химический анализ показал в нем наличие 0,003 процентов кобальта и столько же меди. По-видимому, эти элементы и создают редчайший синий цвет коралла.

Месторождение лазурита находится в ущелье Ляджвардара за горным кишлаком Барваз. Отвесные скалы скрывают от людей небесный камень. По легенде в ущелье пришли иноземцы. Они дождались холодов и начали резать скот. Туши примораживали к скалам, создавая своеобразную лестницу. Жители остались без пищи. Они поднялись против иноземцев и изгнали их из Ляджвардара. Так и не попал лазурит в руки врагов.

Первые достоверные сведения о лазурите изложены в отчете русского инженера-фортификатора А. Серебренникова. Он пишет: «На реке Бадамдара добывали камни голубого цвета, по всей вероятности, ляпис-лазурь, носящий по-таджикски название «ляджвар». Теперь о нем сохранились только рассказы, и даже старики не знают место вы-

работки этого минерала, хотя одно из ущелий носит его название — «Ляджвардара».

Второе рождение шугнанского лазурита относится к 1930 году, когда геологи Г. Юдин, А. Хабаков и писатель Павел Лукницкий с помощью сторожилов проложили тропу к месторождению. На следующий год было собрано около 6 тонн камня. Сейчас лазурит добывают на высоте 4550 метров. По горным гребням проложена автомобильная дорога, доставлены дизельная электростанция, горно-проходческое оборудование. Построена площадка для вертолетов. Обработку камня ведут в кишлаке Поршневе. Готовая продукция и полуфабрикаты отправляются в магазины и фабрики Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска.

Лазурит — один из древнейших камней. Из него делали не только украшения, но и ультрамариновую краску. Ею пользовались Леонардо да Винчи, Рафаэль, Тициан. Широкое применение эта краска находит при украшении минаретов.

Китай издавна славится нефритом и всевозможными поделками из него. Недавно на северо-западе страны открыто крупнейшее месторождение. Залежи нефрита занимают площадь в 10 квадратных километров в провинции Ганьсу. По предварительным подсчетам запасы ценного минерала составляют до миллиарда тонн. Его можно добывать открытым способом. А в провинции Чжэцзян археологи обнаружили хорошо сохранившиеся изделия из нефрита — ритуальные дощечки, топоры, трубки. Они отнесены к позднему палеолиту (тридцать веков до новой эры).

Поэт-футурист Бенедикт Лившиц в книге «Что говорят поэту о цветах» писал:

Найди-ка в жилах черных руд
Цветок, ценимый всеми на вес:
Миндалевидный изумруд,
Пробивший каменную завязь.

Иногда самоцветы находят не только «в жилах черных руд». Около 2300 изумрудов стоимостью в несколько миллионов долларов найдено водолазами среди остатков испанского корабля, потерпевшего крушение во время шторма у берегов Флориды в 1622 году. По оценкам специалистов некоторые изумруды отлично сохранились.

Крупно повезло американскому рентгенологу Стиву Майеру, который нашел крупный обломок хрусталя. Они с приятелем обследовали заброшенные карьеры вблизи города Кантон. Камень не показался Майеру слишком ценным, и он использовал его в качестве пресса для бумаг. Прошло несколько месяцев. Однажды один из пациентов рентгенолога обратил внимание на необычное пресс-папье и посоветовал показать его ювелирам. Майер так и сделал. Малоценный хрусталь оказался голубым сапфиром! Гигантский кристалл, весящий немногим более 3500 каратов, внимательно изучен специалистами. По-видимому, это самый крупный голубой сапфир, и цена его составляет несколько миллионов долларов.

Подобные истории не такая уж редкость. Один из жителей Южной Кореи купил немного ракушек-жемчужниц. Он хотел приготовить из них традиционное корейское блюдо для скромного ужина. Вся покупка стоила 60 центов. И вот, разделявая одну из ракушек, счастливец обнаружил редчайшую жемчужину черного цвета диаметром 1,5 сантиметра. Ювелиры оценили ее в 60 тысяч долларов. Таким образом, можно считать, что стоимость ужина окупилась с лихвой.

Самоцветы дарят сенсации и другого рода.

Некоторые ученые у нас в стране и за рубежом считают, что много миллионов лет назад, в конце мелового и в начале палеогенового периодов, на поверхность Земли выпало большое количество космического вещества. Доказывается это тем, что в осадочных породах (известняках, песчаниках, глинистых сланцах) именно этого возраста содержится удивительно много иридия. Откуда взялся этот металл? Космическое вещество могло выпасть во время прохождения Земли через облако космической пыли или в результате падения крупного метеорита, который должен был оставить на некоторых минералах, в том числе на кварцевых зернах, следы ударного воздействия.

Изменение первоначального облика горных пород при действии на них ударной волны выражается в виде различных изменений минералов, искажении их внутреннего строения и в образовании новых химических соединений. К ним могут быть отнесены сверхплотные разновидности кварца — китит, коэсит, стишовит. Кроме того, в результате ударного воздействия в кристаллах кварца появля-

ются так называемые планарные элементы, то есть параллельные системы оптических нарушений.

Сотрудник Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР Д.Д. Бадюков исследовал образцы кварца, взятые на Мангышлаке, в Копет-Даге и Малом Балхане, а также на месторождении Стивенс-Клинт в Дании. Возраст всех пород — меловой и палеогеновый (около 65 миллионов лет назад). Они содержат чересчур высокое количество иридия. В некоторых зернах кварца найдены планарные элементы. В то же время более верхние и нижние слои пород совсем не изменены. В институте были проведены опыты по воздействию ударных нагрузок на кристаллы кварца. Оказалось, что природные образцы испытали короткие воздействия с силой около 10 миллионов атмосфер (ударная волна такой силы возникает при взрыве атомной бомбы).

Таким образом, проведенные исследования показывают, что во всех пограничных меловых и палеогеновых отложениях земного шара присутствуют минералы, образовавшиеся в результате сильных ударов. Их широкое распространение объясняется тем, что газово-пылевое облако, возникшее от метеоритного удара, попало в атмосферу и было затем рассеяно ветром. Находка зерен кварца с планарными элементами служит прямым минералогическим доказательством столкновения Земли с астероидом, ядром кометы или группой крупных метеоритов, которое произошло 65 миллионов лет назад.

Еще об одной космической катастрофе узнали ученые, изучив состав четырех метеоритов, упавших на Землю за последние 20 лет. Сотрудники Чикагского университета Э. Андерс и Р. Льюис обнаружили в них алмазную пыль (размеры — сотысячная доля миллиметра). Согласно выдвинутой гипотезе алмазы образовались из углерода 5 миллиардов лет назад (тогда еще не существовало ни Солнца, ни Земли) и были выброшены в космическое пространство при взрыве сверхновой звезды. Известно, что в оболочках звезд мало углерода, он распылен в бушующей плазме. При взрыве часть вещества разлетается со скоростью примерно 10 тысяч километров в секунду. Оболочка звезды быстро расширяется, под воздействием мощной ударной волны графит превращается в алмаз. Раньше считали, что при взрыве сверхновой звезды температура может достичь миллиона градусов. Однако алмаз в таких

условиях не устоит, и, значит, подобных высоких температур при взрыве сверхновых звезд не возникает.

Самоцветы-работяги. Минералы повышенной твердости облегчают человеку выполнение сложных работ. На Руси из яхонта изготавливали специальный инструмент для испытания твердости других самоцветов. Его называли треской. «Русская торговая книга» советует: «А попадет купить камень яхонт, и ты яхонт пытай яхонтовой треской».

На Цейлоне в давние времена яхонт впервые был использован как лупа. Он имел форму полушария и был обращен плоской стороной к тексту. Бируни восхищенно пишет: «Мелкие строчки можно было читать, как и с помощью полушария из горного хрусталя, ибо через него письма для глаза увеличиваются, а строки расширяются». Можно вспомнить и императора Нерона, который любовался гладиаторскими сражениями с помощью своеобразного монокла, выточенного из изумруда.

Прозрачность и способность кварца хорошо полироваться содействовали применению его в оптике. В Музее Грузии (Тбилиси) хранится линза из горного хрусталя диаметром 46 и толщиной 24 миллиметров. Она имеет двукратное увеличение. Найдена линза на реке Апфис в погребении IX-X веков. Известно, что очки носили еще в Древнем Китае, начиная с пятого столетия. Изготавливали их из тщательно отшлифованных кусочков горного хрусталя, топаза, аметиста. Доступны очки были далеко не всем, поскольку выполняли вполне определенные эстетические и социальные функции: украшая — возвеличивали.

Работа водяных часов (по-гречески — клипсидры, по-арабски — банкан) основана на равномерном вытекании струйки воды из какой-то емкости. Вода, как говорится, точит камень. Поэтому выпускное отверстие делали из твердого и красивого самоцвета — оникса.

Из сердолика изготавливают опорные камни в призмах точных аналитических весов, подпятники для компасных стрелок и для осей разнообразных счетчиков, а также для настольных и настенных часов. Из агата еще во времена Плиния делали ступки для растирания лекарственных и химических веществ. Во время войны свердловские фармацевты для приготовления сульфамидных препаратов использовали почти метровую в диаметре агатовую чашу.

Эта чаша и пест к ней хранятся в качестве реликвий в объединенном историко-революционном музее Свердловска. Лекарства, изготовленные на Урале, спасли жизни многим раненым. В современной ювелирной технике из агата делают ложила для выглаживания золотых и серебряных изделий.

Для огранки алмазов и рубинов брали порошки тех же самых алмазов и рубинов. Измельченный наждак смешивали с водой и в виде кашицы накладывали на поверхность медного или железного инструмента, которым проводили шлифовку. Для резьбы или гравировки на твердых камнях наждачная или алмазная пудра наносилась на головку инструмента в виде кашицы, замешанной на оливковом масле. Так были сделаны надписи на алмазе «Шах». Лучшим сортом наждака считался нубийский, затем индийский и цейлонский.

Интересную находку, связанную с техническим использованием алмаза, сделал инженер Д. Арнаутов. Речь идет о некоем Константине Сергеевиче Алексееве, который впервые предложил алмазные волокна для золотоканительного производства.

В 1881 году молодой К.С. Алексеев был назначен на инженерную должность на фабрику, выпускающую золотую канитель (нить для вышивания). Канитель изготавливалась последовательным волочением золотой заготовки через круглые отверстия в стальном бруске. Поскольку такие стальные волокна быстро изнашивались, Алексеев решил заменить сталь алмазом. Благодаря высочайшей твердости, алмаз мог работать в сотни раз дольше стали. Это сразу увеличило производительность оборудования и резко снизило себестоимость канители.

На Всемирной выставке в Париже в 1900 году золотая канитель фабрики Алексеева в числе многих других русских экспонатов получила «Гран-при». Сам К.С. Алексеев был награжден почетной медалью. Изобретатель продолжал активно работать и после революции. Его именем названы улицы и культурные учреждения, по его книгам учатся нынешние студенты.

Я уверен, что вы знаете Константина Сергеевича Алексеева, но под другой фамилией. В 1877 году он основал Общество искусства и литературы и взял себе псевдоним — Станиславский.

Гранатовый порошок можно использовать в качестве абразивного материала. Из гранатов изготавливают также специальную бумагу и тонкий порошок, которыми шлифуют кожу, твердые породы деревьев и т.п.

Без лейкосапфиров ныне не обходятся микроэлектроника и цветотехника, оптическое и химическое машиностроение. Даже предприятия консервной, сахарной и кондитерской промышленности нуждаются в лейкосапфирах. Например, они широко стали использоваться в рефрактометрическом датчике, служащем для контроля состава соков и сиропов.

Прекрасным кислотоупорным материалом является обсидиан. В Армении из него изготавливают абразивы и бетонные наполнители. Местное название минерала — «сатани егунк» (ноготь дьявола). Раньше из него делали наконечники для стрел, ножи, рубила, скребки, серпы, зеркала.

Кремень благодаря своему строению легко раскалывается на длинные пластинки с режущими краями. В каменном веке из них, как и из обсидиана, делали колющие и режущие орудия труда. Способность кремня высекать искры из железной полосы (огнива) продлила срок его службы на много веков. Пока не появились спички, огонь добывали исключительно с помощью этих простых приспособлений. Кремень и огниво даже наделялись магическими свойствами — вспомните сказку Андерсена!

С появлением огнестрельного оружия кремень был призван на военную службу. В XVI-XIX веках пистолеты и ружья имели кремневые замки. Воспламенение зарядов производилось при помощи искры, которую высекал кремень при ударе об огнивную пластинку. Вспомним Пушкина:

Вот пистолеты уж блеснули.
Гремит о шомпол молоток.
В граненый ствол уходят пули,
И щелкнул первый раз курок.
Вот порох струйкой сероватой
На полку сыплется. Зубчатый,
Надежно ввинченный кремень
Взведен еще...

Ныне пистолеты, пищали, пистолы, ружья, украшенные драгоценными металлами, гравировкой, чернью и самоцветами, хранятся в различных музеях мира. Кремни из их курков давным-давно вывинчены. Об их боевом про-

шлом напоминают мирные щелчки зажигалок, полотно В.И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» да строки В. Хлебникова из поэмы «Уструг Разина»:

Засунув меч кривой за пояс,
Ленивою осанкою покоясь,
В свой пояс шелково-малиновый
Кремни для пороха засунув,
Пока шумит волны о сыне вой
Среди взволнованных бурунов...

А теперь я расскажу чудесную историю, которая закончилась созданием шедевра. Во время войны девушку Валю из Донецка угнали в Германию. Здесь она встретила Виктора Джамирзе из Майкопа. Молодые люди полюбили друг друга и вместе бежали из фашистской неволи. Судьба помотала их по белу свету. В Италии у них родилось два сына, в Сирии — еще один, в Австралии — еще три сына и две дочери, в СССР — еще две дочки и сын. Сейчас все семейство живет в Австралии. Семья очень талантлива: поют, танцуют, занимают призовые места на фестивалях. А однажды Валентине Михайловне Джамирзе пришла идея создать икону Божьей матери из самоцветов. Сын Алик нарисовал на крепчайшей фанере из тасманского дуба (283 на 137 сантиметров) фигуру женщины в рост. Затем все семейство налепливало на нее различные самоцветы: бирюзу, розовый кварц, азурит, опал, агат, родонит, янтарь, тигровый глаз. Работа продолжалась десять лет. Законченную картину эксперты оценили в 5 миллионов долларов.

20 июня 1988 года в Московской патриархии в торжественной обстановке в дар русской православной церкви была передана икона Божьей матери в честь тысячелетия крещения Руси. Это сделали Валентина Михайловна, Алик и Владимир Джамирзе. А в Сиднее они отремонтировали и совместно с Московской патриархией открыли русскую православную церковь. Ее секретарь — Валентина Михайловна. При церкви собираются построить школу для детей прихожан, в которой будут изучать русский язык, литературу, искусство.

Итак, вы узнали, что самоцветами можно выкладывать мозаичные картины. Цветовые переходы тем более плавные, чем меньше размеры камней. А если их истолочь в муку? Тогда получают минеральные краски, которыми художники пользуются с древнейших времен. В залах музеев мы восторгаемся красками старых мастеров, которые

позволили картинам эпохи Возрождения сохраниться лучше, чем живописным полотнам более позднего времени, которые написаны с помощью искусственных красок.

В библейские времена драгоценные кварцы использовали в качестве строительного материала. Замок царицы Балкис (Савской), безответно влюбленной в царя Соломона, был воздвигнут из аметиста. В библейской книге «Откровение святого Иоанна Богослова» описан город, построенный из золота и самоцветов. Это, конечно, фантастика. А вот при строительстве реальной пагоды Шведгадон (Бирма, XIV-XVIII века) было использовано около 25 тонн золота, 100 тонн серебра, 5448 алмазов различной величины и 2005 других самоцветов.

Грандиозными и практически вечными сооружениями из камня стали египетские пирамиды. В них воплотилась идея увеличения здания по вертикали. Создателем первой ступенчатой пирамиды был гениальный зодчий Имхотеп, прославленный впоследствии как врач, мудрец, астроном, обожествленный египтянами и греками. Пирамида фараона Джосера высотой 60 метров была воздвигнута Имхотепом на искусственной террасе в XXVIII веке до новой эры. Затем были построены пирамиды классического типа. Первой из них вознеслась на высоту более 100 метров одна из трех пирамид Снофру в Дашуре. Однако самой знаменитой стала пирамида Хуфу (Хеопса) в Гизе. Ее высота 146 метров, она сложена из 2 300 000 известняковых блоков, каждый из которых весит от 2,5 до 30 тонн. В древности она была облицована отполированными гранитными плитами и сверкала на солнце наподобие путеводного маяка.

Пирамида Хуфу и стоящие рядом с ней пирамиды его преемников Хефрена и Микерина были причислены в древности к семи чудесам света. В них все лаконично и просто. Характерной особенностью архитектурного стиля зодчего Хемиуна является сочетание грандиозности и предельно ясной четкости. Хемиун полностью освоил конструктивные и декоративные возможности камня. Колонны в оформлении входов, дворов, залов блестяще сочетаются с полированными плоскостями горных пород, которыми так богаты горные цепи долины Нила. Граниты разных цветов, базальты, диориты, сливочно-желтый алебастр с бесконечным разнообразием игры прожилок — все это

явилось средством великолепной декорировки, полностью соответствующей общему стилю памятников.

Пирамиды воздвигались не только фараонам, но и их приближенным. Вот, например, рассказ Синухе, вельможи при фараоне Аменемхете I (2000-1970 годы до н.э.): «Построили мне пирамиду из камня среди пирамид. Начальник над строителями размерил место для постройки. Начальник над художниками писал изображения. Начальник над ваятелями работал резцом. Начальник над зодчими города Вечности следил за пирамидой».

Сорок веков не только смотрели с вершин пирамид, но и разрушали их. Исчезла гранитная облицовка, крошится известняк. Многие малые пирамиды вообще разрушились или занесены песком. Все произошло так, как предсказал древний поэт:

Боги, бывшие некогда,
Покоятся в своих пирамидах.
Благородные и славные люди
Тоже погребены в своих пирамидах.
Они строили дома —
Не сохранилось даже место, где они стояли,
Смотри, что случилось с ними.
Я слышал слова Имхотепа и Джедеохора,
Слова, которые все повторяют.
А что с их гробницами?
Стены обрушились,
Не сохранилось даже место, где они стояли,
Словно никогда их и не было.

Перевод А. Ахматовой

Из современных строительных материалов отметим знаменитые шокшинский и белореченский кварциты. Первый окрашен в красно-бурые, малиновые цвета различных оттенков. Из него сделаны внутренние украшения Исаакиевского и Казанского соборов в Ленинграде, саркофаг Наполеона в Доме инвалидов (Париж). Кварцит добывают на берегу Онежского озера близ станции Шокшинская. Белоречит открыт в 1807 году на алтайской речке Белой. Он имеет сахаровидный облик и разнообразную бело-розово-желтую окраску, плавно переходящую одна в другую. Из белоречита выточены вазы в Эрмитаже, построен Красный мост в Ленинграде.

Гигантским музеем строительных самоцветов является Московский метрополитен. Многие станции облицованы прекрасными камнями. Здесь и яшмы, и граниты, и кварциты всех цветов и оттенков, родониты и мрамор. Неко-

торые станции украшены мозаичными панно на различные сюжеты, в основном, прославляющие сталинский социализм. В последнее время художники выбирают новые темы. Так, станция «Чеховская» украшена мозаичными композициями по мотивам произведений А.П. Чехова. Их авторы — Людмила и Петр Шорчевы, сумевшие искусно связать многоцветье уральских камней и бадахшанского лазурита с обычным отделочным мрамором. Работы Шорчевых украшают также гостиничный комплекс «Измайлово», гостиницу «Университет» и многие другие сооружения города. Одна из последних работ — оформление станции «Тимирязевская» Московского метрополитена.

Исторические бриллианты

Легенда о громовой стреле. Древняя индийская мудрость воплощена во многих книгах, в том числе в «Махабхарате» и «Рамаяне». Написаны они около двух тысяч лет назад на санскрите, языке давно уже мертвом. Оба эпоса содержат почти полмиллиона строк, поэтому не каждому дано прочитать их от доски до доски. Автором «Махабхараты» принято считать легендарного поэта Вьясу, «Рамаяна» же традиционно приписывается не менее легендарному Вальмики. На русский язык древние двести-шестьдесят тысяч строк частично перевели С. Липкин и В. Потапова.

Обе поэмы полны описаниями битв между людьми и богами. Из их великого множества выберем два эпизода. Один изложен в «Махабхарате»:

Сын Кунти от смеха врага стал жесточе
И, зная, где жизни его средоточье,

Как Индра, сражавшийся с демоном Балой,
Пустил в него стрелы с их мощью двужалой.

Когда они тело Карны поразили,
Карна задрожал в разъяренном бессилье.

Не так ли дрожит и гора от удара
Стрелы громовой, что грозна, словно кара?

Стрела, не знающая промаха, детально описана в «Рамаяне»:

Стрела златоперая все вещества и начала
Впитала в себя и немислимый блеск излучала.

В ее острие были пламя и солнца горенье,
И ветром наполнил создатель ее оперенье.

Как твердый алмаз была Индры стрела громовая,
Чей путь преградить не смогла бы скала вековая.

Не будем разбираться во всех именах и реалиях, упомянутых в этих строках. Нас интересуют только Индра,

Бала, громовая стрела (то есть молния, на санскрите — «ваджра»), гора или скала, а также алмаз (на санскрите — опять же «ваджра»).

Итак, кто такой Индра, имя которого можно перевести на русский язык двояко: «побеждающий» или «капающий»? Это владыка небесного рая, предводитель тридцати трех богов, повелитель гроз и ливней. Живет он в блистательном дворце, который собственноручно выстроил на третьем небе. Луком ему служит семицветная радуга, а стрелой — ваджра-молния, которая, поразив цель, возвращается в колчан. Как видно, Индра является добрым богом, подобным русскому Илье-пророку. Оба они способствуют своевременному дождеванию посевов.

Против Индры выступал злой демон Бала («Сила» — так переводится его имя), хтоническое^{*} чудовище, скывающее воды. Он ненавидит богов и людей, насылает на землю засуху. Естественно, Индра и Бала не могли разойтись мирно. Поединок длился недолго: ваджра-молния, пущенная из туги натянутой радуги, поразила демона в сердце. Бала окаменел, превратился в огромную скалу. Затем рухнул наземь и рассыпался на мелкие кусочки. И что любопытно — каждый такой кусочек был чистейшим алмазом-ваджрой.

Индусы разделяют все алмазы на четыре сорта. Самые ценные камни называются брахманами. Они блестят как жемчужная раковина, или как горный хрусталь, или как луна, и происходят из головы убитого Балы. Руки демона стали источником кшатрисв — камней с красновато-коричневым цветом (как шерсть обезьяны). Чрево Балы превратилось в палесо-желтые алмазы-вайшьи. Наконец, шудры, самые низкосортные камни цвета отполированного клинка, находят там, где стояли ноги страшного божества.

Кстати говоря, герои «Мхатабхараты» и «Рамаяны» также подразделяются на четыре варны (цвета): брахманы — священнослужители; кшатрии — воины; вайшьи — торговцы, ремесленники и земледельцы; шудры — наемные работники и рабы. Таким образом, между людьми и алмазами была установлена аналогия, что не может не свидетельствовать о важной роли алмазов в человеческом обществе уже в древнейшие времена.

Еще одно тысячелетие понадобилось для того, чтобы утвердиться в углеродной сущности алмаза. Первым это

---

* Хтоническое — то есть связанное с подземными силами, которые владели миром еще до появления человека.

доказал А.Л. Лавуазье (1743-1794), который сжег кусочек алмаза в сконцентрированных солнечных лучах. При этом образовался углекислый газ, как и при сжигании обычного угля.

Сражение Индры с демоном Балой происходило на берегу реки Кришны. Поэтому первые в мире и богатейшие месторождения алмазов сосредоточены именно здесь. Это россыпи и копи Голконды, Колура, Нандьяла и Тангабхадра. Вот как описывает Марко Поло (1298 г.) месторождения Голконды: «В этом царстве находят алмазы и, скажу вам, вот как: много тут гор, где находят, как вы услышите, алмазы. Пойдет дождь, вода и потечет ручьями по горам, да по большим пещерам, а как перестанет, и только что вода сойдет, идут люди искать алмазы в тех самых руслах, что вода понаделала, и много их находят. А летом, когда тут ни капли воды, много алмазов находят в горах; но жара тогда тут нестерпимая. В этих горах, скажу вам, больших да толстых змей великое множество, и ходят туда люди с опасностью, но если могут, так все-таки идут и находят там большие и крупные алмазы».

Отдадим должное венецианскому купцу: он с достаточной для того времени точностью описал россыпные и коренные месторождения алмаза. Однако дальше начинается несусветица или сказка из «Тысячи и одной ночи»: «Люди делают вот что: берут они куски мяса и бросают их в глубокую долину: мясо попадает на множество алмазов, и они пристаю́т к нему. В этих горах водится множество белых орлов, что ловят змей; завидит орел мясо в глубокой долине, спускается туда, схватит его и потащит в другое место; а люди между тем пристально смотрят, куда орел полетел, и как только он усядется и станет клевать мясо, начинают они кричать что есть мочи, а орел боится, чтобы его невзначай не схватили, бросит мясо и улетит. Тут-то люди подбегают к мясу и находят в нем довольно-таки алмазов. Добывают алмазы и другим еще способом: орел с мясом клюет и алмазы, а потом ночью, как вернется к себе, вместе с пометом выбрасывает те алмазы, что клевал; люди ходят туда, подбирают орлиный помет и много алмазов находят в нем».

В заключение Марко Поло сообщает: «Нигде в свете, только в этом царстве водятся алмазы; их тут много, и все хорошие. Не думайте, чтобы лучшие алмазы шли в наши христианские страны; несут их к великому хану, к царям, князьям здешних стран и царств; у них большие богатства, они и скупают все дорогие камни». Именно поэтому

найденный в копиях Голконды желтоватый удлиненный алмаз, ныне известный во всем мире как «Шах», сразу попал в руки правителя Голконды.

Алмаз «Шах». Согласно правилу индийских мастеров алмаз высшего качества имеет вершины, грани, ребра в количестве 6, 8 и 12. Они должны быть острыми, ровными и прямолинейными. Другими словами, алмаз должен иметь кристаллографическую форму восьмигранника-октаэдра (по-арабски — «хаваи ал-мас»). Кроме того, камень должен быть брахманом, то есть абсолютно бесцветным и прозрачным. Желтоватый алмаз «Шах» относился к сорту вайшья, а форма его далека от идеальной. В связи с этим он не задержался в руках индусов и был продан правителю Ахмаднагара (султанат на западном побережье Индостана).

Султаном Ахмаднагара был мусульманин Бурхан Второй. Индийские суеверия по поводу алмазов его мало волновали. Зато громадный удлиненный алмаз — перст Аллаха! — поразил воображение. Кроме того, обширные плоские грани алмаза показались ему идеальными скрижалями истории, на которых следует увековечить свое имя. Большинство правителей скромностью не отличаются, Бурхан Второй тоже был тщеславен и даже присвоил титул Низам-Шаха, то есть «Владыки Порядка».

По-видимому, в придворной камнерезной и гранильной мастерской Бурхана работал талантливый, если не гениальный, мастер. Одним из первых на Востоке он научился гравировать надписи на алмазе. Мы знаем, что алмаз является самым твердым минералом на земле. Его нельзя ничем поцарапать*. Каким же образом безмян-ный мастер сделал надписи на грани октаэдра, самой твердой грани камня? Он догадался, что алмаз можно поцарапать только алмазом**! И вот мастер покрыл октаэдрическую грань тонким слоем воска, иглой нацарапал на нем нужные слова. Затем на кончик стальной или медной иглы, смоченной маслом, набирал алмазную пыль и без конца царапал по грани. В результате многодневного труда появилась первая надпись. В русской транскрипции арабский текст читается так: «*Брхан сани Низам-Шах 1000 снт*». Точный перевод гласит: «Бурхан Второй Ни-

* Следует различать твердость алмаза и его прочность. Алмаз ничем не царапается, но легко раскалывается на куски.

** В романе «Третий глаз Шивы» писатель Е. Парнов утверждает, что самую твердую грань алмаза отполировать нельзя. Как видим, он ошибается.

зам-Шах. 1000 год». Поскольку мусульмане ведут летоисчисление со дня бегства пророка Мухаммада из Мекки в Медину (622 год), то время появления первой надписи датируется 1591 годом от рождения Христова. Другими словами, алмазу «Шах» недавно исполнилось 400 лет.

При внимательном рассмотрении подлинной надписи никаких особых затей не видно. Разве что три точки выступают в двух ролях. Рядом с единицей они означают три нуля (то есть 1000), а вместе с процарапанными дужками образуют слово «санатун» — «год». Кроме того, надо сказать, что в арабском письме краткие гласные не пишутся, поэтому в слове «Бурхан» нет буквы «у», а в слове «Низам» отсутствует буква «и». Слово же «санат» («год») вовсе оказалось без гласных.

Алмаз «Шах» недолго украшал сокровищницу Бурхана Второго. На севере правил слишком грозный сосед — шах Акбар из династии Великих Моголов^{*}. Это был выдающийся государственный деятель, смелый и способный военачальник. Не зная грамоты, он ввел новую религию «дин-и-иллахи» (божественное слово), в которой эклектически смешал ислам, индуизм, буддизм и джайнизм. Себя он провозгласил главой новой веры, а границы своего государства расширил от Балха на севере до реки Годавари на юге. В 1595 году шах Акбар покорил Ахмаднагар и большую часть сокровищ Бурхана присвоил.

Так алмаз «Шах» стал династической регалией Великих Моголов. Более сорока лет он пролежал в сокровищнице, пока не попал на глаза внуку Акбара — Джихан-Шаху. «Повелитель Вселенной» (так переводится его имя) еще более возвеличил государство Великих Моголов. В начале карьеры он, борясь за власть, воевал с отцом Джихангир-Шахом, убил своего старшего брата Хосрова и вырезал остальных претендентов на «Павлиний трон» (об этом троне мы расскажем ниже). Он строил оросительные каналы в Пенджабе, но одновременно вдвое увеличил налоги на подданных. Вел гибкую политику с европейцами: разрешил английским купцам торговать в стране. Его жизнь была украшена любовью к красавице-жене Мумтаз-Махал. Когда она умерла, Джихан-Шах собрал лучших мастеров и повелел воздвигнуть в Агре мавзолей, равного которому не должно быть во вселенной. Так появился Тадж-Махал — одно из чудес света.

---

* Великие Моголы — мусульманская династия, правившая в Индии более трехсот лет (1526 — 1858). Ее основателем является Бабур, прямой потомок грозного Тимура. Шах Акбар был внуком Бабура.

Самое любопытное заключается в том, что Джихан-Шах сочетал царственное величие с профессией мастера-гранильщика. Многие часы он проводил в придворной мастерской, собственноручно обрабатывая самоцветы. Может быть, именно он отполировал некоторые грани алмаза «Шах», чтобы увеличить прозрачность и увидеть воду камня*. Он же повелел вырезать на грани алмаза вторую надпись. Транскрибированная русскими буквами, надпись читается так: «Ибн Джхангир шах Джхан шах 1051», что в переводе означает «Сын Джихангир-Шаха Джихан-Шах, 1051» (то есть 1641 год).

Вторая надпись на алмазе «Шах» сделана значительно изобретательнее, чем первая. Неведомый мастер в полной мере использовал орнаментальные свойства арабской графики. Надпись ритмично повторяет один из собственных элементов и производит полное впечатление прихотливого и витиеватого узора, а не прозаического текста.

У Джихан-Шаха было четыре сына: Дара, Аламгир, Суджа и Мурад. Каждый из них мечтал стать новым потрясателем вселенной. Так как демократических выборов в Индии еще не было, снова началась резня (а Джихан-Шах был еще жив). Победителем оказался Аламгир, руки которого обагрились кровью братьев. Он принял имя Ауранг-Зеба («Украшение Трона»). Это произошло в 1658 году. Джихан-Шаха заключили в агринскую крепость, из окон которой он мог любоваться мавзолеем Тадж-Махал. Умер «Повелитель Вселенной» в 1666 году.

В 1665 году алмаз «Шах» впервые увидел европейец. Им оказался французский купец Жан Батист Тавернье (1605—1689). Тавернье посещал Индию несколько раз, был в Агре и Голконде. По неясным причинам Ауранг-Зоб оказывал ему особые милости: дарил алмазы, золото и самоцветы, разрешил осмотреть дворец и знаменитый «Павлиний трон». Благодаря Тавернье мы знаем об исторических индийских алмазах, о внутреннем великолепии дворца шаха. Несколько позже будут изложены страницы из дневника Тавернье, а пока скажем, что алмаз «Шах» находился постоянно перед глазами Ауранг-Зеба, когда он сидел на «Павлиньем троне». Продолговатый камень свисал с балдахина в окружении изумрудов и рубинов. На более узком конце его была пропилена борозда

---

* Вода камня — качественный показатель чистоты и прозрачности алмазов. Камень чистой воды — это камень совершенно прозрачный, без замутнений, включений, трещин и других дефектов.

глубиной полмиллиметра, которую охватывала шелковая нитка.

Затем алмаз «Шах» более чем на полтора столетия выпал из поля зрения историков. Он исчез в Индии и объявился в Тегеране. Громадный временной и пространственный промежуток заполнен следующими событиями.

После Ауранг-Зеба империя Великих Моголов потеряла былую мощь и величие. Сопредельные государства отхватывали от нее лакомые куски. В 1737 году в Индию вторгся беспощадный Надир-Шах, владыка Ирана. В двухлетней войне он покорил Северную Индию, захватил Дели. Число награбленных им сокровищ превосходит всякое вероятие. Летописи свидетельствуют, что одними лишь алмазами, яхонтами, изумрудами набили шестьдесят ящиков. Украшенные драгоценными камнями сабли, кинжалы, шиты, перстни, перья к чалме, литавры, кресла едва уместились в двадцати одном вьюке. Только для того, чтобы увести «Пакистанский трон», потребовалось восемь верблюдов. «Такие сокровища вида, — восклицал летописец, — все обезумели!»

В сороковых годах XVIII века в империи Надир-Шаха начались восстания и междоусобные войны феодалов. В результате заговора деспот был благополучно зарезан в 1747 году. Началась борьба за власть. В 1796 году шахом Ирана стал свнук Ага-Мухаммад-Хан, основавший династию Каджаров. Детей у него быть не могло, поэтому наследником он провозгласил племянника Бабахана, выросшего в бедности и нищете. Бабахан перед восшествием на престол на всякий случай зарезал брата, а затем принял имя Фатх-Али-Шаха. Произошло это в 1797 году. Ровно через тридцать лет престарелый шах отпраздновал юбилей правления. В ознаменование этого великого события было решено начертать на свободной грани алмаза «Шах» третью надпись.

Персидские камнерезы и гранильщики обладали большим опытом и мастерством. Третья надпись поражает совершенством работы, затейливой фантазией и талантом. Будто стилизованные лебеди с гибкими стройными шеями плывут по отполированной глади озера! Шедсвр орнаменталистики в русской транскрипции читается так: «Схбкран Каджар Фтх' ли шах ал-стан 1242». В переводе это означает: «Владыка Каджар Фатх-Али-Шах Султан, 1242». В нашем летоисчислении — год 1824.

По установившейся закономерности появление очередной надписи на алмазе предшествует бурным историческим событиям, которые заканчиваются сменой владельца.

В двадцатых годах XIX века Иран был ослаблен феодальными междоусобицами. Он стал объектом колониальной экспансии не только европейских капиталистических держав, но и феодальной России. Театр военных действий располагался на земле многострадальной Армении. Аббас-Мирза, воинственный сын Фатх-Али-Шаха, с помощью англичан реорганизовал армию, ввел регулярные полки сарбазов. Однако военное счастье улыбалось ему редко. Русские полки громили Аббас-Мирзу при Канагире, в Карабахе и на Араксе. Он едва не потерял Ереван, когда на помощь пришли воины самого Фатх-Али-Шаха, вторгшиеся в район Гумры — Артик. Однако в 1828 году Аббас-Мирза потерпел полное и окончательное поражение. Ирану был навязан обременительный Туркманчайский договор, по которому русская корона должна была получить 10 куруров, то есть 20 миллионов рублей серебром. В выработке условий договора принимал участие А.С. Грибоедов. Он же был назначен русским посланником (по-персидски — вазир-мухтаром) в Тегеране. Автор пьесы «Горе от ума» ревностно исполнял свой долг, вызвав недовольство различных слоев населения. 20 миллионов рублей легли на плечи народа тяжелым бременем. 30 января 1829 года толпа фанатиков, подогретая духовенством, растерзала Грибоедова. Нависла угроза новой войны.

Шах и его окружение были в смущении. Весной того же года из Тегерана в Петербург выехало высокое посольство во главе с царевичем Хозрев-Мирзой. Фатх-Али-Шах, как и многие восточные владыки, владел гаремом, который за много лет произвел ему около сотни сыновей. Из этого числа и был выбран Хозрев-Мирза, неглупый молодой человек приятной наружности. Род Каджаров ничего не потерял бы, если бы его кровь взяли за кровь вазир-мухтара Грибоедова. В посольство входили мирзы и беки, лекари и поэты. Их обслуживали оруженосцы, постельники, водочерпни, кофевары и щербетчи. Особое положение занимал сундуктар (казначей), который вез цену крови — алмаз «Шах». В посольстве не было женщин, что послужило источником некоторых неудобств для Хозрев-Мирзы.

Весной 1829 года принц достиг Петербурга. Его принял Николай I со всей пышностью (это уже работал алмаз). В

ответ на витиеватую персидскую речь иранский император произнес семь слов: «Я предаю вечному забвению непопулярное тегеранское происшествие!» Заодно были прощены два последних курура.

В тот же вечер в присутствии царских чиновников алмаз «Шах» был рассмотрен О.И. Сенковским (1800—1858)*. Известный писатель и востоковед первым среди русских прочитал и дал толкование надписей на алмазе. Позже надписи еще раз исследовал академик С.Ф. Ольденбург, советский востоковед.

А принц Хозрев-Мирза веселился в Петербурге. Он посетил театры, музеи, встречался с женщинами (светскими и далекими от света). В результате он заболел некой болезнью, которую в те времена лечили пиявками, шпанскими мушками и ртутным (ртутной мазью). Это было не последнее огорчение царевича. Через пять лет во время борьбы за престол ему выкололи глаза, и он прожил остаток дней слепым. В такую цену встало Хозрев-Мирзе лицепрение алмаза «Шах».

В 1898 году в описи драгоценностей русской короны под номером 38/37 появился следующий текст: «Солитер** Хозрев-Мирза неправильной facets*** — 86 7/8 карат. Поднесен в 1829 году персидским принцем Хозрев-Мирзой и доставлен на хранение от г. министра Имп. Двора при письме за № 3802».

Алмаз «Шах» хранился в подвальном сейфе Зимнего Дворца. После Октябрьской революции вместе с другими сокровищами был перевезен в Москву, в Оружейную палату Кремля. Здесь в 1922 году его исследовал академик А.Е. Ферсман, написавший затем большую статью об алмазе. Александр Езгеньевич восхищался техникой гравировки, исключительной и малопонятной по совершенству, резкости, изяществу исполнения. По его словам камень имеет форму удлиненной призмы, притупленной на концах пирамидальными плоскостями. Грани октаэдра мягко округлы. Самая широкая из них разделена на длинные узкие фасетки, которые хорошо отполированы (работа Джи-хан Шаха!). Ферсман замерил углы между гранями,

* Жизнь и деятельность О.И. Сенковского исследовал В.А. Каверин в книге «Барон Бромбеус».

** Солитер — крупный алмаз

*** Фасета — грань. В рукописном документе сочетание «це» можно прочесть как «ус». В связи с этим в некоторых публикациях (в частности, у А.Е. Ферсмана) вместо термина «фасета» употреблено бессмысленное слово «фауста».

изучил скульптуру поверхности кристалла. Алмаз «Шах» был оценен в 80 тысяч рублей золотом.

Одновременно специальная комиссия рассмотрела и оценила другие бриллианты. Работа проводилась с целью изыскания средств для преодоления голода и разрухи в стране. В начале 20-х годов Советская республика выбросила на алмазный рынок большое количество ограненных камней. Стоимость поставленных алмазов превышала 12 миллионов английских фунтов. Фирма «Де Бирс» была вынуждена сократить продажу собственных алмазов, чтобы стабилизировать цены на рынке. Наиболее дорогие самоцветы некоторое время хранились в семье Я.М. Свердлова на случай поражения большевиков и бегства за границу. По-видимому, среди них находился алмаз «Шах» и другие исторические камни (за исключением бриллианта «Санси»). Ныне мы можем любоваться ими на выставке Алмазного фонда СССР в Кремле.

Бриллиант в императорском скипетре. С алмазом «Шах» историкам повезло: за многие века он сохранил первозданную форму, а надписи на гранях усугубляли индивидуальность. В разных документах ему давали различные имена — Акбар, Хозрев-Мирза и другие, — но историки всегда знали, о каком камне идет речь. Значительно запутаннее история других знаменитых алмазов, у которых владельцы меняли не только имена, но и форму, и вес. Об одном из них пойдет речь.

По словам Жана Батиста Тавернье 1 ноября 1665 года шесть сановников Ауранг-Зеба ввели его в тронный зал. Повелитель снизошел до нескольких милостивых фраз: «Фаранг*, ты увидишь то, чего не видел ни один чужестранец. Акел-Хан, главный хранитель сокровищ, покажет драгоценности, вид которых веселит душу». И вот четыре евнуха на больших деревянных блюдах, обитых золотыми листочками, принесли самые прекрасные в мире камни, самоцветы первой воды, чистые и красивые формой. Купец держал в руках и жадно разглядывал голубоватые алмазы, ограненные розой и таблицами**, жемчужные бутоны, изумрудные броши. Особенно поразил его огромный алмаз, похожий на половину яйца и ограненный в форме розы. Основание его было неровным, ступенчатым и содержало инородные включения. Тавернье понял, что это

* Фаранг (франк) — нарицательное имя европейцев на Востоке.

** Роза — форма огранки драгоценных камней, состоящая из треугольных фацеток на плоском основании. Таблица — плоский камень с большой отполированной верхней плоскостью.

и есть «Великий Могол» — самый большой алмаз, известный в те времена. Акел-Хан назвал его вес: 319 с половиной рати, что в пересчете на европейскую меру составляло 280 каратов, или 56 граммов (позже мы увидим, что Тавернье ошибся в пересчете).

Историю алмаза французский купец уже знал. Он был добыт в копиях Колура примерно в 1650 году и в необработанном виде весил 907 рати. Алмаз по праву принадлежал радже Голконды. Однако казначей раджи Маргимола вместо того, чтобы снести камень в сокровищницу, присвоил его. Вскоре казначей впал в немилость и бежал на север. Стремясь втереться в доверие к Джихан-Шаху, он преподнес ему в дар несколько камней, в том числе и алмаз «Великий Могол». Естественно, даже выдавший виды шах был потрясен. Он не решился что-либо делать с кристаллом и передал его в руки венецианца Ортензио Боргиса, придворного ювелира.

Джихан-Шах совершил роковую ошибку! Обычно опытные мастера не пилят алмазы, а четко используют его природное свойство — раскалываться по плоскостям спайности. Потери материала при этом самые минимальные. Боргис не мог не знать этого приёма. Тем не менее он два года мучился с алмазом, пока не уменьшил его вес втрое. К тому времени «Павлиньим трон» завладел Ауранг-Зеб. Разгневанный головотяпством ювелира, он отнял у него все имущество на сумму 50 тысяч рупий и выгнал из дворца.

В 1738 году «Великий Могол» вместе с другими ценностями стал военным трофеем Надир-Шаха. Он получил новое имя — «Дерианур» («Море Света») и украсил трон Ирана. Однако покой и процветание длились недолго. После гибели Надир-Шаха алмаз пропал.

Он снова объявился в 1771 году. Из письма астраханского купца Гилянчева губернатору И.В. Якобию стало известно, что тесть Гилянчева армянский купец Григорий Сафрас из Джульфы (город на Араксе, территория нынешней Нахичеванской АССР) приобрел редчайшую и дорогую вещь — огромный алмаз. Затем он отправился в Голландию и сдал камень на хранение в Амстердамский банк. В 1772 году Г. Сафрас продал бриллиант некому Лазареву за 125 тысяч рублей. И вот тут на сцене появляется граф Григорий Орлов, который дал за камень настоящую цену — 400 тысяч рублей. Старался он не для себя, а для возлюбленной императрицы Екатерины II, которой и поднес ограненный розой алмаз в день ангела (надо думать,

вместо садовой розы). Этот жест прославил Орлова. Камень получил его имя и был вставлен в скипетр Российской державы.

Ныне каждый посетитель Кремля, приобретший билет на выставку Алмазного фонда СССР, может лицезреть голубоватый алмаз «Орлов» (он же «Великий Могол», он же «Дерианур») сквозь пуленепробиваемое стекло.

Следует также отметить, что тождественность «Великого Могола» и «Орлова» доказал А.Е. Ферсман. Для этого пришлось скрупулезно изучить соотношение между каратами и индийскими рати. Вычисленный вес «Великого Могола» составил 191,7 карата (а не 280, как решил Тавернье). Алмаз «Орлов» весит 189,6 карата. Вероятность того, что в мире существуют два огромных алмаза, имеющих одинаковую огранку и вес, практически равна нулю.

Бриллианты «Кохинур» и «Санси». Полна сенсаций история алмаза «Кохинур» («Гора Света»). Это наиболее древний камень — он упомянут индийскими лапидариями в 1304 году. Первоначальный вес алмаза составлял почти 187 каратов. Согласно легенде его носил сын бога Солнца. Затем он попал в руки Бикермаджи, раджи Гвалияра (близ Агры). И в это время к власти пришли Великие Моголы. Бикермаджи был убит, а божественный алмаз перешел к любимому сыну Бабура шаху Хумаюну (1508—1556). Знатки оценили алмаз в сумму, которая в два с половиной раза прсвывает затраты всего мира (!) за один год. При Ауранг-Зебе «Кохинур» украшал «Павлиний трон» — был вставлен в глаз павлина.

Затем алмаз в качестве военного приза захватил Надир-Шах. В смутные для Персии времена его украл Ахмад Абд-Али из Кандагара. Ахмад не был простым вором. Он создал Афганское государство и основал династию Дурранов, которая правила до 1818 года. Один из потомков Ахмад-Шаха вынужден был бежать в Лахор, и алмаз «Кохинур» стал коронной драгоценностью местных правителей. В 1849 году деятели из Ост-Индской компании отняли его у малолетнего принца и преподнесли королеве Виктории. Повелительница англичан решила превзойти Джихан-Шаха. Под руководством амстердамского ювелира Форзангера она сама шлифовала и полировала камень. Через тридцать восемь дней поистине «королевского» труда «Кохинур» приобрел нынешний облик. При этом алмаз потерял 77 каратов веса и историческую форму. Как зая-

вил известный геммолог Г. Смит, мудрость этого поступка представляется весьма сомнительной. Кстати, Смит был президентом Геммологической ассоциации Великобритании и его смелость внушает уважение.

Истории всех знаменитых алмазов на протяжении веков обрастают легендами и анекдотами. Сейчас мы с вами развеим одну легенду, которая кочует из книги в книгу. Откройте, например, альманах «Мир приключений» за 1985 год. На с. 408 читаем: «Алмаз «Санси» считался талисманом, приносящим удачу. Но его владельцем тем не менее сопутствовали беды. По крайней мере, Карл Смелый, один из первых владельцев алмаза, взял камень с собой в сражение, но увы, был убит в тот же день. Случилось это в 1477 году в битве при Нанси, а бриллиант тут же похитил солдат-мародер».

А вот по новейшим изысканиям французского ученого Мореля Бернара алмаз «Санси» появился в Европе только в 1570 году и принадлежать Карлу Смелому никак не мог. Первым его владельцем был Николо Арле, сеньор де Санси (отсюда и название алмаза). Запутанность истории камня связана с тем, что Н. Арле одновременно приобрел второй бриллиант, сходный с первым по качеству, форме и огранке. Его называли «Малым Санси» или «Прекрасным Санси». Размеры самоцвета: высота 22,4 мм, ширине 19,5 мм, толщина 11,1 мм. Вес — 35 каратов. «Большой Санси» имеет грушевидную форму со следующими размерами: высота 25,7 мм, ширина 20,6 мм, толщина 14,3 мм. Вес камня 55,232 карата. Величина и исключительная чистота бриллиантов свидетельствуют об индийском происхождении, огранка же сделана в Европе.

Документально установлено, что «Малый Санси» был заложен в 1589 году для покрытия военных расходов Генриха III и Генриха IV. Затем камень выгодно продали королеве Франции Марии Медичи. В настоящее время он принадлежит принцу Луи-Фердинанду, внуку последнего германского императора Вильгельма II.

«Большой Санси» некоторое время находился в Амстердаме и был выкуплен Никола Санси в 1594 году. Затем владелец продал его королю Англии Якову I. Через столетие бриллиант вернулся во Францию, но в 1792 году был украден. И здесь начинается самое любопытное: «Санси» объявился в России! Его владельцем стал князь Демидов, потомок известных уральских горнопромышленников. Де-

мидов был тщеславен, как все коллекционеры, и показал «Санси» на Парижской выставке 1867 года. Ходят слухи, что знаменитый бриллиант и после Октябрьской революции оставался в России, но агенты ЧК не смогли напасть на его след. А может быть, его все-таки конфисковали и тайно продали на Запад, чтобы получить валюту на индустриализацию страны. Так или иначе «Санси» уплыл за границу и оказался во владении английской семьи Асторов. Затем он снова вернулся во Францию. В 1976 году бриллиант был приобретен музеем Лувра и стал национальной драгоценностью Франции.

«Павлиний трон». Уже несколько раз я упоминал это сказочно красивое сиденье Великих Моголов. Расскажу о нем подробнее.

«Павлиний трон» был построен (иного слова не подберешь) по велению и под художественным руководством Джихан-Шаха. Лучших ювелиров собрал он в сокровищнице для подбора голкондских алмазов, сиамских рубинов, кашмирских сапфиров, цейлонских изумрудов, бадахшанского лахурина, аравийского жемчуга. Все эти самоцветы пошли на инкрустацию трона. Особое внимание было уделено навершию, выполненному в виде роскошного павлина, распутившего переливающий всеми оттенками радуги хвост. Здесь были собраны лучшие камни и бриллиант «Кохинур» в том числе.

Когда трон был готов, его на огромном белом слоне повезли по улицам Дели. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», — решил Джихан-Шах и был прав. Тысячи подданных увидели чудо ювелирного искусства, которое под яркими лучами индийского солнца слепило глаза, переливалось и искрило. Молва о «Павлиньем троне» далеко разнеслась по мусульманскому и христианскому мирам. Прошли столетия, а он все еще украшал поэтические строки:

Хвалить тебя — конца не знать, всего не перечесть добра:
Убранство стен твоих — парча, ковер чудеснее ковра,
И каждый гвоздик золотой, и доски сплошь из серебра,
Ты — трон павлиний, что воздвиг великий шах, красавица.

Эти стихи написал «царь песнопений» Саят-Нова (1712 — 1795), которого национальным поэтом считают армяне, грузины, азербайджанцы...

Как уже говорилось, в 1665 году «Павлиний трон» увидел и подробно описал Тавернье. Давайте и мы рассмотрим это чудо света глазами французского купца.

Формой и размерами трон казался похожим на походную кровать. Длина его составляла шесть футов, а ширина четыре фута. Трон покоился на четырех ножках, очень больших и достигающих высоты 24 дюйма. Все деревянные части были покрыты золотом и эмалью, усеяны многочисленными алмазами, рубинами, изумрудами. К четырем продольным брусам были прикреплены двенадцать опор, которые поддерживали балдахин. В центре каждого бруса виднелся тусклый алмаз в окружении четырех изумрудов. В отдельных местах сияли жемчужины, вставленные в золотую оправу. На сиденья трона лежали три подушки, которые напомнили Тавернье обычные домашние постельные принадлежности. Самую большую подушку подкладывали шаху под спину, две другие клали по бокам. Со всех сторон повелитель был обвешан саблями, секирами, щитом, луком, колчаном.

Конечно, более всего поражал взор царственный павлин. На распущенном хвосте его переливались «глазки», выполненные из голубых сапфиров и темносинего лазурита. Тело птицы было выковано из золота, украшено эмалью и жемчугом, на груди сиял огромный рубин. Вместо глаза искрился бриллиант «Кохинур». Все самоцветы на «Павлиньем троне» отличались необыкновенными размерами. По словам Тавернье, из ста восьми рубинов самый маленький весил 100 каратов. Размеры шестидесяти изумрудов колебались в пределах 30-60 каратов. Общая цена трона составляла по тем временам 107 тысяч рупий, что соответствовало 160,5 миллионам франков.

В 1738 году «Павлиний трон» по велению Надир-Шаха был разломан на куски и на восьми верблюдах вывезен в Персию. По-видимому, в дальнейшем его самоцветы пошли на обеспечение двора иранских шахов, на военные авантюры и на уплату десяти куруров по Туркманчайскому мирному договору.

Впрочем, существует и другая, более романтическая, версия. Во время нашествия Надир-Шаха Индией правил Мухаммад-Шах. Великий Могол решил спасти «Павлиний трон». С этой целью была срочно создана бригада ювелиров, для которой из сокровищницы выделили необходимое количество камней. В короткий срок мастера построили

еще один трон. Этому можно поверить, так как сделать копию всегда проще, чем создать шедевр. Итак, подлинный «Павлиний Трон» был спрятан, а погромщикам Надир-Шаха досталась фальшивка. Ее-то они и разломали на куски.

И еще сто лет просидели Великие Моголы на шедевре ювелирного искусства. Последний из них, Бахадур-Шах, был сослан англичанами в Рангун, где и окончил свои дни. А «Павлиний трон» погрузили в трюм быстроходного клипера «Гроусвинер», который взял курс на Англию. В последний раз его видели у берегов Цейлона в июне 1882 года. 27 июня клипер наскочил на рифы вблизи побережья Восточной Африки. Из 150 пассажиров на берег вышли 123, но почти все они погибли в раскаленных песках. До голландского форта добрался лишь матрос Хабберлей. Разумеется, о «Павлиньем троне» он ничего не знал.

На предполагаемом месте гибели «Гроусвинера» вплоть до шестидесятых годов нашего столетия побывали хорошо оснащенные экспедиции и отдельные авантюристы. Однако кроме немногочисленных золотых монет, украшений и фарфоровой посуды ничего найдено не было. «Павлиний трон» ждет счастливых искателей ..

Как искать алмазы. О древней мудрости Инди, таинственных самоцветах и быстроходных чилийских клиперах любил писать И. А. Ефремов. По образованию я — геолог, поэтому меня до сих пор волнует научно-фантастический рассказ «Алмазная труба», написанный в 1944 году. Вот несколько абзацев из него:

«Небольшой кусок темной породы был плотен и тяжел. На грубозернистой поверхности скола мелкими каплями сверкали многочисленные кристаллы пироба — красного граната — и чистой, свежей зеленью отливали включения оливина. Эти кристаллы отчетливо выделялись на светлом голубовато-зеленом фоне массы хромдиопсида. Кое-где сверкали крошечные васильковые огоньки дистена. Порода очаровывала глаза пестрым сочетанием чистых цветов».

Так поэтично Ефремов описан гриквандит — породу, которая в виде включений находится в кимберлитовых алмазоносных трубках Южной Африки. Находка гриквандита в любом месте земного шара сигнализирует: здесь ищи алмазы! И вот герои рассказа Ефремова, испытывая невероятные лишения, идут по сибирской тайге, ищут алмазы.

«Султанов взглянул на свежий раскол породы — и вздрогнул от радости. Кроваво-красные кристаллики пиропы выступали на пестрой поверхности в смеси с оливковой и голубой зеленью зерен оливина и диопсида.

— Гриквайт! — крикнул Султанов.»

Достоверно известно, что рассказ Ефремова читала геолог Л.А. Попугаева, первооткрывательница кимберлитов Якутии. Рассказ поразил ее научно обоснованным сравнением Сибири и Южной Африки. Л.А. Попугаева совместно с Н.Н. Сарсадских и А.А. Кухаренко предложила новый метод «пироповой съемки», который заключается в том, что дорогу к коренному месторождению алмазов показывают пиропы. Вот как описана первая находка кимберлитов в документальной повести Г.И. Свиридова:

«Пошли по реке. Тщательно осматривали берега и косы. Изредка попадались пиропы. Они лежали прямо на отмелях, одиноко алая среди серости гальки. Примерно через километр сделали привал и начали рабсту. Опять пиропы и отдельные ильмениты. Перекусили затирухой, которую приготовил в котелке Федор. И снова за дело. Перед вечером, промывая шлихи, Федор неожиданно обнаружил странный камень. Черные и красные кристаллы в какой-то густой зеленой породе. Понес Попугаевой:

— Что это?

Она взглянула и обомлела. Федор держал на распухшей от холодной воды коричневой ладони заветный минерал...»

Геологи пошли выше по ручью. Близость алмазной трубы придавала им силы. И вдруг Попугаева увидела под ногами камень, который, казалось, искала всю жизнь. Это был кусок гриквайта, весь облепленный сочно-алыми пиропами, бледно-зелеными оливинами и черными точками ильменита.

«Попугаева стояла, боясь сдвинуться с места, — пишет далее Г. Свиридов. — Стояла на таинственной голубой глине, на кимберлите, что родилась миллионы лет назад. Отечественная кимберлитовая трубка!.. Она первой стояла на ней, первой держала в руках загадочную породу, на поиски которой отдано столько сил, средств и жизней.

— Алмаз, — не выкрикнул, а деловито произнес Федор, словно они попадались ему ежедневно.

У него в руках, в разломе поздраватой голубой глины, среди алых пиропов искристо сверкал в утренних лучах солнца прозрачно-чистый кристалл драгоценного камня.

Это произошло 21 августа 1954 года».

Не правда ли, рассказы И.А. Ефремова и Г.И. Свиридова, один научно-фантастический, другой документальный, похожи? Иван Антонович гордился тем, что книжку с «Алмазной трубой» таскали геологи в полевых сумках. И вполне закономерно, что через двенадцать лет после написания рассказа на письменный стол ученого и писателя легли три кристаллика алмаза из Якутии. А выставка Алмазного фонда с тех пор каждый год пополняется крупными желтоватыми октаэдрами. Вот названия и веса в каратах некоторых якутских алмазов: «XXVI съезд» — 332, «Звезда Якутии» — 232, «Революционер Иван Бабушкин» — 171, «Великий почин» — 135, «Большая Медведица» — 114,5, «Мария» — 106. Из последних находок отметим правильный октаэдр «Индира Ганди» весом 71,55 карата и два скошенных октаэдра — «Саманта Смит» (32,5) и огромный с желтым нацветом «Ломоносов» (105,6 карата). Алмаз «Шах», как мы помним, весит почти 87 каратов.

Основным мировым поставщиком алмазов является Южная Африка. В конце прошлого века близ города Кимберли в бассейне реки Оранжевая были открыты крупные месторождения ювелирного камня. Добыча продолжается до сего времени. В 1982 году в шахте Окта найден алмаз весом 64,79 карата. Специалисты отметили высокое качество уникального камня и оценили его в 850 тысяч долларов. Это не верхний предел цены на алмазы. Найденный в 1888 году алмаз «Де Бирс» был недавно выставлен на аукционе в Женеве. Компания «Сотби парк Барнет» установила минимальную цену в три миллиона долларов. Алмаз весит 234,5 карата, таким образом, цена за карат составляет почти 13 тысяч долларов. Может быть, это и есть верхний предел? Отнюдь нет. Алмаз «Куллинан» (рудник «Премьер», 1905 год) весил 3106 каратов. Из него изготовили сто пять бриллиантов общей массой 1063,65 карата. Начальная цена алмаза составляла 150 тысяч фунтов стерлингов, а в 70-х годах специалисты уже оценивали его в ... 94 тонны золота!

Находки не прекращаются. В 1978 году на шахте «Куллинан» был найден алмаз весом 354 карата, названный

«Большая Роза». Из него огранили три бриллианта: грушевидный, весом 137 каратов, круглый в 32 карата и двухкаратную «Бэби Розу». В 1986 году рудник «Премьер» вновь разродился гигантским алмазом — 599 каратов! Его называли «Большим бриллиантом» и оценили в 30 миллионов долларов. Для обработки алмаза выбран гранильщик экстра-класса Гэби Толковский из Антверпена. «Алмаз сам заговорит со мной и подскажет, как это сделать», — заявил Толковский журналистам.

Богата алмазами и Западная Африка. Обширную территорию республики Мали называют «Алмазным краем». Близ города Кенеба за последние годы найдены 70 алмазов общим весом до тысячи каратов. Двухсоткаратные камни обнаружены в бассейнах рек Диссе и Гара. Новое месторождение алмазов открыто в Северной Лунде (Ангола). К сожалению, молодая республика стала жертвой экономической диверсии. В апреле 1984 года в столице Анголы Луанде начался судебный процесс, на котором выяснилось, что похищенные камни попадали в США, Португалию, Бельгию, Швейцарию. Стране нанесен ущерб в 140 миллионов долларов.

Курьезный случай произошел в Сьерра-Леоне. Близ приисков Енгема в верхних слоях почвы обнаружили крупные алмазы. Немедленно началась алмазная лихорадка. Так как прииски являются собственностью государства, охотники за бриллиантами начали раскопки под собственными домами. Некоторым улыбнулась удача, и увлечение стало поголовным. Район словно попал в эпицентр землетрясения: многие дома покосились, а то и вовсе завалились набок и разрушились. В 1972 году на берегу реки Сева был найден камень весом 961,1 карата. Его называли «Звездой Сьерра-Леоне». А за первые месяцы 1984 года страна получила от экспорта алмазов 45 миллионов леоне. Это в два раза больше, чем за этот же период 1983 года.

Наконец алмазная лихорадка разразилась в Австралии. В 1978 году в отдаленном районе на северо-западе материка было найдено около трехсот крупных камней. Затем обнаружили богатое коренное месторождение, которое тут же начали разрабатывать. О значении находки алмазов для экономики страны свидетельствуют следующие цифры. Австралийское правительство осуществляет политику так называемого регулируемого курса нацио-

нальной валюты. Курс австралийского доллара по отношению к валютам основных торговых партнеров (Япония, США, Великобритания) постоянно изменяется. Так вот, в середине 1979 года австралийский доллар был на шесть процентов дешевле, а уже в 1980 году на два и в 1981 году на десять процентов дороже валюты партнеров. Если сопоставить эти даты с годом открытия алмазов, то можно понять причину резкого подъема курса австралийского доллара.

Самым фантастичным в этой истории является то, что алмазы были найдены вблизи города Кимберли. Попробуйте объяснить парадоксальное совпадение названий городов в Южной Африке и в Австралии, вблизи которых открыты богатейшие месторождения алмазов!

Алмазы из пробырки. Мировая потребность в алмазах исчисляется миллионами каратов. В первую очередь нужны не ювелирные камни, а технические алмазы, способные работать в буровых коронках, алмазных пилах, шлифовальных и полировальных кругах. Все более возрастающую роль в связи с этим играют искусственные алмазы, эпопея получения которых несколько напоминает судьбу генетики. Как известно, в 1865 году чешский естествоиспытатель Грегор Мендель огласил результаты опытов по гибридизации гороха. Он сформулировал три закона генетики, сущность которых здесь не важна. Мендель умер в 1884 году непонятым и непризнанным. А в 1900 году европейские ученые Х. де Фриз, К. Коренс и Э. Чермак независимо друг от друга заново открыли законы Менделя.

Искусственные кристаллы алмаза пытались получить многие и даже неоднократно сообщали об успехе (как герой рассказа Герберта Уэллса «Человек, который умел делать алмазы»). Но успеха быть не могло, так как ученые работали вслепую, без знания законов синтеза. И вот в конце тридцатых годов за дело взялся молодой сотрудник Института химической физики АН СССР Овсей Лейпунский. Он не ставил экспериментов, он вычислил и вычертил кривую равновесия между графитом и алмазом. Другими словами, он определил неперемненные условия для кристаллизации алмаза. Их оказалось три (как и у Менделя): температура не ниже 1500 кельвинов (1227 градусов по Цельсию), давление выше 4,5 гигапаскалей (45 тысяч атмосфер), среда — расплавленный металл. Классическая

работа О.И. Лейпунского была опубликована в 1939 году в журнале «Успехи химии». На нее не обратили внимания, как и на работы Менделя...

Прошли годы. Не 35 лет, как в случае с Менделем, а значительно меньше — все-таки век НТР. В 1953 году группа Э. Лундблада в Швеции (условия синтеза: 2770 кельвинов, 7 гигапаскалей, расплавленная сталь), в 1954 году группа Г. Холла в США (1830 кельвинов, 8 гигапаскалей, никель), в 1960 году группа Л.Ф. Верещагина в Институте физики высоких давлений (2270 кельвинов, 10 гигапаскалей, железо или кобальт) независимо друг от друга получили мелкие кристаллики алмаза.

Не обошлось без скандала. Первыми алмаз синтезировали шведы, но ученый мир об этом не оповестили. Поэтому американцы решили, что приоритет со всеми вытекающими последствиями принадлежит им. А что же Лейпунский? Все эти годы Овсей Ильич занимался совсем другими делами. Но когда возникли споры относительно алмазного приоритета, вспомнили о нем. Ведь по справедливости первым был он, как первым генетиком был Грегор Мендель. Открытие О.И. Лейпунского зарегистрировано 29 июня 1971 года.

Сейчас алмазы выращивают во многих странах. Только в СССР экономический эффект от применения искусственных алмазов составил свыше десяти миллиардов рублей. Заглядывают ученые и в будущее. Японец Енги Хиросэ получил алмаз из ... алкоголя. Пленка толщиной 10 микрометров выросла из смеси спиртовых паров с водородом при температуре 1070 кельвинов и нормальном атмосферном давлении. Так что появились пути обхода трех условий Лейпунского. А в подмосковном городе Черноголовке ставят опыты по контролируемому выращиванию алмаза. Сейчас максимальные размеры кристалликов искусственного алмаза едва достигают двух миллиметров. Но я думаю, что настанет день, когда из ростовой установки извлекут алмазные кристаллы, сравнимые по величине с алмазом «Шах».

...Многие туристы, бывая в Москве, посещают Кремль. Здесь есть на что посмотреть — и старина, и новь. Особым вниманием пользуются Оружейная палата и выставка Алмазного фонда СССР. Алмазный фонд — это не только обеспечение нашей валюты (к сожалению, пока только на словах), но и совершенно феерическое зрелище. Вот вра-

щается на подставке бриллиантовая корона Российской империи, разбрасывая во все стороны ослепительные радужные огоньки. Рядом с ней лежат символы императорской власти — держава и скипетр, в котором холодноватым голубым огнем посверкивает алмаз «Орлов». Сквозь огромную алмазную пластину (так называемый портретный алмаз) смотрит на нас император Александр I. Алмаз явно индийского происхождения и, возможно, подарен царю Алексею известным нам Тавернье. Брызжут искрами редчайшие бриллианты голубого и розового цветов. Среди этого сияющего великолепия почти незаметен удлинённый камень размером с мизинец. Внимательный посетитель может разглядеть на нем странные письмена. Это и есть алмаз «Шах», цена жизни А.С. Грибоедова.

Янтарные брызги моря

Молния ли накажет сосну за высоту и стройность, жесткий ли клюв дятла пробьет в стволе узкую рану, или безжалостный порыв ветра обломит крупную ветвь — и дерево уже плачет. Из-под век коры сквозь вечнозеленые ресницы просачиваются и набухают прозрачные сферические капли. Они волшебны и целительны с момента зарождения, напоены смутными запахами леса, вскормлены родной почвой; они вобрали в себя силу и золото живительных солнечных лучей.

Янтарь... словно острые солнечные искры брызнули вам в глаза — янтарь! словно солнечные капли пролились весенним дождем: ян-тарь, ян-тарь, ян-тарь... Земное притяжение пыталось расплющить эти капли, но они нашли в себе силы, чтобы замкнуться в сверкающие сферы — самые совершенные геометрические фигуры.

Блестят в узорах хвои искры звезд и капли солнца — смоляные слезы... Но это еще не янтарь. Тяжкий и долгий путь должна пройти смола, чтобы стать самоцветом. На миллионы лет упрячет ее Земля в свое лоно. Здесь, в беспросветном мраке, на солнечные брызги будут воздействовать земные соки, и тяжкий гнет земных пластов, и грубые удары землетрясений. И может показаться, что смола навеки замурована в подземелье, что нет такой силы, которая вернет ее на дневную поверхность. Но такая мощь есть, и называется она — море! Могучие волны разрушают темницу, подхватывают янтарные шарики ласковыми ладонями, обмывают в соленой купели и выносят к солнцу.

Ян-тарь — звонкий удар упавшей капли или бусинки. Ян-тарь — солнечный лучик, уколовший зрачок. Янта-арь — аромат древнего леса...

Мифы и сказки. За последние четверть века человек десятки раз вырывался за пределы земной атмосферы, и все-таки космос остался для него чуждой средой. Глубокий

вакуум, непереносимый холод, невесомость, черное небо и мириады немерцающих звезд — жить здесь невозможно. Каково же было в небе юному Фаетону, герою древнегреческих легенд! Ведь он отправился в орбитальный полет без специальной подготовки и, как говорится, на голом тщеславии.

Фаетон был сыном Гелиоса, который в солнечной колеснице облетал Землю, даря людям свет и тепло. Однажды в голову юноше ударила спесь. Сын он или не сын бога-солнца? Если сын, то пусть отец выполнит любую его просьбу. Как это часто бывает не только в сонме богов, но и среди людей, Гелиос не нашел сил отказать. Потом он кусал себе локти, так как Фаетон пожелал самостоятельно прокатиться на огненных конях. Но поздно! Обещание дано, надо держать слово.

Великий бог сам запряг коней в солнечную колесницу. Похлопал их по крупам и жалким голосом попросил сына, который нетерпеливо перебирал вожжи, быть осторожным. Ведь в небе так много опасностей... Куда там! Гикнул Фаетон диким голосом, и помчалась солнечная колесница по космическому бездорожью. Гремели по Млечному пути копыта, космическая пыль стояла столбом и некому было предостеречь: «Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее! Не указчики вам кнут и плеть».

Из черного космоса на Фаетона надвигались звездные звери. Угрожающе наклонил тяжелые рога Телец, Рак клал беспощадными клешнями. Разъяренный Лев бил хвостом, исходил жгучим ядом Скорпион. Испугался Фаетон, выпустил из рук вожжи. И смертоносные кони помчались куда глаза глядят. Огненная колесница настолько приблизилась к Земле, что казалось, — пришел конец света. Пылали пастбища и нивы, леса и саванны. Испарялись реки и моря. Катастрофа, сравнимая разве что со взрывом сверхновой звезды!..

Гибли животные и люди. Уже громадный кусок цветущей Африки превратился в пустыню Сахару. Уже и Олимп, обитель богов, был на грани сжигания! Верховный олимпиец Зевс больше не мог медлить. Разбив на пульте предохранительное стекло, он нажал на красную кнопку. Тотчас несколько ракет класса «земля-воздух» молниями понеслись в сторону взбесившихся коней. Слава Зевсу, цель была поражена с первого залпа! Пылающая колесница, словно болид, прочертила небо наискосок и упала в холодные волны реки Эридана, протекающей на крайнем севере мира.

Земля была спасена. Однако в дальнейшем Зевс повел себя непоследовательно. Вместо того, чтобы предать забвению имя преступника, он проявил мягкосердечие. Многочисленным сестрам Фавтона, носящим собирательное имя Гелиад (то есть дочерей Гелиоса), было позволено оплакать брата. Этот плач был столь безутешен и долговремен, что размягченный Зевс обратил их в тополя с печально шелестящими листьями. Слезы Гелиад смолой стекли в воды Эридана, превращаясь в янтарь. Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. — 18 г. н.э.) по этому поводу писал:

...Кора покрывает последнее слово.

Вот уже слезы текут; источась, на молоденьких ветках
Стынет под солнцем янтарь, который прозрачной рекою
Принят и катится вдаль в украшение женам латинским.

Перевод С. Шервинского

Каплевидный янтарь похож на застывшие слезинки. Отсюда легенды различных народов о том, что солнечный камень — это горючие слезы по погибшим. У Софокла янтарем застывают слезы таинственных птиц, скорбящих о гибели народных героев. В литовских народных сказаниях живет морская царевна Юрате, полюбившая рыбака Каститиса. Вначале любовь складывалась удачно: они поженились и стали счастливо жить на дне моря в янтарном замке. Однако этот мезальянс не пришелся по душе богу грома и молнии Перкунасу (по-видимому, двойнику славянского Перуна и греческого Зевса). В янтарный замок вонзилась молния, разрушив его до основания. Каститис погиб, а безутешная Юрате доныне льет горькие слезы. И море выносит на берег каплевидный янтарь (слезы Юрате) и куски неправильной формы (обломки янтарного замка).

Прекрасную латвийскую легенду о янтаре записали В.Е. Бордон и Л.И. Матрунчик, авторы книги «Окаменевшие слезы, или Сказание о янтаре Полесья». Оказывается, на берегу янтарного моря в густой непроходимой чаще на вершине громадного бука жила птица Гауя. В ее гнезде хранилось янтарное ожерелье удивительной красоты и чудодейственной силы. Каждая пластинка янтара на бусах показывала неизведанные миры с городами и народами, растениями и фантастическими животными, лесами и полями, реками и озерами. Слухи об удивительном янтарном ожерелье дошли до страны Тоскании, и ее жадный король послал лучшего охотника Косо добыть заморское чудо.

Косо разыскал бук, на котором жила птица Гауя и украл ожерелье. Радуюсь легкой добыче, он поплыл домой. Парус наполнился попутным ветром, делать было нечего. И охотник принялся рассматривать диковинную добычу — янтарь, как бы впитавший в себя все увиденное им в разных концах белого света. Но тут налетела птица Гауя, подхватила охотника когтями и подняла высоко в небо. Охотник выронил ожерелье, которое погрузилось на морское дно и было засосано илом. Через много лет на берегу янтарного моря поселились латыши. Рыбаки ловили рыбу, рыбаки собирали осколки янтаря. А старики рассказывали сказку о птице Гауе и охотнике Косо. Они говорили, что ожерелье пустило на дне моря корни, на которыхросло чудесное дерево с хрустальными свечами на ветках. Когда дерево плачет по птице Гауе, со свечей стекают янтарные слезы. Каждая слезинка, которая во время шторма выбрасывается на песчаный пляж и попадает в руки людям, рассказывает о фантастических мирах, увиденных янтарем...

А может быть янтарь — это морская пена, застывшая под жаром солнечных лучей? А может быть янтарь — это окаменевшая икра неведомых рыб или мед диких пчел? А может быть это затвердевшая от соприкосновения с морской водой нефть или утерянная богами священная смола? Легенд много. И во всех них происхождение янтаря связано с волшебством. А если так, то не является ли и сам янтарь волшебным самоцветом? Плиний Старший (24-79) на этот вопрос ответил утвердительно. Он рекомендовал вешать детям на шею волшебный амулет, который оберегал их от сглаза. Бируни (973 — 1048) в своей знаменитой «Минералогии» сообщает: «Причина пристрастия к янтарю является только то, что он отвращает вред дурного глаза». Русские помещики заставляли кормилиц носить янтарные ожерелья, чтобы защищать барчонка от дурного влияния челяди.

Здесь следует сказать, что в эпоху суеверий дурной глаз воспринимался страшнее, чем кинжал или яд: он ведь наводил порчу на скот и на людей. Наши предки истово верили в сон, чох и черный глаз и, как в спасение от них, они верили в янтарь. Эта вера иногда, действительно, помогала, как помогает нынешняя научно обоснованная психотерапия и сеансы экстрасенсов.

Янтарь входил в состав эликсира бессмертия, который предложил папе Бонифацию VIII (1235 — 1303) его личный врач. Оказывается, волшебный напиток изготовить

весьма просто: надо смешать в измельченном виде золото, жемчуг, сапфир, изумруд. В том же виде добавить рубин и топазы, красные и белые кораллы, янтарь, слоновую кость, сандаловое дерево, корень алоэ, мускус и амбру, высушенное сердце оленя. Неизвестно, принимал ли папа этот жуткий состав, но у власти он был всего 9 лет.

Это, конечно, шутка, а вот некоторые виды головной боли неплохо унимают пластинки из эбонита и янтаря, отшлифованные до зеркального блеска. Такой пластинкой следует поглаживать кожу вокруг болевого участка против часовой стрелки. Образующиеся при этом отрицательные заряды статического электричества погашают болевой очаг. Янтарное ожерелье вокруг головы предохраняет от головной боли, улучшает душевное состояние и смягчает неблагоприятное воздействие плохой погоды. Не случайно по-литовски слово «янтарь» звучит как «гинтарас», то есть защита от болезней...

В средние века вместе с появлением гороскопов стали считать, что янтарь приносит счастье только тем людям, которые родились под знаком Льва (то есть между 22 июля и 22 августа). Тем же, кто родился под созвездием Тельца (21 апреля — 20 мая), янтарь решительно противопоказан. Лучшие прозрачные разновидности янтаря использовали для лечения ангины, головной боли, глазных и ушных недугов. Колдуны сжигали янтарь, чтобы одурманить человека или наслать на него видения. По современным представлениям янтарь считается счастливым камнем ноября вместе с топазом, цитрином и сердоликом. В этот осенний месяц, символический цвет которого желтый, рекомендуется обязательно носить какое-либо янтарное изделие. Кроме того, солнечный камень является любовным амулетом, неотвратимо привлекающим внимание объекта воздыхания.

Янтарь был самым первым самоцветом, выделенным человеком из великого множества несравненно более ценных собратьев. Об этом свидетельствуют раскопки на местах первобытных стоянок. В пещерах Моравии (Австрия) найдены следы пребывания кроманьонца, датированные VII тысячелетием до н.э. Среди каменных орудий и костей съеденных животных обнаружены необработанные куски янтаря. Что с ними делали доисторические люди — носили в виде украшений или использовали в качестве топлива?

Янтарь весьма податлив, поэтому первобытные художники вырезали из него фигурки людей, зверей и птиц. Ян-

тарь прекрасно полируется, поэтому древние ювелиры вытачивали из него ожерелья. В Северной Прибалтике, Дании, на Украине и на берегах Белого моря в раскопанных погребениях найдены янтарные бусы. Семь тысяч лет назад их носили наши прародительницы.

За многовековую историю человечество должно было накопить неисчислимое количество высокохудожественных изделий из янтаря. Свидетельства о них вкраплены в клинописные таблицы и папирусы, свитки и книги. Вот богиня Иштар предлагает Гильгамешу стать ее супругом (*табл. VI, ст. 11-13*). Она обещает ему разные разности и в том числе:

Приготовлю тебе золотую колесницу,
С золотыми колесами, с янтарными рогами,
А впрягут в них бури — могучих мулов

Перевод И. Дьяконова

В британском музее хранится глиняная таблица с клинописью неизвестного шумерского поэта:

В полярных морях он искал золотистый янтарь,
В морях полуденных жемчужины лавивал встарь.

Перевод С. Ахметова

Библейская книга «Исход» описывает эфуд (нагрудник) первосвященника Аарона, вытканый из крученой шерсти и золотых нитей. В него вставлены двенадцать самоцветов — четыре ряда по три камня в каждом. Известно, что библейские евреи были разделены на двенадцать колен или родов. Каждое колено имело свое имя и свой камень. Собрание двенадцати самоцветов на эфуде первосвященника символизировало верховную власть над всем еврейским народом. Первым в третьем ряду сиял солнечного-желтый янтарь. Древние евреи называли его — лешем.

Неоднократно под разными именами упомянут янтарь в гомеровской «Одиссее» (перевод В. Жуковского):

В дом он отца моего дорогое принес ожерелье:
Крупный электрон, оправленный в золото с чудным искусством;
Тем ожерельем моя благородная мать и рабыни
Все любовались; оно по рукам их ходило, и цену
Разную все предлагали.

Посланный длинную мантию с пестрым шитьем Антиною
Подал; двенадцать застежек ее золотых украшали,
Цепь из обделанных в золото с чудным искусством,
Светлых, как солнце, больших янтарей принесли Евримаху.

В период расцвета Древнего Рима из янтаря делали предметы роскоши. Искусство обработки камня было достаточно высоким. Чаще всего это были статуэтки, барельефы, гробни, кольца, подсвечники, чаши для вина. Вот как в фантастической книге римского писателя Апулея (середина II века) описан пиршественный стол: «Здесь стекло, искусно ограненное, там чистейший хрусталь, в одном месте светлое серебро, в другом сияющее золото и янтарь, дивно выдолбленные, и драгоценные камни, приспособленные для питья, и даже то, чего быть не может, все здесь было» (кн. 2, ст. 19).

Во время гладиаторских боев, которыми сопровождались пышные празднества, песок на арене посыпали янтарной крошкой. Римляне даже окрашивали янтарь, несмотря на то, что известно более двухсот естественных оттенков. Особенно ценился золотисто-желтого и красного цветов. Более дешевые — белый и желтый непрозрачный янтари — использовались как благовоние. Изделия из янтаря были очень дорогими и часто обменивались на золото, бронзу. По свидетельству Плиния, во времена Нерона резная янтарная фигурка стоила дороже раба.

Плиний Старший погиб 24 августа 79 года во время извержения Везувия. Вулканический пепел засыпал города Помпею и Геркуланум. До недавнего времени считалось, что жители Геркуланума спаслись. Однако археологические раскопки, проведенные учеными, показали обратное. Город был залит горячей грязью, которая на протяжении веков окаменела. В этой братской могиле и сейчас находят останки жителей, домашнюю утварь, монеты. В деревянной коробочке, похожей на нынешний школьный пенал, лежали два ожерелья из горного хрусталя и янтаря — точь-в-точь такие, какие носят сейчас. Янтарные бусинки нисколько не пострадали ...

В Древней Руси янтарь также использовали для украшений, однако искусством резьбы по нему не владели. Обычно круглые и яйцеобразные куски янтаря до семи сантиметров в диаметре нанизывали на нитку — получались роскошные ожерелья. Скифы и гуны использовали необработанный янтарь в качестве денежной единицы.

Древние пути янтаря. Прибалтийский янтарь обнаружен при раскопках гробниц на территории античных государств, в Египте, на Аравийском полуострове. Как он туда попал? Современные методы анализа позволяют с большей долей вероятности установить месторождение янтаря, из которого выполнено то или иное изделие. Сое-

диния месторождения янтаря с местонахождением янтарных украшений, историки нанесли на карты морские, речные, караванные пути, связывающие древние цивилизации.

В середине IV века до н.э. в Массалии (нынешний Марсель) жил выдающийся ученый Пифей, обладавший живым и острым умом, незаурядной способностью к аналитическому мышлению. Он был математиком и астрономом, географом и этнографом, оставившим два труда — «Об океане» и «Описание Земли». Кроме того, он совершил выдающееся по тем временам путешествие на весельном паруснике «Артемиде» вокруг Иберии (Пиренейский полуостров) к берегам Альбиона и далее по морю, которое финикийцы называли «Ба-Алтис» (то есть море Баала) — нынешнее Балтийское море. Пифей подтвердил существование Британских островов и Исландии, привез на родину олово и янтарь.

Французский писатель Фердинан Лаллеман написал о путешествии Пифея почти документальную книгу. В ней говорится, что дорогу в Ба-Алтис, на берегах которого находят желтый пахучий камень, указал один из местных охотников. В корабейном дневнике Пифей записал: «Меня очень смущает то, что наговорили варвары. Янтарь на недалеких отсюда берегах Ба-Алтиса столь же обычен, как уголь у кузнецов Арсенала! Все показывали мне янтарные бусинки — ими играют дети. Бывает также черный янтарь и серый янтарь, который используют изготовители духов из Смирны, а финикийцы продают его за двойной вес золота». Здесь следует сказать, что под черным янтарем скорее всего подразумевается гагат, а серым янтарем (амброй) называют благовоние, добываемое из кишечника кашалота.

Далее Пифей сообщает, что варвары пропитывают янтарем корпус своих судов, отапливают им дома. Янтарь не представляет для них большой ценности. Поэтому они иронически наблюдают за экипажем «Артемиды», который набивает янтарем корзины и затаскивает их на борт корабля. Гребцы выбросили все балластные камни и заменили их янтарем, запах которого распространился повсюду и опьяняет. «Артемиде» пропитана приятным ароматом, как комнаты гетер в родной Массалии. Каждый гребец припрятал в свой сундучок бусины из прозрачного янтаря, чтобы торговать ими на родине.

После Пифея люди нашли много путей к янтарным россыпям. Пять речных коммуникаций соединяли побе-

режье Балтийского моря со странами Средиземноморья. Они шли по рекам Эльбе и Рейну, Висле и Мораве, Припяти и Днестру, Днепру и Дону. Знаменитый путь «из варяг в греки» усыпан янтарем. По речным артериям янтарь пульсировал за Уральский Камень, в Прикамье и далее в Сибирь. Бусы, изготовленные из балтийского янтаря, находили в могильниках булгар (предки нынешних казанских татар), в монгольских захоронениях. Точно такой же янтарь продавался на торжищах Великого Новгорода, Киева, Владимира и Рязани. На Руси из янтаря делали бусы, ожерелья, амулеты и перстни. Об этом свидетельствуют раскопки усадеб мастеров янтарного дела.

На рынки Египта, Греции и Южной Италии янтарь поступал через Черное море. Финикийцы возили солнечный камень вокруг Европы через Гибралтарский пролив. В Персию и страны Ближнего Востока янтарь шел по Висле и Бугу, Днепру и Дону, Кубани и Тигру. Естественно, кое-где суда приходилось тащить волоком. Но прибыль за товар окупала труды. Янтарь обменивали на золото и медь, изделия из железа и бронзы, дамасские сабли, тонкие сукна и пряности. Были на янтарных дорогах и войны, и грабежи. Человеческой кровью омыты слезинки Гелиад.

Янтарная гробница. Около десяти процентов из всего добываемого солнечного камня составляют кусочки с включениями животных и растений (инклюзы). Как они туда попали? Все очень просто. Коль скоро янтарь происходит из смолы деревьев, а леса кишат насекомыми, то нет ничего невероятного в том, что какая-то зазевавшаяся мошка попала в клейкую живицу. Янтарь обладает мумифицирующими свойствами. Поэтому животные, попавшие миллионы лет назад в смертельную ловушку, сохранились в первозданном облике. Это касается самых мелких деталей, измеряемых микронами. Естественно, янтарь с инклюзами стоит много дороже рядового образца. По этому поводу древнеримский поэт Марциал писал:

В тополовой тени гуляя, муравей
В прилипчивой смоле увяз ногой своей.
Хотя он у людей был в жизнь свою презрен,
По смерти в ентаре у них стал драгоцен.

Перевод М. Ломоносова

Кроме того, любые включения в янтаре представляют значительную научную ценность.

Знаменитый философ Иммануил Кант (1724-1804), обращаясь к инклюзе в янтаре, воскликнул: «О, если бы ты, маленькая муха, могла говорить! Насколько иным было

бы все наше знание о прошлом мире!» Видимо, немецкий ученый не был досконально знаком с трудами своего старшего собрата по науке. Иначе он знал бы, что еще в 1761 году М.В. Ломоносов в работе «О слоях земных» записал монолог заключенного в янтаре «червяка»:

— Пользуясь летней теплотою и сиянием солнечным, гуляем мы по роскошествующим влажностью растениям, искали и собирали все, что служит к нашему пропитанию; услаждались между собою приятностию благорастворенного времени и, последуя разным благовонным духам, ползли и летали по травам, листам и деревьям, не опасаясь от них никакой напасти. И так садились мы на истекающую из дерев жидкую смолу, которая нас, привязав к себе липкостью, пленила и, беспрестанно изливаясь, покрыла и заключила отовсюду. Потом от землетрясения опустившееся вниз лесное наше место вылившимся морем покрылось; деревья опроверглись, илом и песком покрылись купно со смолою и с нами; где долгою времени минеральные соки в смолу проникли, дали большую твердость и, словом, в янтаре претворили, в котором мы получили гробницы великолепные, нежели знатные и богатые на свете люди иметь могут.

Как чист и точен научный язык Ломоносова! Небольшой фрагмент с достаточной полнотой рассказывает о жизни эоценового леса, о благорастворении (то есть чистоте и свежести) первобытного воздуха. Даже процесс захвата насекомого живицей соответствует современным научным представлениям. Именно так — оно не утопало в смоле, а перекрывалось новыми порциями живицы, полностью заключавшей животное в прозрачную тюрьму. Текст Ломоносова можно дополнить только тем, что блоки земной коры опускались не только вследствие землетрясений, но и благодаря вековым колебаниям суши, сопровождаемым наступлением мелководного моря.

Цветные и растительные инклюзы в янтаре весьма разнообразны и многочисленны. По данным геолога В.И. Катинаса одни только членистоногие представлены тридцатью отрядами. Наиболее распространены среди них лжескорпионы, сенокосцы, пауки, клещи, термиты, мухи, бабочки, стрекозы, жуки. Видимо, это были самые неосторожные представители мира пауков и насекомых. Кроме того, в янтарях Прибалтики установлено 197 видов растений — споровых, голосеменных, покрытосеменных. Помимо флоры и фауны в янтаре могут встречаться

минеральные включения (пирит, битуминозное вещество) и газовые пузырьки.

Особый интерес для коллекционеров представляют образцы с уникальными включениями. К таким относится, например, кусок карпатского янтаря весом 1270 г., исследованный Б.И. Сребродольским. На его верхней половине и на одной из боковых сторон обнаружены створки пластинчатожаберного моллюска. Судя по глубине погружения, можно полагать, что они прикрепились к еще не окаменевшей смоле. Это могло произойти в прибрежно-морских отложениях миоцена Предкарпатья. В другой кусок янтаря росли хорошо сохранившиеся мелкие раковины морских желудей. Они еще в палеогене прикрепились к поверхности незатвердевшей смолы и навечно остались в ней. Однако самая замечательная находка сделана в Доминиканской республике. В совершенно прозрачном куске янтаря парит яркая бабочка с размахом крыльев 14,6 см! Прошла чертова уйма миллионов лет, а она все летит, и ни одна чешуйка на ее роскошных крыльях не повреждена.

Благодаря крошечным пузырькам воздуха, застывшим в янтаре 80 миллионов лет назад, представляется возможным получить данные об атмосфере Земли в эпоху динозавров. Предварительные исследования показали, что в древнейшей атмосфере содержалось в два раза больше кислорода, чем сейчас. Это известие было обнародовано в октябре 1987 года на ежегодном совещании Геологического общества США. Янтарь мелового периода, найденный на севере канадской провинции Манитоба, позволяет сделать вывод о том, что содержание кислорода достигало 32 процентов. Остальная часть атмосферы в основном состояла из азота, как и в наше время. Высокий процент кислорода благоприятствовал жизни, так как способствовал более активным энергетическим процессам в живых организмах. Тогдашние животные скорее всего имели легкие меньшего объема. Последующее уменьшение кислорода в воздухе могло оказать губительное воздействие на виды, привыкшие к более насыщенной кислородом атмосфере. Может быть, поэтому и вымерли динозавры? Конечно, выводы американских ученых требуют дальнейших проверок и подтверждений.

Итак, инклюзы в янтаре позволили ученым довольно полно представить растительный мир, в котором жили различные животные, а также климат и состояние атмосферы. Эволюция некоторых видов насекомых также запе-

чатлена в янтаре. Исследования показали, что количество вымерших насекомых постепенно уменьшалось до юрского времени (195 — 135 миллионов лет назад) до кайнозоя (60 миллионов лет назад). В палеогене же фауна насекомых была близка к современной. Около 50 процентов родов и 99 процентов семейств насекомых, найденных в балтийском янтаре, живут и сейчас. Сравнительно быстро развивались только млекопитающие.

Главным доказательством природного происхождения янтаря считается наличие инклюзов. К сожалению, это правило устарело. Сейчас создание искусственных включений не представляет никакой трудности. При желании технологи запрессуют в плавленый янтарь любую зверушку подходящих размеров.

Почему янтарь называли янтарем. Мы говорим янтарь, янтарь, а откуда взялось это слово? Почему янтарь называли янтарем? При ближайшем рассмотрении оказывается, что у янтаря множество синонимов: сукцинит, румынит, бирмит, симетит, сахалинит, электрон, алатырь и т.д. Если сюда прибавить множество иноязычных терминов, обозначающих янтарь, то по количеству имен он займет первое место среди самоцветов. Все имена янтаря значащие, все вытекают из его свойств. Тем интереснее в них разобраться.

Для начала выучим два персидских слова: ках — солома, руба — похититель. Теперь, если сказать, что персы называют янтарь кахраба, то можно понять смысл термина: наэлектризованный янтарь притягивает (похищает) солому. Похитителем и грабителем (харпакс) именуют янтарь в Сирии, турки имя для янтаря заимствовали у персов: кехрибар. Далеко от Персии и Сирии расположены скандинавские страны, пропасть разделяет языки. Тем не менее древнескандинавские названия янтаря — раф, рав (Дания), рафр (Исландия) — переводится как грабитель. По-видимому, они происходят от индийского корня «рал» (грабитель). Еще дальше пошли литвины, назвав янтарь разбойником (латрес). Остров же, на котором добывали янтарь, стали называть Латрисом или Латрином (Теперь это остров Эзель). На славянский слух литовское слово звучало как латырь, алатырь.

В некоторых современных публикациях о янтаре описывается древняя русская «Голубиная книга», в которой упоминается латырь, или алатырь, или бел-горюч камень. Эти описания настолько реалистичны, что не возникает никакого сомнения в наличии «Голубиной книги» по крайней мере в фондах Государственной библиотеки име-

ни В.И. Ленина. Между тем никто ее в руках не держал, да и держать не мог, ибо размерами она «не малая, не великая, долины (длины) книга сороку сажень, поперечины двадесяти сажень». А на земле она объявилась следующим волшебным образом:

Из-под той страны из под восточныя
Выставала туча темная, грозная;
Да из той тучи грозной, темныя
Выпадала книга голубиная.

Ученые и писатели XIX века (Н. Надеждин, А. Веселовский, М. Пыляев, В. Мочульский) знали, что никакой книги нет, а есть стих о «Голубиной (точнее — глубинной, то есть сокровенной) книге», который передается из уст в уста с древнейших времен. Это довольно объемистое произведение давало нашим предкам ответы на самые важные вопросы космогонического характера. Оно удовлетворяло пытливость их фантастически настроенного ума относительно состояния вселенной и разных любопытных предметов, имеющих на земле.

Василий Николаевич Мочульский в 1889 году защитил в Харькове магистерскую диссертацию на тему: «Историко-литературный анализ стиха о «Голубиной книге». Он сообщает, что в стихе о «Голубиной книге» беседуют некие Волотоман Волотоманович (Владимир Владимирович), который задает вопросы, и Давид Евсеевич, который на них отвечает. Обсуждаются проблемы космогонии, сотворения человека, этики и нравственности. При этом возникают образы, в дальнейшем получившие в народном фольклоре широкую известность, — Окиан-море, Кит-рыба, Плакун-травя, Купина Неопалимая, белый Латырь-камень. О последнем в одном месте стиха говорится так:

Белый Латырь-камень всем камням мати.
На белом Латырь-камени
Беседовал да опочив держал
Сам Исус Христос, царь небесный.

По мнению академика А.Н. Веселовского в данном случае под Латырь-камнем следует понимать алтарный камень Сионской церкви, выполненный из мрамора, на котором по преданию впервые была принесена бескровная жертва.

Однако в следующем фрагменте латырь-камнем может быть только янтарь. Прочитаем его на белорусском языке, который донесет до нас аромат древности:

Потому Латырь-море всем морям аец,
Потому Латырь-камень всем камням аец:
Ляжиць ён сирядзи моря,
Сирядзи моря, сирядзи синява.
Идуць па морю много корабельщиков,
Гля таго камня останавліваюцца.
Яны бяруць много с яго снадобья,
Пасылаюць па всяму свету белаю.
Потому Латырь-море всем морям аец,
Потому Латырь-камень всем камням аец.

Вслед за Н. Надеждиным большинство исследователей считает, что в данном случае речь идет о балтийском море (Латырь-море), острове Эзель (Латырь-камень) и о янтаре, который издавна считается благовонием и медицинским снадобьем.

В античной Греции слова латрес, алатырь переделали в электрон. На арабский слух это звучало как алактрун. Впрочем, арабы называли янтарь и анбаром (благовоние, добываемое из кишечника кашалота). Двигаясь через Пиренейский полуостров в Англию, термин претерпел следующие превращения: арабский анбар — испанский *ambar* — английский *amber*. Татары называют янтарь гэрэбэ, потому что их предки (волжские булгары) продавали самоцвет в арабские страны.

Германские племена не знали о способности янтара притягивать солому или пух. Зато они часто видели, как янтарь горел. Отсюда его немецкое название — *bernstein* (горючий камень). Соседи немцев, поляки и украинцы, переделали это слово в бурштын. А русичи придумали собственный синоним, похожий на дословный перевод: бел-горюч камень. Любопытно отметить, что татарское словосочетание «яна тора», по звучанию очень похожее на слово «янтарь», переводится одним словом: горит. Подобным же образом алатырь этимологически можно возвести к татарскому «ала тора» — отбирает. В этой связи В. Даль в «Толковом словаре» пишет: «Янтарь, алатырь в сказках и заговорах — ископаемая смолка, выкидываемая морем. Алабор, алатырь — загадочный камень, поминаемый в сказках и заговорах: бел-горюч камень, лежащий на дне морском, либо на море на киане, на острове на буяне; вероятно, янтарь, греческое электрон, переделанное на татарский лад».

Знахарский заговор, который имеет в виду В. Даль, гласит: «На море, на окияне, на высоком острове Буяне, есть бел-горюч камень Алатырь, под тем камнем сокрыта сила могуча, и силы нет конца». «Окиан-море» или «Кая-

но-море» произошли от названия финского племени кайну-ивенов. Так раньше на Руси называли Ботнический залив. А остров Буян (или Руян) — это ни что иное, как остров Рюген. Таким образом, мы узнали еще одно место в Балтийском море, на котором в древности добывали янтарь.

Что же касается греческого слова «электрон», то оно скорее всего получилось по такой схеме: алатырь — илитор — илектрон — электрон. Такой вывод вытекает из стиха о «Голубиной книге». В одном месте упоминается небесный черный петух, который живет посреди моря теплого на острове Кармус. На его голове камень илитор (или илектрон). Этому петуху поклоняются рыбаки. В азбучниках илитор описывается как «камень честен, един из драгих камней тако именуем, златовиден вкупе и сребровиден» (то есть может быть желтым или белым). Илитор, илектр и янтарь впервые отождествил в 1853 году русский историк и этнограф Н.И. Надеждин.

Интересно происхождение одного из старинных названий янтара — глессум. Шумерийцы и хетты в глазницы каменных богов вставляли сияющие самоцветы. Ассирийцы словом «абак» называли и самоцвет, и глаз. То же самое можно сказать о грузинском слове «туали». В славянском языке слово «глаз» и «глазок» вначале означали отшлифованный водой самоцвет. А в романских языках glass — это стекло. Таким образом, слово глессум применительно к янтарию означает стеклянный блеск, подобный блеску глаза. Теперь вполне понятно, почему сделанный из золота лев, найденный на территории Киевской Руси, сияет янтарными глазами.

Ныне глесситом называют очень редкий красно-бурый и бурый янтарь. А вязкая разновидность бурого янтара названа беккеритом. Сюда же следует отнести буро-черный янтарь — стантиенит. Названия эти произошли от имен старинной немецкой фирмы «Стантиен и Беккер».

Самая распространенная разновидность балтийского янтара, твердая и вязкая, называется сукцинитом. Как сказано в травнике XVII века, «сиксинус или суксинус по латынски, ентарь желтой по руски». *Pinus succinifera* — так называется сосна, произраставшая на земле 30 миллионов лет назад (эоценовая эпоха). Капли и натеки ее смолы (succinum), погребенные под землей, через миллионы лет превратились в янтарь-сукцинит.

Мы перечислили далеко не все имена янтара. Есть еще литовский гинтарас, армянский базмагуни (разноцветный

камень), ливанский кавуба (притягиватель мякины), «гнилой янтарь» гедонит, мягкий кранцит, густого чайного цвета сахалинит, сицилийский сименит, румынский румынит, бирманский бирмит. Камчатский рыбак В. Остапенко прислал мне янтарь, выловленный в Беринговом море при тралении креветок. Видимо, его следует называть «берингитом». Имен так много, что никто не в состоянии запомнить их. Поэтому для простоты будем называть янтарь янтарем.

Однако назвать янтарь еще мало, надо его добыть. В прежние времена это делалось просто — знай собирай выброшенные морем куски подводного замка Юрате. Да и сейчас этим промыслом занимаются жители и гости Клайпеды, Паланги, Лиепай, Юрмалы. Количество янтаря на побережье увеличивается после сильных волнений моря и бурь. Наиболее продуктивные штормы удостоиваются названия янтарных. Они запоминаются надолго. В книгах о янтаре можно прочитать о том, как осенью 1862 года после ночной бури волны вынесли на берег в районе Пальмникена почти две тонны янтаря. М.И. Пыляев пишет, что буря, свирепствовавшая с 22 по 23 декабря 1878 года, произвела вдоль берегов страшнейшие опустошения. Прибоем волн была выброшена на берег такая масса янтаря, какой местные поморы не собирали целыми годами. На следующее утро после шторма подул северо-восточный ветер, давший волнению направление к берегу, из-за чего количество выброшенного янтаря еще прибавилось. В 1914 году к северо-востоку от Пальмникена море выдало еще одну порцию — почти тонну янтаря. Итого, по подсчетам ученых, за три тысячелетия жители побережья Балтики собрали 125 миллионов килограммов янтаря. Размеры кусков были самыми разнообразными — от долей грамма до нескольких килограммов. В прошлом веке в Пруссии нашли два куска янтаря весом в 12 и 9,7 кг. В музее при Калининградском янтарном комбинате хранится слезинка Юрате весом 4,28 кг. Плиний Старший в одной из своих книг рассказал о куске балтийского янтаря весом почти 4,5 кг. Его привезла экспедиция Нерона из Северной Германии. Уже в наше время во Львовской области обнаружили клиновидный кусок янтаря длиной 32 см, шириной 31 см и высотой 30 см. Весил он 6 кг. Вторая находка напоминала огромную персиковую косточку и весила 1,27 кг. Более крупных кусков янтаря люди не помнят.

С ростом потребности в солнечном камне человек от простого собирательства перешел к ловле янтаря сачками

и сетью. В начале XVII века в темные глубины за янтарем спустились водолазы (сейчас это делают аквалангисты), а в 1781 году близ нынешнего поселка Синявино была заложена первая шахта. Правда, и она, и последующие шахты оказались нерентабельными. Выгоднее было добывать янтарь с помощью открытых горных разработок — карьеров. О них мы расскажем несколько позже.

Хранители янтаря. Зададимся вопросом: куда подевались миллионы добытого янтаря, где они? Конечно, кое-что окислилось и безвозвратно испортилось, поскольку янтарь нестойк. Кое-что сгорело во время пожаров и войн, а что-то было брошено в печь как простое топливо. Остальное же, как это и полагается истинной драгоценности, находится в руках людей — частных собраниях и коллекциях, в музеях и хранилищах.

В Египетском музее Каира хранится корона Тутанхамона (1400 — 1392 гг. до н.э.), сверкающая бриллиантами, изумрудами и рубинами. Все эти самоцветы окружают кусок желтого балтийского янтаря подобно тому, как придворные окружают своего фараона. В Оружейной палате Кремля хранится более тридцати изделий из янтаря: сосуды, шахматы, подсвечники, блюда, ларцы. Многие из них преподнесены русским царем герцогам и королям Пруссии. Среди подарков на особицу стоит янтарный посох, подаренный патриарху Никону в 1658 году. Как известно, он не принес удачи владельцу — Никон умер в ссылке.

Замечательная янтарная кружка, преподнесенная царю Алексею Михайловичу литовским послом Станиславом Винеvским. Кружка цилиндрическая, корпус декорирован рельефными овальными медальонами с изображением различных плодов, над которыми порхают или на которых сидят различные птицы. Эти шесть медальонов вырезаны в центральном поясе кружки на темно-коричневом янтаре. Низ кружки более светлый, на нем вырезаны изящные овалы. Такие же овалы покрывают верхнюю золотисто-желтую часть кружки. Сочетание желтого и коричневого цветов придает изделию особую прелесть. Неведомый мастер проявил большой вкус в подборе материала. Серебряная золоченая оправа упрочняет сосуд, делает его пригодным для употребления. Кружка снабжена не менее изящной крышкой, которая откидывается нажатием большого пальца. Думается, что у пива, которое прихлебывали из этой кружки, был особый вкус.

Несколько уникальных изделий из янтаря хранится в Государственном историческом музее. Это прежде всего серьги-двойчатки, изготовленные в XVII веке. Представьте себе золотые кольца, к которым прикреплены подвески в виде нанизанных на два стержня жемчужин, янтаря и золоченых шариков. Причем янтарь имеет редкий шоколадный цвет. Еще одна пара сережек выполнена в первой половине XIX века из золота, алмазов, бриллиантов и янтаря. К золотой гладкой мочке прикреплена слегка выпуклая круглая янтарная пластинка красновато-желтого (кораллового) цвета, обрамленная двадцатью двумя бриллиантами. Грушевидная янтарная подвеска того же цвета имеет золотую оправу с алмазами и заканчивается алмазной звездой с подвешенными к ней бриллиантами. Общая длина сережек — 6 см. К сожалению, их автор неизвестен. В 1905 году они входили в собрание известного русского коллекционера П.И. Щукина.

В своей книге о янтаре Б.И. Сребродольский пишет, что гордостью Оружейной палаты являются девять подсвечников из янтаря. Два из них выделяются не только величиной, но и множеством украшений. Подсвечники собраны из точеных деталей: кружков, цилиндриков, круглых и сплюснутых бусин с элементами рельефной резьбы. Такими деталями богато украшены подставки подсвечников, выполненные из желтого и желто-белого янтаря.

А мимо чудесных янтарных вазочек не может пройти равнодушно ни один посетитель. Они составлены из точеных деталей и пластин с резным узором. Особенно высоким мастерством изготовления отличается ваза из янтаря широкой цветовой гаммы: красноватого разной густоты, лимонно-желтого, золотисто-желтого, непрозрачно-желтого. На дне чаши сделан подкладной рельеф. Сквозь темную прозрачную пластинку проступают силуэты двух мужских фигур, несущих на палке большую виноградную гроздь. Самое ценное в пышном узоре вазы — тонкая резьба ее чаши: цветы и листья, тонкие побеги и всевозможные завитки, собранные в связки плоды и фрукты, овальные медальоны с аллегорическими женскими фигурами, символизирующими различные добродетели.

Всего в Оружейной палате сохранилось около тридцати предметов из янтаря, в разное время подаренных русским царям иноземными правителями. Из солнечного камня вырезаны статуэтки богоматери, данцигские пиратские корабли, различные музыкальные инструменты, резные рамы для зеркал, причудливые шахматные фигурки,

рельефные картины, светильники, табакерки, вазы, шка-
тулки, посохи.

Прекрасные изделия из янтаря работы старых и современных художников хранятся в музеях Паланги и Калининграда. Одно только перечисление подвесок, бус, кружочков, пуговиц, веретен, ожерелий, табакерок, курительных трубок, мундштуков, комплектов шахмат, столовой посуды, шкатулок может занять несколько страниц. Музей в Паланге открыт 3 августа 1936 года в бывшем дворце графов Тышковичей. Самую большую ценность здесь представляют сто изделий так называемой палангской коллекции. Только для того, чтобы взглянуть на них, следует приехать в Палангу. Постоянно обновляется экспозиция Калининградского музея янтаря. Здесь более двух тысяч уникальных экспонатов, среди которых выделяются изделия XVII-XVIII веков. Например, выставлена церемониальная трость, подаренная в 1632 году курляндским герцогом российскому патриарху Филарету. Длина трости 124 см, она состоит из 340 янтарных деталей. А в диараме «Янтарный лес» художники и ученые воссоздали уголок эоценовой пущи, где по коре первородных сосен медленно стекают слезы Гелиад.

Иногда море выносит на берег куски янтаря самых неожиданных форм. Достаточно их чуть-чуть подправить, как они превращаются в чудесную скульптуру. При самом небольшом воображении можно увидеть различных птиц, зверей, людей и даже героев легенды Юрате и Каститиса. А вот скульптор С.П. Евангулов не стал ждать милостей от природы, а пошел дальше. Главным материалом для своих работ он выбрал янтарь. На первых выставках с участием Сергея Павловича специалистов привлекла совершенная законченность работ, особая тщательность отделки поверхности материала, фактуру которого художник чувствует очень тонко. Янтарь в одном и том же куске может быть то пористым, то эластичным, то хрупким. Поэтому он требует мягкости прикосновений инструмента, трепетной любви мастера.

Из частных собраний упомянем коллекцию янтаря, собранную инженером К.М. Садиленко. В ней представлено около тысячи образцов с инклюзами: пятьсот мух, сто комаров, семнадцать бабочек, пауки, муравьи, мокрицы. Задерживает внимание иризирующий янтарь с радужными узорами и образец, окрашенный в четыре цвета — синий, голубой, зеленый и фиолетовый.

В московском салоне «Цветные камни» есть место и для янтаря. Особенно следует отметить миниатюрные скульптуры талантливого художника В. Коноваленко. Вот Данила-мастер с малахитовой шкатулкой в руках, ярко и пестро одетая цыганка, древнерусский витязь, роскошный запорожец в шароварах шириной с Черное море. Характер каждого персонажа тонко подмечен юмористически, а иногда сатирически заострен. В палитре художника много самоцветов и в том числе солнечный янтарь. К сожалению, в застойные годы В. Коноваленко уехал в Америку.

Весной 1986 года закончилось формирование новой экспозиции Калининградского музея янтаря. В ней прослеживается история художественной обработки самоцвета с древнейших времен до наших дней. Среди последних поступлений привлекают копии двух знаменитых янтарных кружек и шкатулки, изготовленных в XVII веке (легенда связывает их с именем Петра I). А рядом выставлены подлинные изделия минувших столетий — табакерки, курительные трубки, женские украшения. Каждое из них есть подлинное произведение искусства, не тускнеющее в веках.

С янтарем, как и с любым другим самоцветом, могут приключаться различные истории, забавные или не совсем веселые. Об одной из них в 1988 рассказали газеты «Неделя» и «Советская культура».

Более тридцати лет ленинградец Игорь Бондаренко собирал коллекцию янтаря. Было время, когда янтарем топили печи, когда ведро самоцвета стоило десять рублей. Невежды изготавливали из ювелирного янтаря лак и покрывали им стенки железнодорожных вагонов. В пятидесятые годы, наверное, только И. Бондаренко понимал ценность янтаря, собирал, спасал, хранил его. В его коллекции представлены образцы 240 оттенков, самоцветы с инклюзами растений и насекомых. Ни в одном музее мира нет черного янтаря, более того, считается, что абсолютно черного образца в природе быть не может. В коллекции И. Бондаренко есть кусочек черного янтаря! Это именно янтарь, а не гагат или черная смола. Крупнейшие музеи мира гордятся, если в их фондах содержится хотя бы одна работа известных мастеров по янтарю. В собрании И. Бондаренко десятки работ художников из фирмы К. Фаберже, работы Э. Лиса, А. Кленова, Ф. Пакутинскаса, Н. Граковой, С. Евангулова. Ныне стоимость коллекции исчисляется семизначной цифрой. Причем, не по аукционным, а по государственным ценам.

Между тем тянулись так называемые застойные годы. Коррупция и мафия процветали, а прекрасные художники и писатели покидали страну. Правоохранительные органы воевали не с организованной преступностью, а с будущим нобелевским лауреатом И. Бродским, академиком А.Д. Сахаровым, скульптором Э. Неизвестным. В Ленинграде следственные органы арестовали И. Бондаренко. В чем его обвиняли? Так как нормальный человек сути обвинений все равно не поймет, опустим их. Достаточно сказать, что коллекционер был посажен в тюрьму. Предварительное следствие велось с подтасовкой фактов и фальсификацией отдельных протоколов следственных действий. Вся коллекция была конфискована. Причем изъятие ценностей не документировалось, что привело к злоупотреблениям. Кто-то сильно погрел руки на уникальной коллекции!

Работники ленинградской милиции варварски отнеслись к бесценным изделиям. Изуродована шахматная доска, разбиты шахматные фигурки, у скульптуры «Хищник» работы Эрнста Листа отбит хвост. У обезьянки, изготовленной мастером Раппопортом (фирма К. Фаберже), выломан пюпитр с зеркалом. Язык не поворачивается продолжать скорбный перечень.

Игорь Бондаренко и в тюрьме не сдавался. Он писал протесты, всеми средствами добивался пересмотра дела. Вряд ли бы ему удалось доказать невиновность, если бы не пришла эпоха перемен. По протесту прокуратуры дело было пересмотрено. Коллекционеру вернули не только доброе имя, но и все собрание янтаря. В октябре 1988 года Игорь Бондаренко перевез свои сокровища в Москву и в торжественной обстановке передал их Советскому фонду культуры. Отныне все желающие могут насладиться зрелищем янтарных сокровищ. Выставка будет пополнена после того, как реставраторы вернут к жизни изделия, изуродованные ленинградской милицией.

Янтарная комната. Расскажем еще одну историю о янтаре, которая продолжается около трехсот лет и еще не окончена. Речь идет о Янтарной комнате. Мало осталось людей, которые видели ее своими глазами. Реальные описания уступили место легендам, вымыслам, детективным историям. Произошло это потому, что Янтарная комната исчезла в середине сороковых годов. О ее облике можно судить только по картинам, панно, фотографиям и описаниям очевидцев.

Одним из таких очевидцев был академик А.Е. Ферсман, который осмотрел Янтарную комнату перед войной. Знаменитый геохимик был настолько поражен красотой и уникальностью творения рук человеческих, что буквально онемел. У него, хладнокровно изучавшего сокровища русской короны, включая алмазы «Шак» и «Орлов», не хватило слов для описания Янтарной комнаты. В книге «Рассказы о самоцветах» он ограничился сообщением о двух датах, выложенных янтарем: 1709 (год создания комнаты) и 1760 (год перенесения ее в г. Пушкин). Кроме того, Ферсман добавил, что Янтарная комната почти полвека украшала Зимний дворец, а затем была перенесена в Царскосельский дворец, перестроенный к тому времени Б.Растрелли. Далее Александр Евгеньевич приводит слова известного в прошлом знатока и любителя драгоценных камней Фелькерзама. Повторим их и мы в несколько расширенном виде.

«Комната является настоящим чудом не только по большой ценности материала, искусной резьбе и изяществу форм, но главным образом благодаря прекрасному, то темному, то светлому, но всегда теплomu тону янтаря, придающему всей комнате невыразимую прелесть. Все стены зала сплошь облицованы мозаикой из неровных по форме и величине кусочков полированного янтаря, почти однообразного желтовато-коричневого цвета. Резными рельефными рамами из янтаря стены разделены на поля, середину которых занимают четыре римских мозаичных пейзажа с аллегорическими изображениями четырех из пяти человеческих чувств. Эта декорация производит одинаково приятное впечатление как при солнечном, так и при искусственном свете. Здесь нет ничего навязчивого, крикливого, все настолько скромно и гармонично, что иной посетитель дворца, пожалуй, пройдет по этому залу, не давая себе отчета в том, из какого материала создана облицовка стен, коробки окон и дверей и орнаменты на стенах. Больше всего напоминая мрамор, янтарная облицовка, однако, не производит впечатления холода и пышности, присущих мрамору, и при этом по красоте далеко превосходит облицовку из самого драгоценного дерева».

Идея Янтарного кабинета возникла в голове прусского короля Фридриха I (1657 — 1713). Его приязнь к янтарию понятна: волны Балтийского моря издавна выносили на побережье его страны великолепный материал для художественных изделий. По этому поводу М.В. Ломоносов писал: «Посмотрим на место, где янтарь находят и при

чем. Прусские берега особенно показывают, что ловят его сетками на отмелях местах после сильных востов». Со времен Тевтонского ордена пруссаки дорожили янтарными россыпями, украшали свои замки солнечно-желтыми изделиями. У Фридриха I были янтарные шахматы, его дворец освещали свечи в янтарных канделябрах и подсвечниках, он пил пиво из янтарных кружек и курил янтарные трубки. Почему бы ему не работать в кабинете, целиком облицованном резными янтарными досками?

Монаршая воля — закон. Художник Андреас Шлюттер по многочисленным эскизам вычертил проект художественного оформления. Затем за дело взялись мастера Готфрид Туров и Эрнст Шахт. Одну из янтарных панелей они датировали: «Аппо (то есть год) 1709». Из цельного и пресованного янтаря они создали двадцать две стенных мозаичных панели и множество досок с мозаикой. Сверх того из янтаря были вырезаны многочисленные тюльпаны, розы, раковины, вензеля и прочие завитушки. Римские мозаичные пейзажи сочетались с резными фигурками, цветочные гирлянды — с аллегорическими изображениями. При монтаже кабинета мастера подложили под янтарные пластинки серебряную фольгу для увеличения блеска. Работа была закончена в рекордно короткий срок.

В 1711 году Фридрих I вошел в кабинет. Король и придворные были поражены золотым сиянием комнаты. Казалось, что не из затвердевшей смолы, а из солнечных лучей было смонтировано это чудо. Любоваться тонкими резными украшениями и мозаичными панно можно было часами. Так что скорее всего король не работал в Янтарном кабинете, а приводил сюда на экскурсии своих фаворитов. Впрочем, он скоро умер.

Роль экскурсовода перешла к новому королю — Фридриху Вильгельму I (1688 — 1740), который взошел на престол в 1713 году. Историки прозвали его «фельдфебелем на троне». В 1716 году дворец Монбизу в Берлине посетила высочайшая экскурсия: император Петр I с приближенными. Темпераментный победитель шведов не удержался от восхищенных слов при виде янтарного чуда. Фридриху Вильгельму I пришлось расстаться с кабинетом. Тем более, что Пруссия была кровно заинтересована в дружбе с могучим соседом. М. Пыляев сообщает, что позже Петр I отблагодарил-таки короля. В обмен за янтарные дощечки Фридрих Вильгельм получил пятьдесят пять самых высокорослых русских солдат.

Как бы то ни было Петр I стал обладателем «преизрядного презента». Для историков сохранилось письмо первого русского императора из Амстердама, датированное 7 января 1717 года, в котором он приказывает отправить разобранную комнату через Клайпеду в Петербург.

Вначале Янтарный кабинет был смонтирован в Зимнем дворце. В 1755 году по велению императрицы Елизаветы Петровны дворцовая гвардия на своих плечах перенесла янтарные панели в Царское Село. Здесь, в Екатерининском дворце, великий зодчий Бартоламео Растрелли и мастер Мартелли заново собрали комнату. Бывший королевский кабинет был превращен в парадную залу. К янтарным панно добавились четыре мозаичных пейзажа из янтаря и агата, причудливые орнаменты из резного янтаря, золоченные под цвет янтаря бра и рамы зеркал. В таком виде Янтарная комната просуществовала без малого два века.

Великая Отечественная война застала Янтарную комнату врасплох. Враг наступал с такой скоростью, что сотрудники музея успели спрятать только мелкие янтарные изделия, резные фигурки, шкатулки. Все остальное досталось немцам. Известный исследователь А. Роде осмотрел комнату и рекомендовал демонтировать ее, что и было сделано за тридцать шесть часов, иначе солдаты исковыряли бы янтарные панели штыками (в Екатерининском дворце разместилась казарма). Янтарную комнату доставили в Кенигсберг, где она была смонтирована в одном из помещений королевского замка. Ровно через год (летом 1943 года) ее открыли для посещения. Но экскурсии длились недолго, поскольку «тысячелетний рейх» рухнул в 1945 году.

Многострадальную комнату вновь демонтировали, сложили в ящики и спрятали их в подвальной комнате ресторана «Блюмгерихт». Здесь их видели в последний раз 6 апреля 1945 года. Затем Янтарная комната исчезла. Где она сейчас? Может быть, залитые смолой ящики лежат на дне озера или болота; может быть, они похоронены в каком-то взорванном бункере; может быть, янтарные панели украшают тайную комнату какого-либо миллионера. Домыслов много, поиски продолжаются, но пока они безуспешны.

После ухода немцев Екатерининский дворец лежал по сути дела в развалинах. Реставрационные работы начались буквально сразу. Первые реставраторы ютились в землянках, жили впроголодь, но ежедневно выходили на

работу и пытались вернуть дворец к жизни. За несколько десятилетий было сделано много, но не все. Ибо нельзя реставрировать то, чего нет. Янтарную комнату следовало создать заново. По этому поводу было специальное решение Совета Министров РСФСР. В качестве подрядчика выступило специальное научно-производственное объединение «Реставратор», которое успело зарекомендовать себя успешными работами по восстановлению памятников Ленинграда.

В беседе с журналистами руководитель работ по янтарию Александр Журавлев сказал: «Наша группа образовалась в 1981 году. Мы уже накопили опыт по реставрации старинных вещей и по созданию точных копий. Мы делали копии шедевров, хранящихся в Эрмитаже и других музейных собраниях — ларцов, шкатулок, кубков, шахмат, подсвечников из спасенной коллекции Екатерининского дворца. Изготовили даже несколько фрагментов панелей Янтарного зала. Пришлось изучить архивные документы, восстанавливать технологические приемы прошлых веков, приобретать навыки забытых техник. Самый простой путь — выбрать лучшие довоенные фотографии и взять их за основу. Но Янтарный зал неоднократно реставрировали, что не позволяет слепо копировать какую-то одну фотографию. Поэтому мы пошли по сложнейшему пути: проанализировали все известные янтарные работы XVIII века, которые могли бы служить аналогами, все сохранившиеся рисунки и чертежи».

Работы ведутся полным ходом. Уже частично восстановлен и открыт для осмотра сам зал. Посетители идут по наборному полу, узор которого выложен из дуба, клена, сандала, амаранта, ореха и красного дерева. Стены комнаты отделаны деревянным золоченым декором со скульптурой и лепниной. Потолок украшен плафоном «Свадьба Сатурна», выполненным бригадой художников под руководством Якова Казакова. Те места, где будут установлены янтарные панно, пока затянуты тканью.

В 1755 году, принимаясь за работу по устройству Янтарной комнаты, придворный архитектор Барталамео Растрелли глазами художника внимательно рассмотрел работу Андреаса Шлюттера, Готфрида Турова и Эрнста Шахта. Он оценил ее как образец изобретательности, торжественной праздничности и высочайшего мастерства. По словам Растрелли Екатерининский дворец, как и другие дворцы, для единой славы всероссийской создавались. Человеческие руки сотворили Янтарный кабинет в 1709 году,

человеческие руки превратили его в Янтарную комнату в 1760 году. И ныне, в конце XX века, только человеческим рукам по силам вернуть из небытия один из фрагментов мировой гармонии.

Как янтарь становится янтарем. Мастерам, реставрирующим Янтарную комнату, нужен материал высокого качества. Где его взять? Даже самые продуктивные «янтарные» бури выносят на пляжи Прибалтики всего лишь тонны янтаря. Такие масштабы не могут удовлетворить современную индустрию самоцвета, которая выпускает волшебные ожерелья птицы Гауи в массовом количестве. Поэтому основная добыча солнечного камня производится на россыпных месторождениях, где он накапливался миллионы лет. Янтарьсодержащая порода представляет собой глинисто песчано гравийную массу, состоящую из зерен кварца различного размера и мельчайших зеленоватых чешуек гидрослюда глауконита. Общий цвет породы зеленовато-серый или светло-зеленый. Несмотря на это ее называют «голубой землей», может быть, по аналогии с «синей землей», в которой находят алмазы. Содержание янтаря в одном кубическом метре «голубой земли» колеблется от 1,5 до 2,5 кг.

Как же добывают янтарь? На месторождении, разведанном с помощью скважин и шурфов, закладывают огромный карьер. Представьте себе стадион в Лужниках, увеличенный в несколько раз. Теперь заберитесь на самую верхнюю точку и посмотрите вниз — примерно так выглядит карьер. Где-то далеко внизу копошатся машины величиной со спичечный коробок. На самом — деле это огромные шагающие экскаваторы, которые разрывают «голубую землю» и перегружают ее на длинную ленту транспортера. Лента тянется вверх — к высокому зданию обогатительной фабрики. Здесь в громе грохотов (больших решет с различным размером ячеек), в шуме воды происходит отмывка и сортировка янтаря. Далее через заготовительный цех самоцвет попадает в раскроечное отделение.

Проворные раскройщицы специальными изогнутыми ножами сдирают с кусочков янтаря окисленную корочку, готовят его к шлифовке. Поскольку солнечный камень мягок, последующую полировку проводят на бязевом круге, натертом пастой из мела, парафина и янтарной стружки. Вот теперь янтарь ожил, заиграл неповторимым светом, в полной мере выявил свою солнечную окраску. Из него можно делать бусы, броши, кулоны, подвески, гарнитуры,

шкатулки. Лучшие образцы поступают к художникам, восстанавливающим Янтарную комнату.

В 1988 году на комбинате в поселке Янтарный Калининградской области побывал корреспондент ТАСС Д. Тульчинский. По его словам на комбинате перерабатывается 800 тонн янтаря в год. Ассортимент изделий включает 700 наименований. Одних только бус может быть более двухсот моделей: бусинки круглые, граненые, удлиненные, декоративные. Грани наносят стальной, заточенной с конца палочкой на вращающуюся бусинку. Глянец наводят быстрым прикосновением бусины к мягкому войлоку на вращающемся круге. Затем бусинки собираются на нитки, каждая из которых должна иметь строго определенный вес.

Уникальные изделия создаются на художественно-экспериментальном участке Калининградского комбината. В отличие от литовской и латвийской школ, в своих изделиях, подчеркивающих самородную сущность янтаря, калининградские художники относятся к нему как к драгоценному камню и почти всегда обрамляют его в чеканный или ажурный узор из серебра или золота. Если вам повезет и вы увидите в ювелирном магазине гарнитуры «Незабудка» или «Элегия», кулоны «Дары моря» или «Корона», кольца «Вьюнок», «Грезы», «Сатурн», серьги «Осень» или «Фантазия» — не задумывайтесь ни на мгновение, покупайте! Вы станете обладателем кусочка солнца с берегов Ба-Алтиса.

Отходов на комбинате не бывает. Из янтарной крошки получают лак, кислоту, масло. Для этого янтарь плавят при температуре 355-370 градусов и растворяют в спиртах и растительных маслах. Раствор янтаря в уайт-спирте в смеси с льняной олифой называется янтарным лаком. Он используется для предохранения древесины от гниения в особо важных и ответственных изделиях. Скрипки знаменитых мастеров Амати и Страдивари обработаны янтарным лаком и сохранили свою певучесть до нынешнего времени.

При варке янтарного лака выделяются газообразные вещества. Их конденсируют в особых отстойниках и получают два продукта — твердый и жидкий. Твердый называется янтарной кислотой, а жидкий — янтарным маслом.

Янтарная кислота содержится в буром угле, в незрелых ягодах крыжовника и винограда, в соке свеклы, репы и других растений. Хорошо растворяется в воде и спирте.

Янтарная кислота способствует росту растений и их урожайности. В Ленинградском сельскохозяйственном институте воздействовали янтарной кислотой на семена кукурузы, льна-долгунца, пшеницы, ячменя, овса, картофеля, моркови и сахарной свеклы. Оказалось, что урожайность по всем культурам повышается на 10-30 процентов. Однолетний прирост саженцев фруктовых растений при поливке растворами янтарной кислоты достигал ста процентов. Техническая янтарная кислота идет на изготовление янтарного ангидрида, многих эфиров. Она является наилучшим пластификатором при изготовлении искусственных кож и кожзаменителей. Янтарная кислота используется также в цветной фотографии.

С помощью янтарного масла осуществляются ответственные отливки в литейных цехах. Оно эффективно при флотационном обогащении угля и многих руд. Янтарным маслом покрывают банки некоторых видов консервов. Из него получают особо ценные эмали для электроизоляции проводов.

Еще древние египтяне использовали янтарь для мумификации своих фараонов. Это связано с тем, что янтарь способствует длительному сохранению животной и растительной плоти. В настоящее время доказано, что янтарь препятствует процессу разрушения красных кровяных телец (гемолизу) и свертыванию крови. Поэтому из него изготавливают медицинскую посуду, инструменты, приборы, связанные с переливанием и консервированием крови.

При нагревании без доступа воздуха до 140-150 градусов янтарь делается пластичным. При этом его замутненные участки приобретают прозрачность, то есть облагораживаются. При прессовании янтарной крошки можно получить заготовки практически любых размеров и форм. На Калининградском комбинате почти десять процентов прессованного янтара применяется как диэлектрик в приборостроении и электрорадиотехнике. Из лучших образцов прессованного янтара изготавливают ювелирные и художественные изделия. К сожалению, они не обладают теми теплыми тонами, которые присущи натуральному янтарию.

При нагревании на воздухе янтарь вначале мутнеет, а около 150 градусов вспучивается и постепенно размягчается до жидкого состояния. Определенной температуры плавления у него нет, так как он аморфен подобно стеклу. Жидкий янтарь спокойно кипит, крупные пузыри всплы-

вают на поверхность и лопаются, испуская пары с ароматным запахом. Недаром янтарь на Руси называли «морским ладаном» и зачастую использовали (когда не было заморских благовонных смол) в религиозных церемониях. Янтарную крошку засыпали в кадильницу и курили фимиамом. Замечено, что после посещения церквей у прихожан исчезал кашель. Отсюда проистекает использование янтаря в медицинских целях. Из него получают витамин D, антисептическое средство иодоль, зудную пасту, крем для лечения ревматизма.

Есть такая арабская легенда. Некий шах, любитель сладких груш, потребовал от своего садовника на десерт парочку полугрозчатых и сочных дюшесов. Садовник резонно возразил, что сейчас не сезон, груши еще зеленые. По воле всемогущего Аллаха они созреют только через три недели. Однако падишах имел собственный резон: капризное желание. Он пригрозил садовнику отделением головы от туловища, если дюшесы янтарной спелости не подадут к завтрашнему обеду. Что было делать бедняге? Он нарвал зеленых груш, заперся в своей клетушке и всю ночь молился Аллаху, воскуривая янтарный фимиам. И Аллах совершил чудо: к утру все груши достигли кондиции.

Через много столетий эксперимент шахского садовника повторили советские ученые Ракитин и Козлов (об этом сообщила «Неделя» в № 48 за 1977 год). Они уложили совершенно зеленые плоды в тесную коробку, поставили туда плоскую ладанку. Чиркнула спичка, и через некоторое время коробка наполнилась ароматным фимиамом. Опыт продолжался двенадцать часов. За это время плоды полностью созрели и были готовы к употреблению. Ученые сообразили, что в данном случае дело обошлось без Аллаха. Анализ ладанного дыма показал присутствие этилена. Именно этот газ способствовал досрочному созреванию плодов. Зная состав янтаря, нетрудно понять, как при его курении образуется этилен. Остается разработать промышленную установку, сочетающую в себе Божий храм и парник. Она будет снабжать нас раннеспелыми антоновками и ранетами бергамотными. Но это уже дело для наших детей.

Ян-тарь, ян-тарь!.. Словно звуки волшебного органа доносят до нас из дали веков это чарующее слово, полное любви, нежности и красоты...

Но кто бы смог оценить янтарь, если бы не было человека? Кто бы увидел в нем теплоту и желтизну солнца,

глубину и очарование ночи, многоцветное сияние радуги? Прозрачная капля янтаря, утопившая и сохранившая в тысячелетиях доисторическую стрекозу; аморфная субстанция самоцвета, умеющая согреть душу; странная сила, возникающая в янтаре, если его потерять шерстью... Кому все это нужно, если бы не было человека?

Янтарь стал янтарем по человеческому желанию. Золотистые слезинки, оправленные в золото, повисли сережками в мочках ушей красавиц, ниткой теплых бус и ожерелий обвили стройные шеи, солнечными зайчиками играют в перстнях и кольцах. Янтарь превращает женщин в принцесс, но и сам при этом становится царственнее.

Янтарный перстень в витрине ювелирного магазина — всего лишь товар. В руках мастера он становится волшебным материалом для создания геммы, или статуэтки, или другого произведения искусства. Янтарь — причина и свидетель многих человеческих драм, крови и слез, алчности и стяжательства, благородства и душевной щедрости. Мало этого — люди на протяжении веков научились находить в янтаре все новые и новые качества.

Янтарь... Словно теплые солнечные лучи ласкают людские сердца. Словно звонкие капли первого весеннего дождя падают на проснувшуюся землю: ян-тарь, ян-тарь, ян-тарь!

Великая Дуга самоцветов

Камень цвета морской воды. Лидер советской фантастики И.А. Ефремов был не только писателем, но и крупным ученым — палеонтологом, биологом, геологом. В его произведениях упомянуто бесчисленное множество самоцветов и минералов. Любопытно было бы их как-то систематизировать, и я взялся составить предметный указатель геологических терминов к семитомнику писателя, выпущенному в 1986 — 1989 годах издательством «Молодая гвардия». Однако от этой мысли пришлось отказаться, так как в первые же дни работа свелась к составлению алфавитного списка великого множества минералов и горных пород. Поэтому я решил взяться за более интересную задачу: попытаться проанализировать роль наиболее важных самоцветов в широко известных произведениях писателя.

Вот любимая с юношеских лет повесть «На краю Ойкумены». Как это обычно бывает в многоплановых вещах, в ней несколько завязок, кульминаций и развязок. Одна из основных сюжетных линий украшена драгоценным камнем, который старший кормчий Уахенеб принес начальнику экспедиции Баурджеду с берегов большой южной реки. Так впервые появился на страницах повести «плоский обломок камня величиной с наконечник копья, с округлыми краями. Камень был тверд, чрезвычайно чист и прозрачен, и его голубовато-зеленый цвет был неописуемо радостен, светел и глубок, с теплым оттенком прозрачного вина. Зеркальная поверхность камня была отполирована, видимо, рукой человека». Судя по описанию, это аквамарин, но не будем торопиться. Уахенеб сообщил, что такие камни добываются далеко на юге (имеется в виду Южная Америка). «Для меня они олицетворяют сияющую даль Великой Дуги, — задумчиво сказал Баурджед, — увидев которую хоть раз, забыть уже нельзя».

Голубовато-зеленый самоцвет был привезен в Египет. Здесь он попал в руки жреца, который положил его в медную чашу у ног статуи бога Тота. Сама сокровищница представляла собой времяупорный сейф, укрытый от людских глаз в недрах гор. Казалось, камень навеки погребен. Однако в повести он появляется уже через несколько страниц в одной из витрин Эрмитажа: «На серебристом бархате был наклонно прикреплен плоский камень с округлыми краями. Он был чрезвычайно чист и прозрачен, его сверкающий голубовато-зеленый цвет был неопишимо радостен, светел и глубок, с теплым оттенком прозрачного вина. На гладкой, видимо, отполированной рукой человека верхней грани выделялись четко вырезанные человеческие фигурки размером с мизинец».

Как видим, самоцвет описан почти теми же словами. И даже моряк оказался поблизости, чтобы подтвердить слова Баурджеда о цвете камня: «Таким бывает море на юге в ясную погоду, в полдневные часы». Камень цвета морской воды (*aqua marina*) — аквамарин, наше определение оказалось верным. Впрочем, Ефремов тут же с точностью минералога информирует читателей о том, что аквамарином называется голубовато-зеленая разновидность берилла и что камни такой чистейшей воды находят только на юге Африки.

Однако откуда на аквамарине взялись вырезанные человеческие фигурки, и как он оказался в залах Эрмитажа? Чтобы прояснить это, написана вторая часть повести «На краю Ойкумены». Ее герой Пандион в своих скитаниях оказывается в стране Та-Кем (Египте) и знакомится с неким Яхмосом. Оказывается, этот грабитель пирамид в излучине Великой Реки (Нила) обнаружил древний храм, укрытый в неприступных горах. Проникнув внутрь, он оказался в комнате со статуей Тота, у ног которой в плоской медной чашке блеснул камень, «голубовато-зеленый обломок кристалла величиной с наконечник копья, плоский, полированный и необыкновенно прозрачный». Этот самоцвет Яхмос и отдал Пандиону.

Юноша внимательно рассмотрел подарок: «Плоский обломок камня с округленными краями был величиной с наконечник копья. Он был тверд, чрезвычайно чист и прозрачен, цвет его казался серо-голубым в предрассветной печальной мгле. Пандион выставил камень на раскрытой ладони в отверстие входа, и в это мгновение вспыхнуло поднимавшееся солнце. Камень преобразился, — на ладони Пандиона лежал он, полный блеска, его голубовато-зе-

ленный цвет был неописуемо радостен, светел и глубок, с теплым оттенком прозрачного золотистого вина. Зеркальная поверхность камня была отполирована, видимо, рукой человека. Цвет камня напомнил Пандиону о чем-то близком, его отблеск согрел угнетенную душу юноши. Море — да, именно таким бывает море вдали от берегов, в часы, когда солнце высоко стоит в синеве безоблачного неба».

Описания камня, сделанные автором, при чтении подряд могут даже надоесть. Однако в тексте повести они значительно удалены друг от друга и призваны играть роль отчетливых зарубок, по которым читатель пробирается сквозь хитросплетения сюжета.

Вот так у Пандиона появился материал, на котором можно было вырезать гемму. Однако берилл тверд, и художнику понадобился резец для работы. Он его получил в Центральной Африке от одного из лидеров местного племени. «Вождь достал объемистый мешочек и высыпал из него на ладонь горсть крупных прозрачных, как вода, граненых камней овальной формы. Необычный искрящийся блеск их привлек внимание Пандиона — каждый камень как бы собирал в себе всю силу солнечного света, оставаясь вместе с тем холодным, прозрачным и чистым». Это были, конечно, алмазы из далеких южных степей: их находят там в реках. Тверже и чище этих камней нет ничего на свете.

Осталось преодолеть творческие трудности, и вскоре на свет появилась великолепная гемма. Пандион подарил ее своему другу этруску Кави, который увез великое произведение на свою родину — в Причерноморские степи. Когда Кави умер, гемму похоронили вместе с ним. Прошло 13 веков, прежде чем на реку Рось в Среднем Приднестровье пришли археологи. Они раскопали древнее родовое святилище на Гребенецком кургане, нашли обезображенные ржавчиной обломки ножей и копий, а среди них — прекрасно сохранившуюся гемму. Впоследствии она была передана в Эрмитаж.

На самом деле в главном музее страны подобной геммы нет. И она, и вся ее история придуманы И.А. Ефремовым. Иван Антонович с улыбкой рассказывал мне, как сотрудники Эрмитажа упрекали его: «У нас столько прекрасных античных гемм, а вы описали несуществующую!» Что поделаешь, у творчества свои законы...

Черная корона. Выдающуюся роль играют самоцветы и минералы в романе «Лезвие бритвы». Здесь они выступают во всех аспектах применения. Более того, фантасти-

ческие «серые кристаллы» являются сюжетным стержнем романа. Именно вокруг них разворачиваются приключения героев.

Попробуем выстроить фабулу романа в хронологическом порядке. Сделать это достаточно просто. Итак, в доисторической древности на берегах Инда обитал некий народ, память о котором стерли века. Известно лишь, что народом управляли цари, увенчанные волшебной черной короной. Вот ее описание: «На узком круглом обруче из черного металла в палец толщиной были насажены тонкие, закругленные, расширенные на концах черные двураздельные листочки, отогнутые наружу. В трех листках немного большего размера, очевидно, отмечавших фас короны, сверкали крупные алые камни, по-видимому, рубины. Выше листочков шли загнутые внутрь полоски того же черного металла. Впереди, там, где были рубины, полоска заканчивалась торчащими вперед зубцами. С каждой стороны на местах, которые на голове соответствовали бы вискам, в полоски были вделаны золотые диски. В центре каждого диска торчали камни странного серого цвета, в виде коротких столбиков, с плоско отшлифованными концами. Они ослепительно блестели в солнечных лучах, затмевая угрюмоватое горение рубинов. Точно такие же камни были вделаны в задние полоски, соединявшиеся двумя дужками над теменной частью украшения. Внимательный взгляд мог заметить, что особый блеск серых кристаллов исходил от распыленных внутри облачков мельчайших крупинок с металлическим зеркальным отливом».

Жернова времени перемололи и царей, и народ. От древней цивилизации на берегу Инда остались лишь развалины да храм с немногочисленными жрецами, которые берегли священную реликвию прошлого — черную корону. Сохранилось предание, что если ее наденет человек божественного происхождения (то есть прямой потомок одного из богов) и выйдет в ней под лучи полуденного солнца, то его ум волшебным образом обострится. Человек вспомнит далекое прошлое, постигнет настоящее и приобретет силу, равную божьей. Но если корону наденет простой смертный — горе ему! Он лишится памяти и превратится в игрушку в руках судьбы и людей.

В 326 г. до н.э. через полноводный Инд переправились войска Александра Македонского. Разведка донесла о древнем храме и черной короне. Александр, полагавший себя властелином мира, потребовал, чтобы на него возло-

жили корону исчезнувших царей. Жрецы осторожно намекнули об опасности этого намерения. Александр расхохотался: ведь он точно знал, что его отец — не царь Македонии Филипп II, а бог Дионис (покровитель виноградной лозы и пьянства). Увы, Александр заблуждался. Корона напрочь лишила его памяти. Царь забыл возлюбленную гетеру Таис Афинскую, забыл цели своего похода в Индию. Черную корону упрятали в один из сундуков с награбленными сокровищами. Войска повернули обратно.

Прошло немного времени. Александр Македонский умер в 323 г. до н.э. Империю растащили сподвижники, а весь флот достался полководцу Неарху. Волею судеб к нему попала и черная корона. Неизвестно, надевал ли ее Неарх. Скорее всего нет, потому что в здравом уме и трезвой памяти он решил продолжить завоевания Александра и отправился на колонизацию Аравии. Однако то ли в тумане, то ли после бури флот Неарха заблудился и был отнесен к берегам Африки южнее сомалийского рога.

Неарх бесстрашно продолжил плавание на юг и обогнул мыс, который впоследствии стал называться мысом Доброй надежды. При дальнейшем движении на север корабли попали в сильнейший шторм у побережья пустыни Намиб — где-то между нынешними Китовой бухтой и портом Алешандра в Анголе. Весь флот канул на дно. Морская вода растворила в себе людей, но ничего не могла поделать с драгоценными металлами и камнями. Таким образом, черная корона с вставленными в нее рубинами и «серыми кристаллами» была принята на вечное хранение богом Посейдоном. Пусть она пока полежит на дне Атлантического океана, а мы поговорим о самоцветах.

В первую очередь нас интересуют загадочные «серые кристаллы». Судя по описанию, они более всего напоминают авантюрин или кварц-волосатик (мельчайшие блестящие крупинки, распыленные внутри прозрачных столбчатых кристаллов). Месторождение «серых кристаллов» указано неопределенно — где-то в Афганистане. Скорее всего это Бадахшан, известный по уникальным и древним разработкам лазурита и бадахшанского лала (шпинели). Частично Бадахшан входит в территорию Таджикистана. Именно здесь нашел неизвестные науке камни Максимилиан Федорович Ивернев, один из персонажей романа «Лезвие бритвы». К сожалению, он изучил эти камни и не отдал их другим ученым для исследования. Он передал «серые кристаллы» для огранки известному художнику Алексею Кузьмичу Денисову-Уральскому.

Надо сказать, что этот художник — подлинное историческое лицо. О его изделиях из уральских камней-самоцветов следует поговорить подробно. Но я сделаю это несколько позже, а пока скажу, что Денисов-Уральский огранил «серые кристаллы» и выставил их 5 марта 1916 года в Петрограде на Морской улице вместе с другими своими многочисленными изделиями. Ефремов сообщает, что камни входили в состав подвески, прикрепленной под кулоном из желтого топаза, такого яркого, что он был виден от входа. В камнях на первый взгляд не было привлекательности. Ограненные плоской «зеркальной» гранью и заделанные в модную тогда платину, камни казались серыми, сливающимися с матовым металлом оправы и цепочки. Требовался знающий глаз, чтобы понять необыкновенность самоцвета — прозрачного и в то же время прокизанного едва заметными точками с металлическим блеском. Облако этих точек, рассеянных в прозрачной основе, придавало камню странный серый вид как бы хрустально прозрачного металла, гармонировавшего с сероватостью платины.

М.Ф. Ивернев так и не успел изучить «серые кристаллы». Выставку Денисова-Уральского посетил князь Витгенштейн. Подвеска с необыкновенными самоцветами пленила богатого коллекционера, и он выложил за нее кучу денег. Но металлический блеск кристаллов не долго тешил душу князя. В 1917 году разразилась революция, Витгенштейн бежал за границу. Почти все свои драгоценности, включая «серые кристаллы», он оставил в секретном сейфе, заделанном в стене собственного особняка. Князь надеялся вернуться домой, когда закончится смута. Увы...

Шли годы. Черная корона лежала на дне моря у побережья Южной Африки, которое приобрело дурную славу и черное имя — Берег Скелетов. Секретный сейф покоился в стене бывшего особняка князя Витгенштейна. Он должен был сыграть роль сюжетной мины с механизмом, запрограммированным на взрыв в подходящее время. И такой момент наступил. Детонатором послужила немецкая бомба, которая разрушила княжескую недвижимость. В груде развалин девушки из МПВО обнаружили сейф и сдали его в штаб. Местное начальство разобралось, что содержимое сейфа представляет художественную ценность и передало драгоценности в Эрмитаж. Сотрудников музея особенно поразили «какие-то странные серые с металлической искоркой камни в тонкой платиновой оправе». Они

сохранили самоцветы в жестокие месяцы блокады Ленинграда, а после окончания войны показали ученым-минералам. Те быстро поняли, что «серые кристаллы» не могут быть идентифицированы ни с одним из известных науке минералов. Вскоре камни отдали на исследование в Горный институт (кстати говоря, в 1935 году этот вуз экстерном закончил автор романа «Лезвие бритвы»).

Примерно в это же время группа итальянских искателей приключений, в которую входили художник Чезаре Пирелли и его возлюбленная Леа, отправляется на яхте к Берегу Скелетов. Их привлекают богатейшие алмазные россыпи Южной Африки. Поскольку местные власти запрещают добычу алмазов, искатели приключений выдают себя за археологов. И птица удачи посещает их дважды: они находят вожделенные алмазы и обнаруживают кладбище погибших кораблей из флота Неарха. Сама Леа с глубины 105 футов выносит круглый предмет, залепленный илом и песком. Это и есть загадочная черная корона, лишившая Александра Македонского памяти. Вторая сюжетная мина взорвалась!

Далее обстоятельства складываются таким образом, что черную корону приходится сдать местным властям. Перед этим герои решили сфотографировать ее на голове Леа. Решение оказалось роковым: «Чезаре сделал несколько снимков, остался недоволен освещением и вывел Леа на солнце, к правому, мористому борту. Леа повернула лицо на свет, серые камни в черном металле загорелись нестерпимым блеском». Чезаре сделал еще несколько кадров, как вдруг Леа покачнулась и упала, ударившись головой о поручень фальшборта. Черная корона соскочила с ее головы и упала за борт. Когда Леа очнулась, оказалось, что она начисто забыла обо всех недавних событиях.

Читатели «Лезвия бритвы» знают, что корона не пропала. Чезаре спрятал ее на дне океана в известном месте. Там она и пребывает до лучших времен. Фотографии же, сделанные им, попали на страницы газет и разошлись по всему миру. Их увидели герои романа Гирин и Ивернев (сын М.Ф. Ивернева, который привез из Туркестана «серые кристаллы»). К сожалению, фотографии попали на глаза и преступному профессору Дерагази. Этот отрицательный персонаж владеет приемами гипноза и кольцом, в которое вставлен ограненный хиастолит. Он едет в Советский Союз и крадет из Ленинградского горного института «серые кристаллы», отданные на исследование. Он находит уехавших в Индию Чезаре и Леа и пытается уз-

нать подлинную судьбу черной короны. Он подсылает к Иверневу советскую девушку Тату (дав ей в качестве пароя кольцо с хиастиолитом) с целью выкрасть у него дневники отца о пребывании в Туркестане. Почему профессор Дерагази совершает эти поступки? Все становится ясным после разъяснений Гирина:

«Роль кристаллов в квантовой электронике только сейчас понята наукой и то не конца. Вы знаете про квантовые мазеры и лазеры? Кристаллы рубина или других минералов, дающие чудовищные усиления света. Кристаллы, освещающие Луну, достигающие светом далеко за пределы солнечной системы путем накопления и каскадной отдачи массы электронов. Про биологическое действие лазеров мы пока мало знаем. С другой стороны, нам известны с древности различные биологические воздействия, приписываемые драгоценным камням, в большинстве своем тоже кристаллам. Возможно, что в древних суевериях есть доля здравого смысла и точных наблюдений. Остается допустить, что серые кристаллы под действием солнечного света в определенных условиях испускают лучи, действующие на нервные клетки мозга. А их расположение в короне и ориентировка таковы, что излучение попадает в область задней половины больших полушарий, ведающих памятью».

Вот, оказывается, почему забыли прошлое Александр Македонский и Леа! «Серые кристаллы» могут стать в преступных руках страшным оружием. Человека, лишённого памяти, легко превратить в раба, в мыслящую скотину. Идею И.А. Ефремова впоследствии подхватил и развил в романе «Буранный полустанок» Чингиз Айтматов (вспомните манкурта, убивающего собственную мать).

И всё-таки — из каких химических элементов состоят «серые кристаллы»? Что заставляет их служить рабочим телом биолазера? Герои романа «Лезвие бритвы» выдвигают гипотезу, что в состав «серых кристаллов» входят технеций или франций, занимающие соответственно 43-ю и 87-ю клетки таблицы Д.И. Менделеева. На поверхности Земли их почти нет, но в магме они могут встречаться довольно часто. А может быть в состав «серых кристаллов» вошло вещество из таких громадных земных глубин, где все привычные нам элементы приобретают совершенно иные свойства? Например, алмаз получился из графита в результате воздействия колоссальных давлений и температур глубоко под землей.

Окончательное суждение можно будет высказать только после детального исследования «серых кристаллов» всеми современными методами анализа. Для этого надо или поднять со дна Атлантического океана черную корону, или заставить профессора Дерагази вернуть украденные в Горном институте подвески Денисова-Уральского, или заново открыть месторождение «серых кристаллов» где-то в Афганистане.

Однако уже сейчас можно сказать, что их воздействие на мозг человека скорее всего не связано с лазерным излучением. Дело в том, что активная среда в рабочем теле лазера формируется из двух веществ — матрицы и активатора — различными способами. Ион-активатор должен входить в структуру матрицы, как оксид хрома входит в структуру корунда (рубиновое рабочее тело), или же он должен быть очень тонко распылен в матрице, как оксид неодима в стекле, причем ни в какой микроскоп его не видно. А в «серых кристаллах», по словам Ефремова, простым глазом видны мельчайшие крупинки с металлическим зеркальным отливом.

Более серьезные претензии можно предъявить автору романа «Лезвие бритвы» по поводу хиастолита. Этот невзрачный камень, вставленный в платиновое кольцо, носила преступная Тата. Ивернева удивляло, что девушка с таким отличным вкусом носит самоцвет, который ей вовсе не идет: «небольшой камень, плоско отшлифованный в форме квадрата с закругленными углами, блеснул, и в глубине его замерцал крест». После подробного рассмотрения Ивернев определил камень: «Это хиастолит, разрезанный поперек главной оптической оси. Только он дает такую любопытную игру на свет — концентрические кольца и крест». К сожалению, эта фраза содержит три ошибки.

Во-первых, хиастолит является разновидностью андалузита (силикат алюминия), который кристаллизуется в ромбической сингонии и, следовательно, никак не может иметь главной оптической оси. В кристаллах андалузита присутствуют три равноправных оси симметрии второго порядка. Хиастолит богат углистыми и глинистыми включениями, сосредоточенными таким образом, что в разрезе кристалла, перпендикулярном одной из осей второго порядка, виден крест или ромбовидная фигура. Следовательно, крест — это не эфемерная «игра на свет», а реальная фигура из углистых частичек. И это вторая ошибка Ивернева. В-третьих, никаких концентрических колец в хи-

астолите нет и не может быть. «Эфемерные» крест и концентрические кольца можно наблюдать только под микроскопом, например, в кристаллах кварца, разрезанных поперек главной оптической оси и освещенных сходящимся пучком лучей поляризованного света.

Каменных дел мастер. Теперь выполняю обещание относительно Алексея Кузьмича Денисова-Уральского (1863 — 1926). Отец художника Кузьма Осипович был камнерезом и горщиком. Он освоил известное только на Урале рельефное мастерство: наборные картинки, горки и насыпные иконы, выполняемые с помощью кусочков и мелкой крошки из уральских самоцветов. По стопам отца пошел и сын, добившийся громких успехов. Алексей Кузьмич дружил с Д.С. Маминым-Сибиряком, участвовал в международных выставках, награждался медалями. В 1902 году в петербургском Пассаже он организовал выставку «Урал и его богатства», на которой представил 1323 отборных минерала и изделия из них. Последняя тематическая выставка Денисова-Уральского («Аллегорические фигуры воюющих держав») открылась ранней весной 1916 года. Ее вместе с матерью посетил юный Ваня Ефремов, который поразился красоте самоцветов и, став впоследствии писателем, перенес выставку на страницы романа «Лезвие бритвы».

После революции А.К. Денисов-Уральский оказался за границей и умер в безвестности. Его коллекция послужила основой минералогического музея в Пермском университете. Здесь была С.В. Семенова, автор книги о Денисове-Уральском «Очарован Уралом». Она сообщает, что в первом зале музея выставлено 609 минералов в 2712 образцах. Среди разновидностей уральских яшм, оформленных художником в виде пасхальных яиц, — яшмы калканские, беркутинские, сургучные с горы Магнитной, «ямские» из деревни Тунгатарово, аушкульские палевые с дендритовидным белым рисунком на черном поле. Есть разновидность яшмы, найденная Денисовым под Екатеринбургом: нежнофисташкового цвета с темнооливковыми полосами (сейчас ее называют «свердловской»).

Во втором зале минералогического музея Денисов-Уральский представлен как художник. Здесь есть все: весьма причудливая по рисунку малахитовая шкатулка; царственный ковш из густо-розового орлеца (родонита); классическая ваза с акантовым листом из белоснежного мрамора; обсидиановая улитка с влажным от росы кожей на подставке из горного хрусталя; баранья голова из

яркого лазурита; свежая еловая нефритовая шишка; каменный мышонок, украшавший множество международных выставок. А вот смешной толстячок с галстуком-бабочкой из зеленого нефрита. Туловище его скрыто в скорлупе яйца, а наружу торчат только да босые ступни, выполненные из розовой яшмы. А вот чудо-зоопарк: крошечные, размерами 0,5-1,5 см, птички из аметиста, утята из дымчатого хрусталя, лягушки из нефрита, пестрые петушки из лазурита, божьи коровки из красной яшмы. «Одинаковых совят из молочно-белого кварца, — пишет С.В. Семенова, — художник усадил на веточку. И глаза у всех одинаковые — из лунного камня, они вспыхивают то синим, то голубоватым светом. Но разве среди птиц есть хотя бы две похожие? Одна как будто чему-то удивляется, другую обидели, а третья что-то пытается понять».

Ювелирные изделия Денисова-Уральского представлены брелоками и подвесками, разнообразными брошами и вставками, бусами, рамами для зеркал и фотографий, вазами и пепельницами, ручками для зонтов и тростей, письменными приборами, тарелками, рюмками, стаканами и так далее до бесконечности. Стиль Денисова — только камень (уральский) и никакой оправы. Денисовские печати, выполненные из раухтопаза и яшмы, разнообразны по форме, цвету, орнаменту. Они воспринимаются как законченные художественные произведения. На одной печати — четкий вензель «А.Д.» — инициалы самого художника.

Аллегорические фигуры воюющих держав ныне экспонируются в Пермской художественной галерее. Вот как описывает С.В. Семенова фигурку Британии: «Она изображена в виде великолепного льва, олицетворяющего величественный покой и могущество морской державы. Лев приподнялся на плавниках, держа в зубах пойманную им фантастическую морскую рыбу с головой германской свиньи. Чернодымчатая шкура зверя лоснится и сверкает, как будто он только что вылез из моря. Прижми к нему ладонь плотнее — вода польется из камня. Я держу подставку из арктически-стылой льдинки обеими руками, чувствую, как мурашки бегут по спине от холода, а лед на диво не тает, продолжая сохранять свою неправильную твердую форму. Эта каменная иллюзия разрушилась лишь тогда, когда, поднявшись наверх из запасников, я углубилась в пожелтевший от времени документ — акт от 24 ноября 1935 года по определению материалов в изделиях из камня. «Морской лев — редкий по величине кри-

стали мориона, — читаю я, — рыба — хризотиласбест волокнистый с шелковистым блеском, прозрачная разновидность змеевика, плита — льдистый горный хрусталь. Все камни из уральских месторождений».

Так же восторженно описывает С.В. Семенова прочие фигуры. Франция представлена девушкой, которая стоит на полированном куске яшмы. Кофточка ее «сшита» из синего лазурита, туника — из обсидиана. Обсидиановые волосы увенчаны фригийским колпаком из ярко-красной яшмы, а лицо и шея выполнены из нежнейшего бледно-розового кварца. Бельгию можно узнать по припавшему на передние лапы льву на морионовой подставке, Италию — по тревожно прислушивающейся волчице из ортоклаза Березовского месторождения.

И.А. Ефремов в романе более лаконичен: «Британский лев золотисто желтого кошачьего глаза; стройная фигурка девушки — Франция, исполненная из удивительно подобранных оттенков амазонита и яшмы; государственный русский орел из горного хрусталя, отделанный золотом, с крупными изумрудами вместо глаз...». Далее Ефремов критически оценивает выставку уральского художника. Это связано с тем, что она отдавала квасным патриотизмом, газетной сиюминутностью. Недаром ведущие печатные органы того времени «Речь» и «Петроградские ведомости» одобрили каменное художество, а посещение выставки считалось в столичном «свете» признаком патриотизма. У истинных ценителей самоцветов было иное мнение: «Не стоило такие камни и такое умение на пустяки тратить!».

В минералогическом музее имени А.Е. Ферсмана Академии Наук СССР (Москва) хранится дар Денисова, сделанный в 1902 году, — всемирно известные уральские минералы: берилл, воробьевит, гематит, рубеллит, ортоклазы, шерлы, оливиниты и очень редкий камень — эвклаз. В собрании минералогического музея Ленинградского горного института выставлена горка с надписью: «Екатеринбургъ. Мастеръ Денисовъ». Высота горки достигает одного метра, а ширина у подошвы составляет 70 см. Грот поражает разнообразием уральских камней. Здесь и турмалины всех цветов — от черного и густо-синего до розового и бесцветного, и совершенные по форме аквамарины, и друзы гранатов, и гнезда аметистов, среди которых встречаются диковинные кристаллы с двумя головками, и жила с золотом. Задняя сторона горки представляет макет

шахты в разрезе с доменной и сталеплавильной печами и прокатным станом.

Камни, которых нет. Конечно же, «серыми кристаллами» список фантастических камней в произведениях И.А. Ефремова не исчерпывается. Среди них даже встречаются неизвестные на Земле минералы. Например, в романе «Туманность Андромеды» указано, что на Плуtone исследователи открыли странные камни из совсем чужого мира (оказывается, Плутон в солнечной системе является пришельцем; он долго странствовал в космосе, пока не был захвачен гравитационным полем Солнца). Космонавты увидели на Плуtone просторы аммиачного снега и колоссальных размеров иглы водяного льда, прочные как сталь. Так же вскользь говорится о драгоценных камнях, которые привозят на Землю с Венеры и Марса. Причем венерианские самоцветы названы. Это фаанты (едва ли не нынешние широко известные фианиты!), крупные камни вишневого цвета.

В романе «Таис Афинская» скульптурное изображение богини Ашторет описано следующими словами: «Сетчатые цепочки из золота, унизанные фиолетовыми гиацинтами и изумрудами, спускались с плеч статуи, а на ее лбу горел какой-то невиданный камень. Позднее Таис узнала, что камень ночью светится ярко, озаряя святилище». В данном случае Ефремов следует текстам древних рукописей. В них говорится: «Карфамуколос есть камень видом аки юголь горящ, светит же и нощию»; «камень карбун безценный, и от того камня як от огня светится»; «корвамиколос, то есть господин всем камением, иже в нощи светится». Карфамуколос, корвамиколос, карбун есть русифицирование латинского слова «carbunculus». Так в античном Риме называли огненно-красный гранат.

Информацию о светящихся камнях собирал Ф.П. Кренделев, автор прекрасной книги «Легенды и были о камнях». Вот наудачу несколько извлечений.

В древних китайских хрониках, повествующих о Римской империи в 140 — 87 гг. до нашей эры, говорится: «В недрах земли много золота, серебра и дорогих камней. Есть светящийся в ночи камень, опаловый жемчуг, носорог, пугающий куриц, красный коралл, желтый янтарь, цветные стекла, мрамор, киноварь, изумрудный нефрит». Китайский монах Сюань Цзан (602 — 664 гг. н.э.) писал, что «на крыше Пагоды Священного Зуба Будды на Сарандипе (Цейлоне) была стелла с камнем огромной ценности, который назывался падмараджа (рубин). Этот камень по-

стоянно излучал яркое сияние. Тот, кто днем и ночью смотрел в него издали, принимал его за сверкающую звезду». Наконец, уже в XVII в. некий сэр Джон Эвелин посетил Рим. Какой-то человек показал ему перстень, в гнезде которого светилась чрезвычайно яркая точка. От этой точки незнакомец запалил трубку Джона Эвелина. Однако перстень кунить не удалось, так как неизвестный внезапно скрылся в толпе.

Думается, что ночное свечение граната или рубина скорее всего метафора. Однако ученым известны минералы (флюорит, например), которые горят холодным огнем после нагревания, или обработки жестким излучением, или в результате протекающих химических и ядерных реакций. Такое свечение называют фосфоресценцией, люминисценцией и т.п. Ф.П. Кренделев считает, что светящиеся камни могли входить в состав метеорита, облучившегося в глубинах космоса. Он предлагает космонавтам взять в образцы розовых самоцветов (пирропа, рубина, шпинели, турмалина) и подвергнуть их облучению. Не вспыхнет ли один из них загадочным светом? К этому добавлю, что мне самому пришлось наблюдать кристалл синтетического иттриево-алюминиевого граната с определенными добавками, который после обстрела из гамма-пушки несколько минут светился зловещим кроваво-красным огнем.

Однако вернемся к И.А. Ефремову. Еще в повести «Сердце Змеи» он упомянул о жизни «в виде кремниевых кристаллов». Потом эта идея была подхвачена и развита советскими фантастами (В. Савченко, В. Днипров и др.). В романе «Туманность Андромеды» уже говорится об особых формах жизни минералов, более тяжелых, чем газы, которые «будут активны в высоких температурах и неистовой радиации звезд».

На страницах произведений И.А. Ефремова нашлось место и для искусственных минералов с фантастическими свойствами. Таков многогранный кристалл из «Часа Быка», на котором записана целая симфония. Таково прозрачное вещество с изображением гуманоида, посетившего Землю миллионы лет тому назад (повесть «Звездные корабли»). Таков силиколл из «Туманности Андромеды» и «Часа Быка». Автор характеризует его как сверхпрочный материал, сложенный волокнистыми кремнийорганическими соединениями. Силиколлавыми листами застеклены окна, из него делают толстые двери люков, шлемы для космических скафандров, химическую посуду.

Под круглый купол из розоватого силиколла положили тело Низы, парализованной «черным крестом». Жидким силиколом заливали картины прославленных художников, чтобы сохранить их на века.

Из других сверхпрочных материалов Ефремов упоминает силикобор (очень твердый и прозрачный сплав карбидов кремния и бора), из которого изготовлены колпаки наблюдательных башенок; руфоллюцит, прозрачный для инфракрасных и видимых лучей; кристаллически перестроенный анизотропный иридий, служащий покрытием носовой части космического корабля; бериллиевая бронза с боразонным покрытием. Из нитрида бора изготовлены четыре высоких цилиндра, которые «засветились изнутри, после того как Пел Лин передвинул рукоятки анамезонных двигателей. В цилиндрах забилося яркое зеленое пламя бешеной молнией, заструилось и закрутилось четырьмя плотными спиралями».

К научной фантастике следует отнести некоторые методы разведки и добычи полезных ископаемых. В романе «Туманность Андромеды» описана так называемая геологическая бомба огромной взрывной силы. Ее мечут со звездолета, чтобы вызвать выброс вещества поверхности планеты в самые верхние слои атмосферы. Здесь их улавливают и исследуют разнообразными методами. В 50-е годы, когда писался роман, варварство такого способа добычи информации даже не было замечено. Однако в настоящее время его следует осудить.

А вот угольная шахта будущего с экологической точки зрения возражений не вызывает: «Гигантская постройка в виде звезды с десятью стеклянными лучами возвышалась над большими угольным месторождением. Добывавшийся здесь уголь перерабатывался в лекарства, витамины, гормоны, искусственные шелка и меха. Отходы шли на изготовление сахара. В одном из лучей здания из угля добывались редкие металлы — германий и ванадий. Чего только не было в драгоценном черном минерале!». Обратите внимание — ни слова не сказано об угле как о топливе. Вслед за Д.И. Менделеевым Ефремов считает сжигание драгоценного минерала дикостью.

В той же «Туманности Андромеды» описана добыча титана: «Под башней вниз шла отвесно огромная шахта в виде толстейшей цементной трубы, противостоявшей давлению глубоководья. На дне труба погружалась в вершину подводной горы, состоявшей из почти чистого рутила — окиси титана. Все процессы переработки руды производи-

лись внизу, под водой и горами. На поверхность поднимались лишь крупные слитки чистого титана и мусть минеральных отходов». Снова добыча полезного ископаемого и переработка его сконцентрированы в одном месте! Если же возникает необходимость в транспортировке, то автор придумывает перенос воды (а следовательно, растворов и суспензий) в потоке заряженных частиц (повесть «Сердце Змеи»).

Еще более впечатляюще описана добыча алмазов в Сибири. Читатели помнят, что Дар Ветер в поисках работы заинтересовался именно этим регионом. Итак, алмазные копи будущего: исполинские стволы сибирских кедров и американских секвой «поднимались великолепной оградой вокруг холмов, накрытых бетонными шапками. Стальные трубы десятиметрового диаметра выползали из-под них и перегибались через водоразделы к ближайшим рекам, вбирая их целиком в разрезе пасти воронок. Глухо гудели чудовищные насосы. Сотни тысяч кубометров воды устремлялись в ими же промытые глубины алмазоносных вулканических труб, с ревом крутились, размывая породу, и вновь изливались наружу, оставляя в решетках промывочных камер десятки тонн алмазов. В длинных, залитых светом помещениях люди следили за движущимися циферблатами разборочных машин. Блестящие камни потоком мелких зерен сыпались в калиброванные отверстия приемных ящиков. Операторы насосных станций непрерывно следили за указателями расчетных машин, вычислявших непрерывно меняющееся сопротивление породы, давление и расход воды, углубление забоя и выброс твердых частиц».

К сожалению, в данном случае для переноса воды автор не использовал идею заряженных частиц. Кроме того, время написания романа исключало использование компьютеров и роботов, за работой которых не надо следить непрерывно.

К фантастическим минералам я собирался отнести и черный гранит, многократно встречающийся в произведениях И.А. Ефремова.

Например, в саркофаге из черного гранита покоится фараон Хеопс, на доске из черного гранита высечены деяния фараона Джедефры, в статуях из черного гранита обожествлены владыки страны Та-Кем («На краю Ойкумены»); две колонны черного гранита обозначают вход в рощу секвой, где был поставлен памятник звездолету «Темное пламя» («Час Быка»); Таис купалась в бассейне

из полированного темного гранита, в храме богини Ашторет стояли столбы черного гранита, черным гранитом сложены скалы Элефантины («Таис Афинская»).

Что такое гранит? Это полнокристаллическая магматическая порода, состоящая из примерно одинаковых количеств кислых минералов — красного ортоклаза, белого плагиоклаза и бесцветного кварца. В небольших количествах содержатся темноцветные биотит, амфибол и пироксен. Таким образом, суммарный цвет гранита может быть розовым, серым, темносерым, но никак не черным. А вот габбро (полнокристаллическая магматическая порода, сложенная темноцветными минералами) — черным-черно. «По-видимому, Иван Антонович ошибся, — подумал я. — Странно, что это могло произойти, он геолог...».

Однако никакой ошибки нет. Я не учел того обстоятельства, что И.А. Ефремов учился в Горном институте еще в тридцатые годы, когда в научной литературе имела место несколько иная терминология. В частности, габбро из Скандинавии называли шведским *черным гранитом* или SS-гранитом (Schwedisch Schwarz). Таким образом, в текстах Ефремова под черными гранитами подразумевается габбро. Эту мысль подтверждает автор в повести «На краю Ойкумены». На стр. 91 сказано: «В храме Джедефры была доска черного гранита с перечислением дел ушедшего фараона». А на стр. 94 и 199 говорится уже о плитах черного диабазы с черными иероглифами. Что такое диабаз? Это полнокристаллическая зернистая порода, отличающаяся от габбро только тем, что моноклинный пироксен в ней представлен инопсидом, а авгитом.

В романе «Таис Афинская» Ефремов упоминает некий минерал, который употребляется в качестве лекарства: «Покрытые ссадинами колени Таис были смазаны каким-то коричневым, резко пахнущим составом. Это драгоценное лекарство дороже серебра его собирают в пустынных горах за Персеполисом, оно встречается натеками на голых скалах. Это редкостный Геи — меющий силы излечивать все, особенно раны». Таким добьем темнокоричневого цвета напоминавшим, лечили Эрис. Его растерли в молоке и дали выпить.

И.А. Ефремов где-то не назвал чудодейственный минерал, но он привел достаточное количество характерных признаков, чтобы безошибочно определить его. Конечно же, это мумие! В памятнике средневековой тибетской культуры «Чжуд-ши» об этом лекарстве сказано следую-

щее: «Мумие полезно при всех видах жара, особенно оно хорошо для жара желудка, печени и почек». Сейчас мумие хорошо известно и даже продается в кооперативных магазинах. Поэтому не будем описывать его подробно, а интересующихся отсылаем к уже цитированной книге Ф.П. Кренделева.

Зачем человеку камни? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дает И.А. Ефремов в своих произведениях. Мы не будем говорить о применении самоцветов в ювелирном деле, о камнях в династических регалиях, музеях и частных собраниях. Не будем цитировать страницы, на которых описано использование камня в качестве строительного и изобразительного материала (египетские пирамиды из известняка, облицованные гранитом, алебастровые ступени, гранитные столбы, мраморные статуи и т.п.). Интересно другое — найти у Ефремова экзотические камни, факты их применения в неожиданных областях человеческой деятельности, какие-либо причудливые повороты. Тем более, что таких примеров достаточно.

Вот хрустальный шар с переливами из «Часа Быка». В романе сообщается, что гадальные шары для аутогипноза делали в Японии еще пять тысяч лет назад. «Древние мастера вытачивали их из прозрачных естественных кристаллов кварца. Главная оптическая ось кристалла ориентирована по оси шара. Для гадания нужны два шара, один ставят осью вертикально, другой — горизонтально», потому что именно так расположена ось вращения планеты Торманс. На хрустальных шарах гадали не только в Японии, но и на берегах Средиземного моря.

Вот черный камень (метеорит), с помощью которого провели обряд очищения Таис Афинской. Знаменитую гетеру поставили перед бассейном, выложенным из гранита, и ударили по голове черным камнем. Это должно было символизировать громовый удар. А кровь Таис, которую жрецы размешали в воде бассейна, как раз и свидетельствовала о совершившемся очищении.

Вот Ефремов описывает украшения героинь: «Ожерелье из огненно-красного граната (пироба, или Нофека) — камня весеннего равноденствия — облегло высокую шею афинянки, а длинные серги из крупных аметистов — амулеты против опьянения — сверкали по обе стороны ее круглого веселого лица. У Эгесихоры такие же серги были из берилла — морского камня, а широкое египетское ожерелье из ляпис-лазури и белого сирийского агата-яхо-

лома знаменовало скорый приход лета для того, кто понимал язык драгоценностей».

Действительно, древние евреи гранат называли нофekom. Под этим именем он упомянут в Библии («Исход», гл. 28, ст.15-20). А вот с агатом автор ошибся. Яхолом, как выяснил советский геммолог Г.Г. Леммлейн, соответствует не агату, а ониксу. Агат же древние евреи обозначали термином «шебо». Что касается аметиста (по-гречески «амедистос» — «не пьяный»), то его антиалкогольные свойства давно поставлены под сомнение.

В рассказе «Эллинский секрет» раскрыта тайна древних скульпторов, которые могли размягчать слоновую кость и лепить из нее фигуры как из глины. А в повести «На краю Ойкумены» слоновая кость уже выступает в качестве валюты. Пандион и его товарищи за «билет» на Родину заплатили финикийцам не золотом и драгоценными камнями, а бивнями слонов.

Некоторые могут спросить: «Почему слоновая кость включена в перечень самоцветов И.А. Ефремова? Разве это камень?». Конечно, слоновая кость не камень и не может служить минералогу объектом исследования. А вот для геммологов она представляет несомненный интерес. Еще Бируни наряду с драгоценными камнями описал слоновую кость, рог носорога и эмаль. Кстати говоря, в романе «Таис Афинская» тоже присутствует рог носорога, используемый, как кварц, в качестве посуды:

«Птолемей сам принес пурпурного вина критских виноградников и налил две тонкие чаши, выточенные из горного хрусталя еще при первых фараонах Египта ... Лукаво усмехнувшись, афинянка постучала по флакону для вина из рога индийского единорога зверя баснословной ценности:

— Ты пьешь только из него, опасаясь отравления?»

В нынешние времена, когда в качестве ювелирных украшений применяют ценные породы деревьев и кожа, перечень геммологических материалов расширился, хотя минералоги их с недоверием отвергают. Однако они признают за минералы дерево и слоновую кость, пропитанные кремнекислотой, оксидами железа и т.п., которые в данном случае выступают в роли консервантов.

Песчаники Монголии сохранили для нас скелеты динозавров, которые умерли миллионы лет назад («Дорога ветров»). В самом начале рассказа «Тень минувшего» есть такие строки: «На сером картоне были аккуратно разложены гладкие темно-коричневые обломки крупных иско-

паемых костей. Палеонтолог схватил лежащую слева кость, постучал по ней ногтем, повернул другой стороной. Поочередно пересмотрел все восемь кусков, тяжелых и плотных, пропитанных кремнием и железом». (К сожалению, здесь корректор пропустил опisku: следует читать кремнем, а не кремнием, ибо металлического кремния в природе быть не может*. Палеонтологи для сохранения и транспортировки находок прибегают к искусственной консервации. Сам И.А. Ефремов, будучи начальником палеонтологической экспедиции, неоднократно использовал в этих целях банальный гипс. В «Туманности Андромеды», как мы уже знаем, выдающиеся произведения искусств сберегались в силиколле. А после неудачного опыта Мвела Мааса купол подземной камеры был залит четырехметровым слесом плавленного базальта.

Наши предки часто применяли минералы и в утилитарных целях. Например, у Ефремова описано использование мелкого карборунда и крокуса (оксида хрома) в качестве абразивов для полировки самоцветов. В повести «На краю Ойкумены» неведомые люди, встретившиеся Пандиону, были вооружены кремневыми ножами. Там же описан жертвенник, в который превращен большой кусок отполированного гранита, и тончайшие вазы древней работы с именем бога истины Маат, вырезанные из цельных кусков горного хрусталя. Главная жрица подарила Таис Афинской блестящий черный круг — зеркало из камня, сделанное в те времена, когда люди не знали металла. В этом же романе упомянуты флакончики из искрящегося огоньками тигрового глаза, ониксовые экраны и вазы, а также окно из великолепно отполированного горного хрусталя в три подеса (то есть около метра) диаметром. О нескольких находках кремневых орудий рассказано в книге «Дорога ветров». В ней же описана настоящая оружейная мастерская каменного века: «Под обрывом базальта валялось множество каменных орудий, вернее, отходов производства орудий — нуклеусов и отломков. Пристальный осмотр окончательно убедил меня в находке мастерской каменных орудий. Здесь, непосредственно у месторождения яшмы и халцедона, доисторические обитатели Гоби занимались своим, требовавшим большого искусства делом. Они разделяли разноцветные слойки, выделявая орудия — ножички и стрелы какого-нибудь одного цвета, или

---

* Еще одна минералогическая ошибка допущена в рассказе «Белый Рог», где (т.1, с. 217) о гриквайте сказано, что это смесь *гранита* с другими минералами. Следует читать: «*граната*».

же в более крупных орудиях — рубилах и ножах — красиво подбирали цвета, используя природную полосчатость. Я нашел несколько таких двухцветных красно-бежевых и бежево-белых стрел».

Нельзя обойти вниманием стародавнее использование камня в качестве, так сказать, скрижалей истории. На полированной поверхности черного диабазы с перечислением дел отошедшего фараона главный жрец приказал высечь рассказ Баурджеда о морском путешествии далеко на юг. В романе «Лезвие бритвы» указано, что даже в наше время вдоль больших караванных троп наваливают продолговатые кучи камней (так называемые мани-валле), которые обкладывают кусками гранита или песчаника. На них тщательно высеченные тибетские буквы повторяют одну и ту же священную формулу: «Ом мани падме хум» («Жемчужина в цветке лотоса»).

Палеонтологические экспедиции И.А. Ефремова совершались в те времена, когда фотоаппарат не был столь же обычным и оперативным орудием ученого, как лопата, нож, ружье, карандаш. Возня с фотореактивами требовала слишком много времени. Поэтому при фиксировании геоморфологических особенностей рельефа или внешнего вида черепа динозавра на первом месте были словесное описание и рисунок. Вот где находятся истоки изящного и холодного стиля Ефремова, который так поразил А.Н. Толстого! При чтении «Белого рога», «Юрты Ворона», «Туманности Андромеды» или «Лезвия бритвы» иллюстрации вовсе не нужны — настолько выпукло и зримо сделаны портреты героев, описания городов и ландшафтов. Причем почти всегда видна рука профессионального геолога или палеонтолога.

В повести «На краю Ойкумены» вырвавшиеся на волю рабы идут по широкой долине, усеянной серыми каменными шарами. Станные камни от одного до трех локтей в поперечнике лежат повсюду, точно рассыпанные неизвестными богами мячи. Что это — выдумка писателя, дабы мифологической картинкой усилить фантастичность победы хрупкого человека над громадным носорогом? Оказывается, каменные шары в природе все-таки встречаются. Шаровая отдельность обычна для андезитовых базальтов и связана с их строением. А для пустыни Гоби характерны крупные черные камни, обточенные ветром и песком в виде пирамид с острыми ребрами, — так называемые пустынные многогранники. Один такой особенно понравившийся ему базальтовый многогранник, описан-

ный в книге «Дорога ветров», Иван Антонович привез в Москву.

Напомню еще несколько пейзажных зарисовок Ефремова:

«Базальт залегал пластом около двадцати метров толщины среди песчаников. Массивный слой твердого базальта был устойчив к размыву и торчал гигантским черным гребнем, собственно и образуя хребет гор Хара-Хутул».

«Утесы туфовидного песчаника были усажены удивительными щетками из тугозакрученных песчаниковых сосулек. Конечно, это были не сосульки, а не поддавшиеся выветриванию участки плотно цементированной породы. В песчаниках оказалось много мелких халцедонов — свидетелей размыва базальтового покрова, некогда простиравшегося здесь. От халцедонов большая площадь песка перед утесами приняла красивый жемчужно-серый оттенок».

«В вечерах Гоби есть замечательные полчаса, когда солнце почти угасло и только узкая его полоска еще видна над горами. Воздух становится очень прозрачен и в то же время как бы насквозь пронизан палево-голубым цветом. Теней нет, все темное становится четким и как бы чугуным, далекое или светлое — легким, воздушным. Желтое становится бледно-малахитово-зеленым, белое приобретает сиреневатый оттенок, а очень белое (кварцевые россыпи, например) — голубовато-серебряным. Пески сухих русел лежат бирюзовыми лентами».

В повести «На краю Ойкумены» описание коралловых рифов Красного моря можно назвать стихотворением в прозе: «Невольный крик вырвался у наблюдателей — из сине-зеленой глубины внезапно начали выплывать кусты, грибы, деревья, причудливые кружева, смутные, подернутые нежно-зеленой дымкой. Несколько дальше смутно вырисовывались, словно вырезанные, молочно-белые и бирюзовые каменные кусты. Их белые, лазоревые и сине-фиолетовые ветви переплелись сказочным узором, ярко освещенным солнечными лучами. Кусты сменялись тончайшей замысловатой вязью цвета сливок, перемежавшейся с тонкими ярко-алыми и пурпурными кустиками». Не знаю, чего здесь больше — поэзии или точного описания различных кораллов: мадрепор, миллепор и турбинарий.

А вот то же Красное море из стихотворения Н.С. Гумилева:

В море просветы янтара
И кровавых кораллов лес,
Иль то розовая зоря
Утонула, сойдя с небес?

Я не случайно процитировал Гумилева. Это был один из любимейших поэтов Ивана Антоновича — рыцарь без страха и упрека, к тому же большой знаток самоцветов. Однажды довелось стать свидетелем того, как Ефремов наизусть прочитал чуть ли не всю поэму «Дракон». Так что у истоков «изящного и холодного» стиля стоит и Н.С. Гумилев.

Самоцветные метафоры. Как известно, под метафорой понимается перенесение качеств одного предмета на другой с целью более выразительной его характеристики. Поэтическая речь красна метафорами. На многих примерах мы убедились в образности языка И.А. Ефремова. Тем интереснее провести некоторые наблюдения над метафорами писателя, связанными с самоцветами.

При определении цвета какого-либо предмета Ефремов чаще всего прибегает к сравнению с цветом драгоценного камня: «полированные стены казались жемчужными», «изумрудные острия стрелок на приборах», «аметистовое небо», «бирюзовая трава», «кожа с кроваво-красным отблеском как на гематите», «малахитово-зеленый цвет спираллодиска», «опалесцирующий напиток», «скафандр темно-гранатового цвета», «хрустальный круг бинокля». В некоторых случаях метафора и эпитет совпадают по значению. Например, в выражении «коралловое кольцо атолла» слово «коралловое» обозначает не только красный цвет атолла (метафора), но и материал, из которого он построен (эпитет).

Из закаменевшего термина «лунный камень», которое на адаптированный слух минералога лишено всякой поэзии, Ефремов берет определение и разворачивает его в блистательную метафору: громаднейший кристалл лунного камня с голову и больше «засветился огнем изнутри и пошел играть переливами, струйками, разводами... Будто всамделе взяли лунный свет, из него комок слепили, огранили, отполировали да еще намешали туда огней разноцветных: синих, сиреневых, бирюзовых, багряных, зеленых — не перечесть. И не просто светит, а переливается, гасится да снова вспыхивает» (рассказ «Юрта Ворона»).

Целый калейдоскоп самоцветов использует И.А. Ефремов при определении цвета воды: «хрустальное море»;

«опалесцирующая жидкость»; «топазовые волны медленно набегали на зеленоватый песок»; «изумрудная вода горных озер»; «морская вода цвета изумруда»; «малахитовые речки»; «стеклянистая бирюзовая гладь воды»; «аквамарины — будто застывшая вода моря»; «вода цвета густого аметиста казалась тяжелой и всплывала изнутри красными огнями»; «водяной вал подобен круче базальтовых скал в горах Приморья». Особенно выразительным кажется сравнение воды с аметистом: именно в этих самоцветах высочайшего качества при определенном повороте в темно-фиолетовой глубине проблескивают красные огоньки.

Если условимся выражение «аквамариновая вода» считать прямой метафорой, то в предыдущем перечне быстро отыщем метафору обратную: «Аквамарин — будто застывшая вода моря». Обратную метафору писатель использует реже. Вот примеры: «камень с теплым оттенком прозрачного вина»; «огни звезд ярче лучших драгоценных камней»; «шоколадно-лиловые андезитовые скалы»; «камень с голову величиной»; «молочно-белый кварц»; «мясо-красные глины» (последние две метафоры вошли в профессиональный язык геологов). Врох обратных метафор можно найти в следующем тексте: «Госты высшего класса понимали в драгоценностях не хуже ювелиров. Таис вышла вперед из ониксового экрана, и вдруг склонилась над подарком. Пламенно-красные пиропы («огненные очи»), огромный рубин с шестилучевой звездой внутри, густо-синий «царский» берилл, несколько ярких фиолетовых гиацинтов, две розовые крупные жемчужины, странный плоский бледно-лиловый камень с металлическим отблеском, неизвестный гетером, золотистые хризолиты Эритрейского моря».

Обратную метафору можно дать в развернутом виде, как и прямую: «От главной жилы отходила тоненькая ветвь мелкозернистого перматита» (возникает образ дерева); «черная кора пустынного загара — словно облиты смолой»; «алмаз казался сгустком лучей африканского солнца»; «жилы кварца змеились белыми молниями»; «похожие на черных пауков «солнца» турмалинов». В последнем случае под «солнцами» (тоже метафора!) понимаются радиально-лучистые агрегаты тонких кристаллов турмалина, действительно напоминающие длинноногих пауков.

Иногда И.А. Ефремов загадывает загадки. Он приводит несколько характерных признаков драгоценного камня или минерала, не называя его. Читатель как бы

приглашается к участию в творческом процессе, что несомненно доставляет ему удовольствие. Такой вид метафоры называется метонимией. Попробуем разгадать несколько загадок писателя, как мы уже сделали это с лечебной горной смолой мумие.

В повести «На краю Ойкумены» египтяне, никогда не знавшие морозов, однажды увидели поразительную картину: со склонов гор сползали вниз пласты необычайно холодного голубого камня. Камень был прозрачен и в руках превращался в воду. Оставляю читателям возможность самим разгадать эту жгучую тайну. А примерно через сто страниц Пандион попадает на развалины дворца фараона Эхнатона. Одна из комнат облицована плитками из лазурно-синего камня с золотистыми жилками. Сказано достаточно, чтобы определить самоцвет, — это лазурит (или ляпис-лазурь) с характерными вкраплениями желтых кристаллов пирита. В Древнем Египте хорошо знали этот камень. Например, в рассказе Синухе (XXV в. до н.э.) говорится: «Составят для тебя погребальную свиту, изготовят золотой гроб для мумии и возглавие гроба из лазурита».

В романе «Туманность Андромеды» Веду Конг в роли королевы увенчивают золотой короной с синими кристаллами. Можно только гадать, что это за синие кристаллы — сапфиры, топазы, аквамарины, танзаниты, лазуриты, бирюза? Лично мне кажется, что корона украшена аквамаринами, ибо И.А. Ефремов имел пристрастие к этому камню и вводил почти в каждое произведение.

У Ян-Ях, жены диктатора Чойо Чагаса, «на темени сверкали две переплетенные змеи с разинутыми пастьми, тонко отчеканенные из светлого, с розоватым отливом металла. Ожерелье этого же металла в виде узорных квадратов, соединенных розовыми камнями с алмазным блеском, охватывало высокую шею и спускалось четырьмя сверкающими подвесками в ложбинку между грудей, едва прикрытых фестонами упругого корсажа». Для самоцвета даны только два отличительных признака: розовый цвет и алмазный блеск (то есть показатель преломления камня близок к алмазному). Под эти признаки подходят довольно много самоцветов: собственно алмаз (но розовый цвет для него чрезвычайно редок), рубин-балэ (розовая бадахшанская шпинель), родолит (гранат розового цвета), родонит. Однако сам я сразу подумал об искусственном иттриево-алюминиевом гранате с добавкой оксида эрбия. Показатель преломления у него выше, чем у родонита, ро-

долита и шпинели, а цвет поистине радостен и розов. Вряд ли писатель во время работы над романом «Час Быка» мог видеть искусственный розовый гранат, так как в нашей стране он был синтезирован в конце шестидесятых годов. Но прочитать о нем в англо-американской научной литературе Ефремов, безусловно, мог.

В романе «Таис Афинская» желтолицый мудрец из Небесной страны (то есть китаец) подарил гетере «серьги изумительной работы, видимо, последнюю драгоценность, уцелевшую за дальний путь. Серьги из прозрачного бледно-зеленого камня необычайной прочности состояли из колец и миниатюрных шариков — одни внутри других, выточенных из цельного куска, без нарушения монолитности камня. Подвешенные к ушам на золотых крючках, серьги нежно и тихо звенели отзвуком далекого ветра по сухим тростникам. Заключенные внутри шариков крошечные розетки из ограненных кусков камня, называемого в далекой империи «глазом тигра», переливались сквозь прорези таинственным лунным светом. Искусство камнерезов страны желтолицых превосходило все виденное до сих пор эллинами». С «глазом тигра» все ясно — это нынешний тигровый глаз, разновидность кремнезема. А вот бледно-зеленый камень может быть только нефритом. Ибо только нефрит с его необыкновенной прочностью и вязкостью позволяет подвергать себя камнерезным манипуляциям, описанным в романе. Кроме того, Китай — признанная родина нефрита так же, как признанной родиной рубинов является Индия. Поэтому, когда Ефремов пишет, что индийский художник сорвал драгоценный камень, сверкавший над его лбом в головной повязке, и протянул Эрис в награду за танец, то речь может идти только о рубине.

После разгрома войск персидского царя Дария войны Александра Македонского захватили богатую добычу. Доля Таис заключалась в драгоценном облачении персидской царевны. Однако «гетера отвергла его, сказав, что не хочет рядиться в чужеземный наряд, и надела лишь диадему из редкостных камней, искрившихся на солнце тысячами огоньков. На шее она оставила голубое ожерелье храма Реи, а щиколотки, как для танца, украсила звенящими перисцелидами из электрона с бирюзой». По-видимому, «редкостные камни» — это алмазы, поскольку описана присущая им игра при ярком освещении. Эллы не знали алмазов, а в Персию эти самые твердые в мире самоцветы попадали из соседней Индии. Что же касается

голубого ожерелья храма Реи, то оно снизано из ярко-голубых, как небо, бериллов (то есть аквамаринов). Об этом писатель сообщает несколькими десятками страниц раньше.

Осталось разгадать последнюю загадку И.А. Ефремова, и она не связана с минералами. На смертном одре Иван Антонович лежал с улыбкой, чуть тронувшей его губы. Почему он улыбался? Разгадку я нашел у самого Ефремова в процессе работы над этой главой. Во время поисков самоцветов в романе «Таис Афинская» на с. 158 (т. 5, кн. 3) вдруг бросилась в глаза фраза: «Каждый истинный эллин умирает с улыбкой на устах». Эта мысль повторена на страницах 307 и 445. Иван Антонович никогда не был ни в Греции, ни в Африке — помешали сталинский железный занавес, работа, болезни. И все-таки он считал себя эллином и умер как истинный эллин!

Благодарные читатели не забыли И.А. Ефремова и его книги. Именем писателя уже назван астероид, который несется вокруг солнца между орбитами Марса и Юпитера. Вслед за астрономами пришла очередь геологов. Как известно, численность минералов — величина непостоянная. Каждый год ученые открывают и описывают новые, называя их в честь замечательных людей. В 1989 г. появилось сообщение о том, что в горелых отвалах Челябинского угольного бассейна на Южном Урале геолог Е.П. Щербакова обнаружила мельчайшие зерна (менее 0,015 миллиметра), собранные в агрегаты размерами 2-3 сантиметра с матовым блеском. Химический анализ установил формулу нового минерала — двойной сульфат аммония и магния. Оказалось, что ефремовит образуется при сернокислотно-аммиачном разложении карбонатной составляющей обломочного вещества терриконов продуктами горения угля при температурах 180-400 градусов. Образец нового минерала сдан на хранение в Минералогический музей АН СССР им. А.Е. Ферсмана (Москва).

На могиле Ивана Антоновича в Комарово, что под Ленинградом, установлена полированная плита из габбро — «черного гранита». Она имеет форму неправильного пентагона, ибо пятиугольник, пятилучевая симметрия характерны только для живой природы (морские звезды, лилии) и никогда не встречаются в мертвом кристалле. А на изголовье габбровой плиты поставлен многогранник из черного лабрадора — точная копия пустынного многогранника, привезенного Ефремовым из Монголии. Слева перед плитой врыта в землю бетонная труба с за-

крепленным наверху обломком обсидиана причудливой формы. В нем высверлено углубление, чтобы летом можно было вставить цветы, а зимой — веточку вереска. На полированной поверхности лабрадора, по которой пробегают васильковые огоньки, золотыми буквами высечено:

ИВАН ЕФРЕМОВ

1907 — 1972

Надгробие ассоциируется с тяжелым танком из раннего рассказа писателя, который медленно разворачивается и уходит вдаль, оставив по левому борту пылающий черным пламенем факел...

Истории с самоцветами

Книга кончается, и напоследок я приберег несколько занимательных историй о самоцветах. Первая из них называется:

Ошибка Шерлока Холмса. Откроем рассказ писателя «Голубой карбункул». Герой рассказа Питерсон нашел в зобу рождественского гуся «ярко сверкающий голубой камень чуть поменьше горошины». Камень был такой чистой воды, что светился на темной ладони, точно электрическая искра.

Холмс присвистнул и опустился на кушетку.

— Честное слово, Питерсон, вы нашли сокровище! Надеюсь, вы понимаете, что это такое?

— Алмаз, сэр! Драгоценный камень! Он режет стекло, словно масло!

— Не просто драгоценный камень — это тот самый камень, который...

— Неужели это голубой карбункул графини Моркар?»

Последнее восклицание издал доктор Уотсон.

Весь диалог настораживает. Питерсон определил камень как алмаз. Он руководствовался его твердостью — «режет стекло, словно масло». Ни рубин, ни топаз, ни тем более гранат такой твердостью не обладают. Они царапают стекло, но не режут его. Доктор Уотсон назвал камень голубым карбункулом, то есть гранатом. Но в природе нет голубых гранатов.

Однако читаем дальше.

«Холмс взял камень и стал рассматривать его на свет.

— Славный камешек! — сказал он. — Взгляните, как он сверкает и искрится. Как и всякий драгоценный камень, он притягивает к себе преступников, словно магнит. Вот уж подлинно ловушка сатаны. В больших старых камнях каждая грань может рассказать о каком-нибудь кровавом злодеянии. Этому камню нет еще и двадцати лет.

Его нашли на берегу реки Амой, в Южном Китае, и замечателен он тем, что имеет все свойства карбункула, кроме одного: он не рубиново-красный, голубой. Несмотря на его молодость, с ним связано множество ужасных историй. Из-за сорока гран кристаллического углерода многих ограбили, кого-то облили серной кислотой, было два убийства и одно самоубийство. Кто бы сказал, что такая красивая безделушка ведет людей в тюрьму и на виселицу!»

Слова Холмса о связи драгоценных камней с преступностью сомнений не вызывают. Здесь он специалист. А вот в остальном великий сыщик несет несусветицу. Вначале он говорит о карбункуле как о гранате (рубиново-красный цвет), а потом называет его состав: кристаллический углерод. В подлинном гранате нет и следа углерода. Кристаллическим углеродом может быть или графит, или алмаз. Следовательно, Холмс обнаруживает полную несостоятельность в геммологии.

Более того, в Южном Китае нет и никогда не было реки Амой! Уж не морочит ли нам голову знаменитый сыщик?

Холмс, конечно, не виноват. За все его подвиги и ошибки должен отвечать Артур Конан Дойл. По-видимому, знаменитый писатель плохо разбирался в минералогии. Он просто выдумал голубой карбункул и реку Амой, и многое другое.

Скорее всего, путаница с углеродной природой граната возникла из-за названия «карбункул» — уголек. Название мифической реки произошло от португальской колонии Аомынь в Юго-Восточном Китае, а имя графини Моркар есть переделка европейского названия этой колонии Макао. Как известно, Конан Дойл позволял себе придумывать слова, которых нет ни в одном словаре. Он, например, заставил Холмса заняться японской борьбой баритсу, о которой ниндзи и не подозревают.

Уличив писателя в геммологической безграмотности, попробуем перечитать рассказ «Голубой карбункул». Через минуту мы совершенно забудем о всех ошибках и несоответствиях. Мы с головой погрузимся в удивительную историю бедного лондонца, нашедшего в зобу рождественского гуся сверкающий самоцвет. Поистине велика сила искусства!

К сказанному добавлю, что в конце семидесятых годов во ВНИИ синтеза минерального сырья (г. Александров Владимирской области) мне удалось вырастить и голубой, и синий гранаты, что подтверждено авторскими свидетельствами. Так что Конан Дойл и в ошибке своей был прав!

Донецкие «алмазы». В Донбассе, в городе Макеевке, «вкалывает» проходчик Леонид Александрович Симбирцев. Уголь и пустая порода — вот с чем имеют дело шахтеры. А для Симбирцева пустой породы нет. Он находит в ней удивительно красивые кристаллы и необыкновенные завитушки древних раковин. Любовно собирает их, аккуратно упаковывает, выносит на поверхность, вызывая удивленные взгляды товарищей-проходчиков. «Чудит Ле-ня, — думают они. — Камешки собирает, как мальчишка. Лучше бы пошел вместе с нами выпить пивка».

Симбирцев собирал кристаллы и раковины, но чувствовал себя немым. У него не было слов, чтобы назвать найденные образцы. И он принялся учиться, читать популярные книжки о самоцветах. Алмазы, кимберлиты, синяя земля, желтая земля, пиропы — эти необыкновенные слова будили воображение, заставляли учащенно биться сердце.

Однажды Симбирцев проходил мимо отвала пустой породы у поселка Северный Батман. Шел быстро, ни о чем особенно не думал. Вдруг тонкий луч из отвала кольнул глаз и пропал. Леонид остановился, сделал шаг назад. Уже не луч, а целый сноп разноцветных искр ослепил его. Сияние исходило от острогранного кристалла необыкновенной чистоты, сидящего в зеленоватой плотной породе. Точно такой же кристалл Симбирцев недавно видел на рисунке в одной из книг. Там еще было написано: «Кристалл алмаза в кимберлитовой породе...»

Алмаз! Неужели в отвале прячутся драгоценные алмазы? А почему бы нет? Ведь находили же их в глине, которой обмазывали стены! И Леонид на другой день прибежал к отвалу с молотком. Он колотил по подозрительным кускам, дрожащими пальцами выковыривал острогранные кристаллики, играющие радужными огоньками. Он забыл об усталости и еде. Все симптомы его болезни давным-давно описаны в литературе. И диагноз давно известен: алмазная лихорадка.

Набрав несколько десятков кристалликов, Симбирцев попытался их исследовать. Возможности его были невели-

ки, но уверенность в находке алмазов не проходила. У кристалликов необычный облик, необыкновенная чистота и прозрачность. Раньше никто в Донбассе таких не видел. Они сидят в зеленоватой породе, кимберлит тоже зеленоватый. Они царапают стекло, как самый заправский алмаз. При сильном боковом освещении они обнаруживают яркую игру желтых и оранжевых искр. Если их приложить к щеке, они холодны, как лед.

Симбирцев очень хотел, чтобы найденные им кристаллы оказались алмазами. Но был добросовестным человеком и хотел убедиться в точности определения. Запаковав прозрачные камешки, отправил их в Ленинград профессору И.И. Шафрановскому. Один из крупнейших кристаллографов страны сразу увидел, что это не алмазы. Больше всего они походили на горный хрусталь, но отличались от него необычной формой и необыкновенной прозрачностью. Именно такие кристаллы находят в Румынии и называют «мармарошскими диамантами» за их сходство с настоящими алмазами-диамантами. В районе Донбасса они найдены впервые. Ну что ж, для Симбирцева и это было крупным успехом. Он передал кристаллы украинским специалистам-минералам, которые изучили их более подробно. А через некоторое время в «Минералогическом журнале» появилась статья, полным соавтором которой стал проходчик Л.А. Симбирцев.

Леонид собирает не только «мармарошские диаманты». В его коллекции представлены почти все минералы и самоцветы Украины. Их можно увидеть на различных выставках, например, на выставке «Удивительное в камне», которая каждую весну открывается в Биологическом музее имени К.А. Тимирязева (Москва). Симбирцев необыкновенно щедр, что нетипично для рядового коллекционера. Он легко расстается со своими кристаллами, если знает, что в других руках они принесут больше пользы. Удивительны найденные в шахте раковины, первичное вещество которых заменено пиритом. Они сияют словно бронзовые.

В марте 1986 года «Известия» сообщили: «В Институте геохимии и физики минералов АН УССР открыта выставка минералов угленосных толщ Донбасса. Прислал свои экспонаты и Симбирцев, в том числе растр белемнита. Этот растр был найден Симбирцевым на сколе большого

куска серого глинистого сланца. Лежал он совершенно целым, был длиною 10-12 сантиметров, будто отлитый из бронзы... Это морское животное было известно науке только по описанию находки в Северной Америке. И вот — еще один каменноугольный белемнит*». Ровно через год «Правда» написала: «Первым в Донбассе членом-корреспондентом созданного еще в начале века Московского общества испытателей природы стал проходчик Леонид Симбирцев». Так оценен его вклад в науку о развитии жизни на земле. Последняя находка вызвала большой интерес ученых. Круглый образец минерала оказался окаменевшим плодом растения. Когда его разрезали, то увидели небольшой, едва проклюнувшийся росток

Я давно дружу с Леной Симбирцевым, часто переписываюсь с ним. В одном из писем он рассказал о том, как побывал на Чукотке. Я несколько поправил стиль письма и выпрямил композицию. Итак, слово Л.А. Симбирцеву.

Чукотские агаты. «С юношеских лет мечтал я побывать на Чукотке, или хотя бы за Полярным кругом. Мечта сбылась совсем недавно, когда мне исполнилось сорок лет, из которых четвертую часть провел на забое шахты. Летел по вызову друга, который заморочил мою голову коллекцией агатов, собранных на Чукотке. Здесь надо сказать, что просто так туда попадешь — закрытая зона. Хорошо же мы живем, если для поездки по своей родной стране нужны специальные разрешения...

Суматоха в аэропорту Мариуполя, десять часов лета (я все время нетерпеливо думал — неужели скоро буду держать в руках наменитые чукотские агаты), и вот мы уже делаем круг золотодобывающим прииском «Ленинградский». Первое, что увидел в иллюминаторе самолета, — сотни квадратных километров изрытой, искореженной земли. Похоже на взрыв атомной бомбы. Ощущение усиливается из-за сотен и сотен брошенных бочек из-под солярки, мусорных свалок, остовов разбитых автомашин и каких-то проржавевших механизмов. Нечто подобное я видел и у нас в Донбассе, и в Кривом Роге, и на Урале. Человек ведет злонамеренный экологический збой, не замечая, что рубит сук, на котором сидит...

На Чукотку я прилетел в конце апреля, когда снега было по пояс. Но солнце светило так ярко, что без свето-

---

* Позже выяснилось, что это был развернутый аммонит.

защитных очков не обойтись. В общежитие и на работу устроился быстро. Но переживал больше не из-за них, а из-за агатов. И в первый же день мой друг, такой же страстный любитель самоцветов, как и я, сводил меня в самодеятельную камнерезную мастерскую местного любителя. Боже мой, сколько агатов, халцедонов и других камней увидел я за несколько часов! И я понял, что не зря прилетел за тридевять земель.

На забой шахты я спустился через два дня. Все здесь было привычно, как и на Донбассе, — те же угледобывающие комплексы и проходческие комбайны, которые местные умельцы приспособили для проходки шахт в вечной мерзлоте, тот же тяжелый ручной труд. Но глубина шахты была не километровая, а всего лишь 12-20 метров. Именно здесь залегает золотоносная порода, которую выдают на-гора и складывают в определенном месте. После таяния снегов с помощью гидромониторов и специальных устройств золото извлекают из грунта. А пустую породу оставляют лежать в виде гигантских свалок и насыпей. К пустой породе здесь относят агаты, опалы, горный хрусталь...

Агат различаешь сразу, посмотрев сквозь кромку камня на солнце. Ну, а уж когда разрежешь его на алмазном круге, то иногда сердце екает от неожиданности. Особенно прекрасны многослойные жеодовые агаты. Наружный слой обычно окрашен в яркосиний цвет, затем следует красный, а потом — вся радуга. Жеодовая полость обычно выполнена мелкими кристалликами горного хрусталя, дымчатого кварца, аметиста. Очень часто встречаются лепешкообразные халцедоны сердоликового цвета, внутри которых спрятаны ониксы или пейзажные агаты. Поражают взгляд синими и голубыми сполохами иризирующие агаты, замечательные авантюрины и муаровые агаты. Больше всего мне полюбились риолитовые литофизы. Так называются валуны шарообразной формы весом от нескольких граммов до десятков килограммов. Очень часто такая «бомба» после разрезания оказывается пустой. Но десятая, или пятидесятая вознаграждает все ожидания. Надо быть художником, чтобы описать все линии и краски! Центральный погребок набит кристалликами аметиста, которые обведены или синей сапфириновой, или красной сердоликовой каймой. Очень часто на фиолетовых кристаллах аметиста «сидят» звездочки цеолитов или

кальцита. Иногда в сплошной зернистой аметистовой «каше» виден голубой оникс.

Все эти валуны принесла сюда речка Рывсем откуда-то с гор. К сожалению, там мне побывать не удалось. Зато я был в верховьях реки Кувет, где эти риолитовые литофизы, эти «бомбы», на которых подрываются любители самоцветов, можно выковыривать из потоков лавы давно потухшего вулкана. Говорят, там есть сопки, сплошь усыпанные самоцветами. Это в отрогах Петтымельского хребта. Вот туда-то мы однажды и пошли вчетвером — уговорил трех старателей набрать сувениров для дома. Одному идти страшно — места дикие, болотистая тундра, того и гляди встретишь мишку косолапого. Когда взойшли на начало отрога, рассредоточились: один пошел по гребню, остальные по склону метрах в пятидесяти друг от друга. Метров через семьсот начали попадаться разбитые литофизы. Это, скажу вам, зрелище не для слабонервных. Я бывал в салоне «Цветные камни» в Москве, в музее А.Е. Ферсмана, видел много частных коллекций, но такого разнообразия халцедонов, как на этом склоне, не встречал никогда. Здесь были опалы, сияющие изнутри голубым огнем, здесь были красно-фиолетовые аметисты, черные морионы, чистейшие горные хрустали, здесь были сталоктитоподобные и виноградоподобные халцедоны. Мой рюкзак начал наполняться. Мешала ракетница с четырьмя взятыми на всякий случай ракетами. Подумал — не выбросить ли их к чертям?

Примерно с километр шли мы по этой сопке, а потом перебрались на следующую. Выше себя я увидел на склоне белый пояс, который оказался кварцевой жилой. Рядом на скале свил гнездо сокол в белом оперении. А немного дальше мы нашли столько круглых «бомб», что переколотить их не хватило бы всей нашей жизни. Они скатились с вершины сопки, которая была разрушена совместными действиями солнца, ветра, дождя и мороза. Тут я совсем растерялся. Рюкзак у меня не бездонный, всего не заберешь. Приходилось что-то выкидывать. Так, скрепя сердце, оставил куски мохового агата. Зато у меня появился агат с дендритами — совершенно замечательные образцы, которых у меня раньше не было.

Впрочем, уже пора было возвращаться — рюкзак набит, а до дому топать десять километров. Я думаю, что

старатели, которых я подбил на это приключение, не были на меня в обиде.

Много чукотских самоцветов собрал я не только в подобных походах, но и на территории прииска. Так, прямо с земли я поднял замечательный обломок розового флюорита. А в шахте месторождения Кувет из кровли пласта удалось отбить у вечной мерзлоты окатанные гальки с совершенно четким рисунком водорослей. Причем сами гальки серые, а рисунок черный.

Мне хотелось бы сохранить в душе самое лучшее, что я видел на крайнем востоке России, — сполохи северного сияния, дрожащие миражи, длинный полярный день и такую же долгую ночь, цветущую тундру, где полным-полно птицы и зверья, грибов и ягод; розовые по осени горы в лучах низкого солнышка, голубые реки, в которых плещутся гордые хариусы — сказочный мир, первозданный и прекрасный. Но в памяти все всплывает растерзанное тело тундры, тысячи бочек из-под солярки, искореженные и брошенные механизмы. И свалки, свалки...

Агатовый гарнитур «Нежность». Жили-были два друга, Борис и Вадим. Первый был художником по камню, второй — по металлу. И была у Бориса жена Елена. Как-то раз, пересматривая камни, собранные мужем, она обратила внимание на жеоду агата из Тиманского кряжа. Интуиция подсказала Лене, что рисунок камня должен быть сказочно красив. И действительно, когда Борис распилил жеоду, он увидел нежно-серую поверхность, излучающую то теплый розовый, то холодный голубоватый свет. Рисунок был едва замечен — тончайшие концентрические прожилки, муаровый перелив. Пораженный красотой тиманского агата, Борис выточил из него четыре кабашона.

Пришла пора браться за дело Вадиму. Работа ювелира оказалась в высшей степени изысканной и благородной. Серебряные кружева играли так же чисто и деликатно, как ажурная вязь, нанесенная на камень самой природой. Агатовый гарнитур (серьги, перстень и кулон) получил имя — «Нежность».

Есть такая сказка. Жили-были гончар, портной и колдун. Как-то раз гончар вылепил из глины статую прекрасной девушки. Портной полюбовался на работу товарища и сшил для нее великолепный наряд. Зажегшийся духом соревнования, колдун вдохнул в статую душу. Перед три-

умвиратом предстала ожившая красавица, как ее описал великий Саят-Нова:

Твой волос — смоченный райхан, иль шелка нить, или струна.
Обводит золото черты, а бровь пером проведена.
В устах и жемчуг, и рубин. Твоя завидна белизна.
Пусть я умру, будь ты жива. Мне страсть на гибель суждена.
О, прекрати свою игру, меня насмерть убьет она!

Перевод С. Шераинского

И тут бывшие товарищи повздорили. Каждый хотел жениться на девушке, упирая на то, что основной вклад в ее создание внес он. Результат скандала оказался плачевным. Гурия исчезла, а бывшие члены творческого «кооператива» получили обратно лишь слабый вздох, кучу трепья и глиняного истукана...

В начале у друзей-художников споров по поводу обладания агатовым гарнитуром не было. «Нежность» украсила Елену. Вскоре Вадим получил приглашение участвовать в выставке. Естественно, Елена не смогла отказать и разрешила выставить агатовый гарнитур. Изделие было замечено, попало в каталоги и проспекты. О гарнитуре заговорили.

Прошел год. Елена все более нетерпеливо спрашивала: когда ей вернут гарнитур? Но оказалось, что он утерян. Елена очень горевала. В утешение Вадим подарил ей малахитовый убор, но разве мог он заменить «Нежность»?

И вдруг пропажа нашлась!

Как ни в чем не бывало агатовый гарнитур появился на очередной выставке. Елене передали слова Вадима, что эта вещь у него «хорошо пошла» и возвращать ее он не намерен. Тем более, что взамен агатов женщина получила малахит. Да и жизненная ситуация к тому времени совершенно изменилась. Супруги Борис и Елена развелись, друзья Борис и Вадим расстались.

Елена подала на Вадима в суд. Но иск, не подтвержденный документами, был оставлен без удовлетворения. Создалась ситуация еще более страшная, чем в сказке о глиняной девушке. Агатовый гарнитур не исчез, но вокруг него возникла атмосфера, отравившая жизнь целого городка. Страсти не утихали, взаимная озлобленность продолжала нарастать, ломая жизнь, уродуя творческие судьбы.

Решение суда, казалось бы, означало выигрыш для Вадима. Но он, мрачный и напряженный, не был похож на

победителя. А Елена? Неужели она стала бы носить гарнитур, если бы выиграла процесс? Или продала бы его? Как непохоже все это на моральное удовлетворение, к которому все они стремились!

Кто же виноват во всем? Наверное, не гарнитур. Нельзя винить камни в том, что они более долговечны, чем иные человеческие чувства. Вот они лежат в художественном музее городка. За стеклом витрины мягким шелковым блеском сияют агаты, серебром отливает металлический узор. Никто из посетителей не проходит мимо витрины. Камни, найденные Еленой, отполированные Борисом и оправленные в серебро Вадимом, продолжают восхищать людей. Как бы там ни было, искусство всегда выше низменных страстей!

Камень не картошка. «Что посеешь — то и пожнешь», — гласит народная пословица. Швейцарец Пауль Бюлер «посеял» перстень. Посеял не как Буратино золотые монеты, а в самом грустном смысле этого слова: потерял. Он перерыл весь свой огород, где произошла пропашка, но ничего не нашел. С горя Пауль Бюлер посеял (уже в прямом смысле этого слова) лук, а на следующий год — капусту. Так продолжалось несколько лет, пока не подошла очередь моркови. И она вознаградила хозяина. Да еще как! При сборе урожая один из корнеплодов оказался униженным тем самым перстнем. Драгоценность прекрасно сохранилась. Да и что может сделаться в земле золоту и самоцвету, если они там родились?

Случай кажется анекдотическим и чрезвычайно редким. Но раскроем московскую рукописную газету «Куранты» трехвековой давности: «Из Стеколна июня 13 числа. Тому ныне 8 дней, как Королевскому Величеству похотелось гулять и поехал на море и учал в реке при море удою рыбу ловить, и ловя перстень с драгоценными камнями с руки сронил и много он велел того перстня искать, только сыскать не могли для великой глубины, но два дня спустя рыболов уловил рыбу и как рыбу учал чистить и тот перстень сыскал в той рыбе и отдал Королевскому Высочеству». Я думаю, что смысл заметки совершенно понятен. Скажу только, что Стеколном москвиты называли нынешний Стокгольм.

Вы скажете: случайность. Тогда раскройте «Неделю» за 1983 год. Д. Крылов из Ленинграда сообщает: «Удивительная история случилась с моей соседкой. Вскрывая

землю на своем приусадебном участке, она нечаянно обронила перстень и найти не смогла. Потом посадила на этом участке картофель, при этом вновь искала перстень, и вновь тщетно. И вот, собирая урожай картошки, наткнулась на клубень, в который перстень так ловко врос, что со стороны кажется, что он туда вмонтирован нарочно. Соседка позвала меня, и я сфотографировал находку».

Рассказ о королевском перстне дополним эпизодом из книги Плиния Младшего в переводе В. Севергина (1819 год). Поликрат Самосский владел сардониксом, на котором знаменитый художник древности Диодор вырезал лиру, окруженную роем пчел. Камень был вставлен в перстень и стоял столько же, сколько и остров Самос. Как говорится, Поликрату в жизни везло как утопленнику. Поэтому он решил принести богам искупительную жертву. С этой целью он «отправился на корабле в полое море, и бросил в оное свой перстень. Но рыба чрезвычайной величины, рожденная для царя, проглотила перстень вместо снеди, и дабы соделать чудо, возвратила его обратно в поварню рукою подыскивающей фортуны... Известно, что оный драгоценный камень был Сардоникс; показывают его в Риме в капище Согласия, где оный яко дар Августа вставлен в золотой рог».

А вот как эту же историю пересказывает Ф. Шиллер в стихотворении «Поликратов перстень»:

«Моим избранным достояньем
Доныне этот перстень был;
Но я готов Властям незримым
Добром пожертвовать любимым!»
И перстень в море он пустил.

Наутро, только луч денницы
Озолотил верх столицы,
К царю являлся рыбарь:
Я рыбу, пойманную мною,
Чудовище величиною,
Тебе принес в подарок, царь!»

Царь изъявил благоволение...
Вдруг царский повар в испуге
С неожиданной вестию бежит:
«Найден твой перстень драгоценный,
Огромной рыбой поглощенный,
Он в ней ножом моим открыт».

Перевод В. Жуковского

В наши дни корреспондент «Известий» из Эль-Кувейта сообщает, что местная домохозяйка была приятно удивлена, обнаружив в разделываемой рыбе золотой браслет. О неожиданном подарке «золотой рыбки» она известила соседей и журналистов.

Как говорят физики, один факт — случайность, два — тенденция, три — закономерность. У меня фактов значительно больше...

На свой день рождения работница Гомельского радио-завода Г. Барицкая решила пригласить гостей. А попотчевать их надумала зажаренной уткой. За птицей отправилась в соседний магазин (дело было еще до перестройки).

— Вам какую, покрупнее, помельче? — спросила продавщица. И пошутила: — Вот эта прямо на вас смотрит.

Дома Г. Барицкая начала потрошить птицу. Каково же было ее удивление, когда вдруг внутри сверкнул золотой перстенок.

— Сначала растерялась, — рассказывает именинница, а потом примерила — в самый раз.

Еще об одной «золотой» утке сообщила газета Советская Россия в 1986 году. Нская Н.И. Спринчан переехала из Краснодара в поселок Усть-Сычуг Магаданской области. Как-то раз она зашла в магазин и выбрала утку покрупнее. Дома стала разделывать птицу — из желудка выпал массивный золотой перстень. Он был слегка деформирован, самоцветный камушек вывалился. Удивительным также является то обстоятельство, что в Магаданскую область утки поступили из ... Краснодара! Можно подумать, что золотой перстень неуклонно следовал через всю страну, пока его не нашла та, которой он предназначался.

Напоследок расскажу о сердоликовых россыпях, которые находятся внутри глухарей. Известно, что у птиц семейства куриных «зубы» находятся в желудке. Их функции выполняют мелкие камешки, песок. Сердолик — идеальный «зуб». Он обладает великолепной прочностью, твердостью и может прослужить всю недолгую птичью жизнь. Кроме того, он красиво блестит, что и побуждает глухарей склевывать его в первую очередь. В Эвенкии охотники называют сердолик «глухариным камнем». Вот выдержка из статьи в газете «Социалистическая индустрия»:

«Прощаясь со мной в Ошарово, Курейский протянул мне... маленький сердолик. Но каким необыкновенно красивым он был! Тысячи тончайших слоев свивались в замысловатый узор, рождая шелковистые переливы.

— У глухаря он был, — пояснил Михаил. — Теперь понял я, отчего этот камень называют у нас глухариным.

— А и правда, — поддержал его Гришин, — ведь глухари на галечниках частенько выбирают яркие камешки».

Прощаясь с читателем, хочу сказать в заключение несколько слов.

История драгоценных камней, как и любая история, похожа на нас с вами. Мы не помним своих младенческих лет и затрудняемся сказать, чем будем заниматься через год. Отдаленное прошлое самоцветов затянуто туманом, будущее их в деталях никому не известно. Есть достоверные факты о влиянии драгоценных камней на судьбы отдельных людей и целых народов. Достоверно известно, что будет завтра, через год, в XXI веке? Кто может сказать?

Каждое новое открытие, как новый сияющий камень, украшает человеческую жизнь. Чем больше мы будем думать и работать, тем длиннее и прочнее окажется нить, связывающая нас с самым первым человеком, который нашел в речном песке сияющий камешек и протянул его самой первой женщине. И как всякий влюбленный на миг стал поэтом:

Твой волос — смоченный райхан, иль шелка нить, или струна.

Обводит золото черты, а бровь пером проведена.

В устах и жемчуг, и рубин. Твоя завидна белизна.

Пусть я умру, будь ты жива. Мне страсть на гибель суждена.

О, прекрати свою игру, меня насмерть убьет она!

Оглавление

ЗАЧЕМ НУЖНЫ САМОЦВЕТЫ	3
Человек и камни	3
Камни-талисманы и камни-обереги	5
«Храни меня, мой талисман»	8
Перстень Булгакова	10
Перстень Шалапина	11
Предметы религии и культа	12
Священный камень мусульман	15
Магические свойства камней	18
САМОЦВЕТЫ ЛЕЧАТ	23
Рубин против рака	23
Тайны тибетской медицины	25
Секреты сердолика	27
Могут ли самоцветы лечить?	31
Роковой опал	33
КОРОННЫЕ САМОЦВЕТЫ	39
Тяжесть шапки Мономаха	39
Сколько шапок было у Мономаха?	43
Рекорды в мире самоцветов	49
Самоцветы-работяги	58
ИСТОРИЧЕСКИЕ БРИЛЛИАНТЫ	65
Легенда о громовой стреле	65
Алмаз «Шах»	68
Бриллиант в императорском скипетре	74
Бриллианты «Кохинур» и «Санси»	76
«Павлиний трон»	78
Как искать алмазы	80
Алмазы из пробырки	84
ЯНТАРНЫЕ БРЫЗГИ МОРЯ	87
Мифы и сказки	87
Древние пути янтаря	93
Янтарная гробница	95
Почему янтарь называли янтарем	98
Хранители янтаря	103
Янтарная комната	107
Как янтарь становится янтарем	112

ВЕЛИКАЯ ДУГА САМОЦВЕТОВ 117

Камень цвета морской воды	117
Черная корона	119
Каменных дел мастер	126
Камни, которых нет	129
Зачем человеку камни?	134
Самоцветные метафоры	139

ИСТОРИИ С САМОЦВЕТАМИ. 145

Ошибка Шерлока Холмса	145
Донецкие «алмазы»	147
Чукотские агаты	149
Агатный гарнитур «Нежность»	152
Камень не картошка	154

Ахметов С. Ф. Камень твоей судьбы.— М., МП «ДЕФАНТ» при участии АО АТФ «АЭРО», 1992,— 160 с.

Самоцветы, драгоценные камни не безразличны для человека. Они влияют на здоровье и самочувствие, создают настроение, дают душевное спокойствие и радость.

Эта книга, написанная литератором-ученым, расскажет о таинственном мире камней, поведаст о множестве историй и мифов, где главными действующими лицами выступают драгоценные камни.

**Спартак Фатыхович Ахметов
КАМЕНЬ ТВОЕЙ СУДЬБЫ**

**Редактор *И. Данченко*
Художник *В. Батищев*
Технический редактор *Л. Куприянова*
Корректор *Т. Вайсберг***

Подписано к печати 19.06.92. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Таймс». Печать высокая. Усл. печ. л. 84. Тираж 100 000 экз. Заказ 237.

**МП «ДЕФАНТ»
121825, Москва, ул. Воровского, 52.**

Отпечатано с готовых диапозитивов на Книжной фабрике № 1 Министерства печати и информации России. 144003, г. Электросталь Московской области, ул. Тевосяна, 25.

Он-автор свыше 150 изобретений и многих книг, среди которых «Алмаз-Шах», «Информация из будущего», «Кольцо удажи», «Карбункулы, палы и яхонты», «Грани граната», «От авантюрина до яшмы», «Тайна голубой глазури», «Все сокровища мира» и др.

Автор книги - Спартак Ахметов, писатель, кандидат геолого-минералогических наук, специалист в области выращивания камней.

- ★ Камни-талисманы и камни-обереги
- ★ Самоцветы лечат
- ★ Секреты сердолика
- ★ Рекорды в мире самоцветов
- ★ Янтарная комната
- ★ Ошибка Шерлока Холмса

КАМЕНЬ твоей СУДЬБЫ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

БИБЛИОТЕКА
ЖУРНАЛА

